

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

**ПРОБЛЕМЫ
СОХРАНЕНИЯ ПАМЯТИ
И МЕМОРИАЛИЗАЦИИ
НАСЛЕДИЯ ПЕРВОЙ
МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

МОСКВА
2019

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

Центр военного и морского наследия

**Проблемы сохранения памяти
и мемориализации наследия
Первой мировой войны**

Москва
2019

УДК 93/94
ББК 79
П78

Редактор-составитель – С. А. Мозговой

Рецензенты:

доктор исторических наук А. В. Огороков,
доктор исторических наук Ю. С. Путрик,
доктор исторических наук Е. И. Хаванов

П78 Проблемы сохранения памяти и мемориализации наследия Первой мировой войны. Материалы научно-практического круглого стола 12 октября 2017 г. / Мин-во культуры РФ; Рос. Науч.-исслед. ин-т культурного и природ. наследия им. Д. С. Лихачёва; ред.-сост. – С. А. Мозговой. – М. : Институт Наследия, 2019. – 162 с.: ил.

ISBN 978-5-86443-278-5

В книге публикуются доклады участников научно-практического круглого стола «Проблемы сохранения памяти и мемориализации наследия Первой мировой войны», организованного Российским научно-исследовательским институтом культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва в Москве 12 октября 2017 года. Историко-патриотическая направленность сборника служит решению задач по увековечиванию памяти воинов Первой мировой войны.

УДК 93/94
ББК 79

Статьи представлены в авторской редакции

На первой странице обложки – памятник морякам броненосца «Пересвет» на христианском кладбище Порт-Саида (Египет).

ISBN 978-5-86443-278-5

© Авторы статей
© Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
<i>Мозговой С. А.</i> Память о войне и международный опыт мемориализации ратного подвига	12
<i>Пархоменко Т. А.</i> Первая мировая война в истории культуры России	45
<i>Рябов С. А.</i> О термине мемориализация наследия и о задачах сохранения исторической памяти	59
<i>Сокол К. Г.</i> Восточный фронт Первой мировой войны: отношение к старым памятникам и появление новых	68
<i>Кретицин Г. В.</i> Формирование мемориального ландшафта Первой мировой войны в Калининградской области	77
<i>Пахалюк К. А.</i> Институционализация памяти о Первой мировой войне в России (к завершению 100-летнего юбилея)	84
<i>Сабуров Л. Д.</i> Опыт Центрального музея Вооруженных Сил РФ по мемориализации наследия Первой мировой войны 1914–1918 гг.	115
<i>Волков Д. А., Борисов Д. В.</i> Лес Памяти солдат Первой мировой войны в г. Тольятти	131

<i>Плужников В. И.</i>	
Нестандартные недвижимые памятники Первой мировой войны	139
Приложение	142
<i>Мозговой С. А., Рябов С. А.</i>	
Проект Концепции мемориализации военно-исторического наследия Первой мировой войны	145
Сведения об авторах	161

*Посвящается 100-летию окончания
Первой мировой войны и памяти
русских воинов, отдавших жизнь
за Родину*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва провел в Москве 12 октября 2017 г. научно-практический круглый стол «Проблемы сохранения памяти и мемориализации наследия Первой мировой войны». Его целью было обсуждение проблемы сохранения памяти, выработка предложений и основных подходов к разработке стратегии мемориализации наследия Первой мировой войны.

В работе круглого стола приняли участие как научные сотрудники Института Наследия, так и работники других учреждений России, в том числе представители вузов, музеев и научных обществ.

Программа круглого стола включала обсуждение таких вопросов, как политика памяти и памятные уроки для народов мира, память и памятники в системе мемориализации ратной истории государства, современное состояние мемориализации наследия войны, вопросы правового регулирования в сфере увековечения памяти о войне, опыт сохранения наследия Первой мировой за рубежом, основные направления мемориализации наследия войны, роль в этом государственных и общественных организаций, научного сообщества и другие.

Центр военного и морского наследия представил доклады, посвящённые вопросам изучения памяти о войне и ее дальнейшей трансформации в разных социально-политических системах и опыту создания воинских мемориалов в разных странах – участницах Первой мировой войны. Своими мыслями о термине мемориализации наследия и о задачах сохранения исторической памяти поделился ведущий научный сотрудник Центра кандидат военных наук С. А. Рябов.

Начальник Отдела культурного взаимодействия государства, религии и общества доктор исторических наук Т. А. Пархоменко сделала доклад «Первая мировая война в истории культуры России». Она рассказала об отношении деятелей культуры к войне и том импульсе, который они дали военному направлению отечественной культуры.

Вопросам мемориализации памяти о Первой мировой войне также посвятили свои доклады представитель МГУ им. М. В. Ломоносова, известный специалист по мемориалам Российской империи К. Г. Сокол («Восточный фронт Первой мировой войны: отношения к старым памятникам и появление новых»), ведущий научный сотрудник Калининградского областного историко-художественного музея доктор исторических наук Г. В. Кретинин («Формирование мемориального ландшафта Первой мировой войны в Калининградской области»), ведущий научный сотрудник Научного отдела Российского военно-исторического общества К. А. Пахалюк («Мемориализация памяти о Первой мировой войне в современной России: федеральное, региональное и международное измерения»), главный научный сотрудник Центрального музея Вооруженных Сил РФ доктор исторических наук Л. Д. Сабуров рассказал об опыте ЦМВС РФ по мемориализации наследия этой войны, а руководитель программ «100-летие Первой мировой войны. Память солдат и офицеров Русской армии» регионального отделения Фонда содействия ЮНЕСКО в Поволжье Д. В. Борисов рассказал о Лесе Памяти, который тольяттинские энтузиасты посадили на месте выгоревшего леса, о работе с молодежью и создании воинских мемориалов.

Председатель совета регионального отделения Российского военно-исторического общества, ведущий научный сотрудник Калининградского областного историко-художественного музея, профессор Г. В. Кретинин отметил, что «...Процесс познания географии захоронения русских солдат в Восточной Пруссии, возникший в области стихийно, влияние внешних факторов, попытка региональных властей структурировать процесс образования военных могил, погибших в Первую мировую войну, постепенно начал материализоваться...». А руководитель Центра информационного обеспечения документации наследия В. И. Плужников рассказал о нестандартных недвижимых памятниках Первой мировой войны.

О психологических истоках развязывания войны, ее иррационализме и проблемах сакральности власти поделились заведующий

отдела исследований культуры Ю. А. Закунов и сопредседатель Международного Ильинского комитета А. М. Шарипов. Также в круглом столе приняли участие сотрудники Центра социокультурных и туристских программ и аспирантуры.

В ходе обмена мнениями было проанализировано современное состояние изучения памяти о войне и мемориализации ее наследия, рассмотрена история создания памятников и воинских мемориалов, их наличие и география распространения, состояние сохранности и проблемы восстановления утраченных и разрушенных памятников, роль в этом государственных и общественных организаций, опыт их взаимодействия, а также сформулированы основные концептуальные подходы и направления сохранения памяти о Первой мировой войне в России. Весьма ответственно подходят к сохранению и восстановлению памятников Первой мировой войны органы охраны объектов культурного наследия в Калининградской, Смоленской, Архангельской и Мурманской областях.

В настоящем сборнике публикуется проект Концепции мемориализации военно-исторического наследия Первой мировой войны, разработанный Центром военного и морского наследия и получивший высокую оценку на Ученом совете Института Наследия в 2017 году. Исследования по этой теме постоянно отражались в материалах, публикуемых на веб-сайте «Энциклопедия Козельска», в журналах «Морской сборник», «Нептун» и др.¹

Выступающие отмечали, что это была самая страшная война той эпохи и предлагали в предстоящих исследованиях сосредоточить внимание на том, как общество сейчас воспринимает эту войну. «В России память о той войне была вытеснена дальнейшими мощными событиями: революцией, Второй мировой и последующими войнами. И потому она мало присутствует в дискурсе и исторической памяти людей, а в сознании наших современников порой рассматривается как «забытая». Подтверждением тому служит отечественный кинематограф, который пока снял мало фильмов о той «Великой войне». То есть одно дело, когда историки и специалисты знают и понимают важность и масштаб

¹См.: Первая Мировая война (1914–1918): сохранение памяти // Энциклопедия Козельска. URL: <http://www.kozelskycyclopedia.ru>; *Мозговой С. А., Кочергина И. Н.* Сто лет забвения. Памяти броненосного крейсера «Пересвет» // Нептун. 2017. № 1. С. 58–63; *Мозговой С. А.* Памяти «Пересвета» // Морской сборник. 2018. № 12. С. 85–88.

этих событий и другое дело, каким образом это отражается в общественном сознании»².

Все выступившие были единодушны в актуальности дальнейшего исследования военно-исторического наследия России и изучения проблем памяти Первой мировой и последующих войн. Одновременно было высказано мнение, что вопросы мемориализации подвига российских воинов целесообразно решать в общей и единой стратегии мемориализации участников всех войн и боевых действий, которые вела Россия. То есть не целесообразно разрабатывать государственную стратегию мемориализации для каждой войны в отдельности. Подобный опыт подказан деятельностью Управления Минобороны России по увековечению памяти погибших при защите Отечества³, объектом которого являются все войны, в которых принимала участие Россия. В его составе есть военно-мемориальный отдел. Таким образом, мемориальная работа по увековечиванию памяти Первой мировой и других войн должна вестись Минкультуры России совместно с профильным Управлением Минобороны России и при поддержке Военно-исторического общества.

Работа круглого стола обнаружила большой интерес исследователей как к военно-историческому наследию Первой мировой войны, так и к проблеме памяти о войне, показала настоятельную необходимость продолжения исследования данных аспектов, в том числе выявления (из забвения), описания, изучения и последующей мемориализации, а также активного вовлечения в культурную, образовательную и туристскую деятельность памятников, мемориалов и мест героических сражений Первой мировой войны.

В заключение обмена мнениями инициатор ряда программ по увековечиванию памяти участников Первой мировой войны в Поволжье Д. В. Борисов передал Институту Наследия сборник своих стихов «Мужская работа» и фильм «Великая война. Забытые герои Первой мировой».

²См.: Круглый стол на тему «Проблемы сохранения памяти о Первой мировой войне» прошел в Институте Наследия. URL:<http://www.heritage-institute.ru/news/news-heritage-institute/item/3209-kruglyj-stol-natemproblemy-sokhraneniya-pamyati-o-pervoj-mirovoj-vojne-proshjol-v-institute-naslediya>

³Управление МО РФ является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в сфере увековечения памяти погибших при защите Отечества.

В публикуемый сборник вошли тексты выступлений некоторых участников круглого стола, оформленные в виде статей и приложения к ним.

Также следует отметить, что историей Первой мировой войны и проблемой памяти ученые занимаются по многу лет, поэтому ни в рамках одного круглого стола, ни за год и ни за два не возможно поднять и в достаточной мере осмыслить весь пласт имен и событий, предшествующих войне и произошедших на ней, наследованных ею.

Отрадно, что целый ряд наших предшественников проделали важную работу по исследованию проблемы памяти Первой мировой войны: Е. С. Сеньявская (МГИМО – Университет), Б. И. Колоницкий (Европейский университет в Санкт-Петербурге), О. Ю. Малинова (ИНИОН РАН), а Российский институт стратегических исследований посвятил этой проблеме книгу в трехтомнике «Первая мировая война: историографические мифы и историческая память» под редакцией доктора исторических наук О. В. Петровской, где в статьях Д. А. Мальцева, Р. Н. Рахимова, И. В. Бородина и других анализируется отечественная историография и историческая память. Следует заметить, что за рубежом этой проблеме стали уделять внимание значительно раньше. Среди них такие известные исследователи, как Джей Уинтер, Пол Фассел, Джордж Мосс, Йозеф Йерушалми, Хедли Вилмотт, Герфрид Мюнклер, Карен Петрон и др.⁴

Большой вклад в изучение Первой мировой войны внесла Российская ассоциация историков Первой мировой войны и историки О. В. Айрапетов, В. П. Булдаков, В. И. Жуматий, Д. Ю. Козлов, Е. Ф. Подсобляев, А. И. Уткин, В. К. Шаццлло и др.⁵

⁴ *Вилмотт Г. П.* Первая мировая война: [иллюстрированная хроника первого глобального конфликта] / пер. с англ. А. Дорошевич, Д. Карельский]. – [Москва]: Ломоносовъ 2010; *Karen Petrone.* The Great war in Russian memory. Indiana University Press, 2011; *Фассел П.* Великая война и современная память / [пер. с англ. А. Глебовской]. – СПб. : Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015; *Мюнклер Герфрид.* Осколки войны: Эволюция насилия в XX и XXI веках / пер. с нем. А. И. Лоскутовой. – М. : Кучково поле, 2018.

⁵ *Айрапетов О. Р.* Участие Российской империи в Первой мировой войне (1914–1917). М., 2014; *Булдаков В. П.* Первая мировая война: Пролог XX века. М., 1998; *Козлов Д. Ю.* Нарушение морских коммуникаций по опыту

Сотрудники Института Наследия также принимали участие в ряде международных и российских научно-практических конференций и круглых столах, посвященных началу Первой мировой войны, а также в организации и проведении выставок. В их числе, например, выставка «Война на море» в Музее Мирового океана в 2014 году в г. Калининграде. Центром военного и морского наследия были подготовлены предложения по созданию Музея Первой мировой войны в Москве и проект Концепции мемориализации военно-исторического наследия Первой мировой войны (Приложение № 2), а также собрана большая библиотека книг, фотографий, писем, открыток и предметов «траншейного искусства» Первой мировой войны.

В ходе исследовательской работы нами была собрана большая библиотека по истории Первой мировой войны, состоящая из нескольких сотен томов, в том числе раритетных изданий, а также большой массив документов, фотографий, писем и открыток участников Первой мировой войны, образцы «траншейного искусства» и другие артефакты, являющиеся свидетелями и предметами военно-исторического наследия той эпохи.

Круглый стол, посвященный мемориализации наследия Первой мировой войны не может дать всех ответов. Это не монография. К тому же исследований по созданию мемориалов той войны в России не было. Обобщение опыта создания этих мемориалов и обустройства кладбищ может занять еще целую книгу, как и изучение опыта работы Управления Минобороны России по увековечению памяти погибших при защите Отечества. Но учитывая, что докладчиками выступили известные в России специалисты, много лет занимающиеся вопросами изучения и сохранения памяти о ПМВ (Г. В. Кретинин, Т. А. Пархоменко, К. А. Пахалюк, Л. Д. Сабуров), написавшие книги, посвященные истории мемориальной культуры (К. Г. Сокол, В. И. Плужников) и посвятившие свою практическую деятельность созданию военных музеев и установлению памятников (Д. В. Борисов, Д. А. Волков, С. А. Рябов), материалы этого круглого стола являются введением в проблему, тем началом, которое должно иметь своё продолжение в России.

действий Российского флота в Первой мировой войне (1914–1917) : Монография. – М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2012; *Уткин А. И.* Первая мировая война. М. : Эксмо, 2002; *Шацлло В. К.* Последняя война царской России. М. : Яуза, 2010.

Необходимо понимать масштабность этого проекта. Тем более что исследований в этом направлении в нашей стране не проводилось, и этот круглый стол является первой ласточкой, заявившей о столь серьезной проблеме и фундаментальной задаче. Несмотря на то, что столетний юбилей великой и трагичной войны миновал⁶, исследования по данной тематике необходимо продолжать.

С. А. Мозговой

⁶Здесь имеется в виду официально принятая в историографии периодизация Первой мировой войны: 28 июля 1914 – 11 ноября 1918. Между тем 11 ноября считалось днем перемирия, а мировая бойня продолжалась. До 1919 года существовал германский флот Открытого моря, не были подписаны мирные договоры с Австрией, Болгарией, Венгрией и Турцией, продолжалась интервенция против России. Некоторые историки даже подсчитали, что общей в сложности Первая мировая война длилась 1568 дней. *Прим. ред.*

ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ МЕМОРИАЛИЗАЦИИ РАТНОГО ПОДВИГА

С. А. Мозговой

кандидат исторических наук,
руководитель Центра военного и морского наследия

В статье поднимаются теоретические и научно-практические вопросы памяти о войне и излагается международный и отечественный опыт мемориализации её наследия. Автор доказывает, что в Советском Союзе Первая мировая война не была забытой, её история и опыт постоянно изучался. При этом объясняются причины появления забвения и разрушения памятников. Называются основные военные мемориалы и памятники за рубежом и в России.

Ключевые слова: Первая мировая война, Великая война, германская война, империалистическая война, «забытая война», забвение, память о войне, военно-историческое наследие, наследническое сознание, мемориализация наследия Первой мировой войны, места боевой славы Первой мировой войны, мемориализация подвига героев, военные мемориалы и кладбища, военные музеи, музеи Первой мировой войны, памятники, историческая память, культура памяти, Военно-историческая комиссия по описанию Первой мировой войны 1914–1918 гг., Концепция сохранения военно-исторического наследия Первой мировой войны.

Первая мировая война 1914–1918 гг., спустя сто лет после ее начала стала весьма популярной темой даже для тех, кто ранее ей не интересовался. Именно столетний юбилей стал поводом к тому, чтобы вспомнить о судьбе прадедов, воевавших на фронтах Первой мировой. Некоторые, вдруг проявив к ней интерес, поспешили ухватиться за брошенный кем-то их журналистов тезис о войне «забытой». Иначе как с улыбкой сопровождаемой законным вопросом на это не отреагируешь: «А кто Вам мешал ее изучать?» Книг и статей о той войне написано тысячи, миллионы документов хранятся в архивах. Некоторые из тех, кто вопрошал подобный вопрос, ранее даже не удосужились поинтересоваться своими родственниками. И лишь всеобщий интерес к истории войны, актуализированный ее юбилеем воскресил в памяти

отдельных людей имена своих предков и подвинул к поиску необходимой информации и фотографий. Сей факт красноречиво свидетельствует об отсутствии культуры памяти у подавляющего большинства населения и ставит перед научно-педагогическими работниками и деятелями культуры соответствующие задачи по ее привитию и воспитанию. Одновременно это требует от ученых изучения проблем памяти и забвения, что активно делается во многих странах мира, включая Россию, в том числе относительно Первой мировой войны. В дискурсе ученых существуют разные подходы к оценке войны и памяти о ней.

Оценку и память о Первой мировой войне наглядно отражают существовавшие в разный период ее названия. С началом войны, она получила название «Вторая Отечественная», а затем «Великая». В социал-демократической среде ее именовали «империалистической», в солдатской массе называли «германской». И лишь впоследствии, когда она показала свой глобальный и всеохватывающий характер за ней закрепилось общепринятое название «Первая мировая война».

Упоминание здесь вопросов, связанных с характером и сущностью этой войны, связано не со стремлением обсуждать причины ее начала, а чтобы подчеркнуть (хотим мы того или нет), что вопросы памяти о войне напрямую связаны с ее характером, и потому в дискурсе о памяти и мемориальной практике трудно уйти от оценки идеологической составляющей, зависящей от политической конъюнктуры переживаемого времени.

В последнее время некоторые авторы вслед за русским зарубежьем первой волны эмиграции или отдельными западными историками пытаются вновь поставить под сомнение империалистический характер Первой мировой войны. Возможно сами того не понимая, они уводят правящие элиты воевавших стран от ответственности за ее возникновение. Они стремятся не замечать гениальную мысль Клаузевица о том, что «война есть просто продолжение политики другими (именно насильственными) средствами»¹. Мы также можем констатировать точность ленинского тезиса о характере войны, подтвержденного самой историей и отечественной наукой как наиболее верный. «Европейская война, которую в течение десятилетий подготавливали правительства и буржуазные партии всех стран, разразилась, – писал Ленин в конце 1914 г. – Рост вооружений, крайнее обострение борьбы за рынки в эпоху империалистической стадии развития капитализма передовых

¹ *Клаузевиц К.* О войне. – М.: Эксмо, 2007.

стран, династические интересы наиболее отсталых, восточно-европейских монархий неизбежно должны были привести и привели к этой войне. Захват земель и покорение чужих территорий, разоружение конкурирующей нации, грабеж ее богатств... – таково единственное действительное содержание, значение и смысл современной войны»². В этой ленинской формуле сконцентрирован глубочайший научный анализ сложнейшего вопроса о происхождении войн.

Известно, что война была развязана империалистическими державами с явными империалистическими целями и военными планами захвата новых территорий, которые разрабатывались генеральными штабами задолго до начала войны. Она была порождена глубочайшими и острейшими противоречиями капиталистической системы и соперничеством. Также не вызывает сомнений, что война стала величайшей трагедии для народов мира, в ней погибло 10 миллионов человек, еще больше людей было физически и нравственно изувечено, многие так и не смогли оправиться от гибели родных. Не случайно их так назвали: «потерянное поколение». Россия потеряла в этой войне 1,8 млн убитых на полях сражений воинов, около 5 млн раненых и 2 млн гражданского населения. Не слишком ли высока цена за авантюрную политику кузенов и их прихлебателей? И когда от нынешних отдельных политиков, ученых или просто обывателей слышишь: «надо было еще нажать, добить, мы могли тоже быть победителями в той войне», то понимаешь, как далеки они от реалий той войны и интересов народа, ведь с нее не вернулись миллионы отцов и сыновей, оставив своих детей сиротами, жен вдовами, а матерей без защиты и в состоянии невосполнимого горя. Они даже не понимают, что в той войне победителей не было. Она не ликвидировала основных противоречий, давших повод к войне, что впоследствии привело ко Второй мировой войне. Не успев закончиться, она плавно переросла в интервенцию против России.

Красное зарево войны стало первым сигналом предстоящего еще впереди заката не только монархических империй, но и буржуазного мира, который в довоенной Европе характеризовался прогрессом, относительной свободой, началами терпимости и уверенностью в том, что общество может стать (и некоторым казалось, что становится) лучше. Сначала она разрушила многие предрассудки классового общества, а потом и сами эти общества: монархии и империи. Война повлияла на

² Ленин В. И. Война и российская социал-демократия. ПСС. Т. 26. С. 22.

изменение политического пространства в Европе и Азии, а политика, как нам представляется, является самым сильным фактором изменения идеологий и трансформации памяти.

Показательно то, что нет каких-либо серьезных научных работ, опровергающих оценки большевиков об империалистическом характере той войны и о вселенской трагедии народных масс. Публицистические нападки на советскую историографию Первой мировой войны зачастую носят тенденциозно-идеологический оценочный характер и не достаточно опираются на научные исследования. Как правило, они заимствованы из среды русской эмиграции или сочиняются отдельными представителями либерального сообщества, стремящимися во всех грехах обвинить большевиков, не желая замечать и признавать, что массовое надругательство над памятниками началось после Февраля 1917 г., а Гражданская война в России фактически началась с Корниловского мятежа, т. е. за несколько месяцев до Октябрьского переворота³, а не с отказа красногвардейцев охранять Учредительное собрание. Да и к самой Революции и Гражданской войне в России привела «Война империалистическая»⁴, а потому нет ничего удивительного в том, что последующие за революцией события затмили память о кровавой прародительнице, но и дали этой памяти оценку победившего социального строя. Все произошло закономерно. А память, будучи живой тканью, несет на себе отпечаток времени.

Отметим, что сразу после Великой Октябрьской социалистической революции советское правительство опубликовало документы из архивов царского и временного правительств. В соответствии с решениями II съезда Советов тайные договоры военного времени и дипломатические документы публиковались на страницах газет, что сделало секретные соглашения достоянием широкой общественности и пролило свет на вопросы приготовления войны и планы по дележу мира. Таким образом, подлинные документы, касающиеся предвоенного и военного периода подтвердили империалистический

³В этот период РСДРП(б) находилась в оппозиции и не обладала мощными государственными ресурсами для проведения «политики памяти», идеологической цензуры и т. д.

⁴*Мозговой С. А.* Революция как наследие Первой мировой войны // Журнал Института Наследия. 2017. № 4. URL: <http://nasledie-journal.ru/ru/journals/21/>.

характер той войны. Причем это не вызывало сомнений ни у одного ученого и специалиста. Это признавал даже академик Е. В. Тарле, придерживающийся более ранней традиционной концепции войны, в развязывании которой обвинялся германский империализм и кайзер Вильгельм II⁵. Хотя М. Н. Покровский и Н. П. Полетика смогли доказать вину царизма в конфликте на Балканах, приведшего к войне, а также в агрессивных планах царизма по захвату Константинополя и проливов. Речь идет о сущности и характере войны, что впоследствии повлияло на отношение к ней со стороны победившего пролетариата и соответственно формировало память о ней. Но в данном случае, мы не обсуждаем вопрос, кто виноват в развязывании войны в большей степени, а кто в меньшей. В первую очередь в рамках данного круглого стола нас интересует как складывалась память об этой поистине великой и разрушительной по своим масштабам войне, включая проблемы мемориализации подвига героев.

В раскрытии тайн этой войны советское правительство сделало больше любой другой страны. В той же Великобритании многие документы того времени до сих пор засекречены. Поэтому обвинения в адрес советской власти о невнимании к войне носят запоздалый и не вполне компетентный характер.

Как известно, в молодой Советской России и позже в Советском Союзе было написано множество научных трудов о войне, которые писались известными специалистами, в том числе непосредственными участниками войны. Работа по составлению истории Первой мировой войны началась в августе 1918 года, т. е. еще до ее окончания. Для обобщения ее опыта была создана Военно-историческая комиссия по описанию Первой мировой войны 1914–1918 гг. под председательством известного военного ученого А. А. Свечина. Комиссия выпустила четыре «Военно-исторических сборника», в которых обобщался опыт войны. Морской отдел этой комиссии позже был преобразован в самостоятельную Военно-морскую историческую комиссию⁶, руководителем которой назначен выдающийся морской историк и теоретик военно-морского дела, начальник Военно-морской академии Н. Л. Кладо. Он привлек в комиссию авторитетных специалистов, среди которых последний морской министр Российского императорского флота И. К. Григорович, другие адмиралы и офицеры – непосредствен-

⁵Тарле Е. В. Европа в эпоху империализма 1871–1919 гг. М., 1927.

⁶Название комиссии периодически менялось. *Прим. авт.*

ные участники войны. Комиссия работала до 1923 г. и опубликовала более 110 монографий и статей⁷.

В 20–30-е гг. активно писались и публиковались мемуары политиков, дипломатов военных и ученых: Е. З. Барсукова, М. Д. Бонч-Бруевича, А. А. Бруилова, А. М. Зайончковского, А. А. Игнатьева, А. П. Извольского, А. А. Маниковского, П. Н. Милюкова, М. А. Петрова, М. В. Родзянко, В. А. Сухомлинова, Б. М. Шапошникова, В. В. Шульгина и других⁸.

Несколько первых номеров «Военно-исторического бюллетеня» Генерального штаба Вооруженных Сил СССР были посвящены исследованию опыта Первой мировой войны.

Приход к власти фашистов в Германии и форсирование ими подготовки агрессивной войны против СССР актуализировали внимание советской историографии к проблематике Первой мировой войны. За короткий срок вышло из печати несколько сборников документов и материалов по истории этой войны⁹.

Таким образом, в СССР регулярно издавались монографии и справочники по истории военного искусства, военные энциклопедии, военные и морские атласы и описания к ним, где были отражены основные события Первой мировой войны¹⁰. Военное издательство

⁷ Козлов Д. Ю. Нарушение морских коммуникаций по опыту действий Российского флота в Первой мировой войне (1914–1917): Монография. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2012. С. 12.

⁸ *Зайончковский А. М.* Подготовка России к империалистической войне. М., 1926. *Он же.* Мировая война 1914–1918 гг. Общий стратегический очерк. М., 1924; *Барсуков Е. З.* Подготовка России к мировой войне в артиллерийском отношении. М., 1926; *Бруилов А. А.* Мои воспоминания. М., 1929; *Игнатьев А. А.* 50 лет в строю. М., 1959; *Маниковский А. А.* Боевое снабжение русской армии в войну 1914–1918 гг. Ч. 1–3. М., 1920–1923; *Шапошников Б. М.* Воспоминания // Военно-научные труды. М., 1974; *Петров М. А.* Подготовка России к мировой войне на море. М.; Л., 1926; *Петров М.* Кризис морского командования в 1916 году // Морской сборник. 1926. № 8–9. С. 13–19.

⁹ Варшавско-Ивангородская операция: Сборник документов мировой империалистической войны на русском фронте (1914–1917 гг.). М., 1938; Восточно-Прусская операция. Сборник документов империалистической войны на русском фронте (1914–1917 гг.). М., 1939; и др.

¹⁰ Краткий справочник по истории военного искусства народов СССР. М.: ВА им. М. В. Фрунзе, 1951.

МО СССР регулярно публиковало книги, посвященные морским памятным датам, в которых отражались важнейшие события Первой мировой войны. В этот период было переведено на русский язык и издано большое количество воспоминаний, а также опыт войны глазами зарубежных военных специалистов – непосредственных участников войны.

Опыт войны обобщался и издавался и русской военной эмиграцией, чьи труды в виде книг и журнальных статей распространялись по всему миру в эмигрантской среде, а также пополняли советские библиотеки.

С началом Великой Отечественной войны историки продолжили активную публикацию книг и статей о Первой мировой, которая в большинстве публикаций уже называлась не «империалистической», а «Русско-германской войной 1914–1918 гг.». Во время войны всячески подчеркивалась преемственность советского ВМФ боевым традициям Императорского флота, в качестве примеров приводились также сражения и подвиги Первой мировой. Иногда в печати упоминались даже фамилии царских офицеров, несмотря на то, что они впоследствии оказались белоэмигрантами¹¹.

После войны исследования и обобщение опыта были продолжены, издавались боевые летописи и многотомники по истории Первой мировой¹². Интересный труд написали военные историки полковники запаса Д. В. Вержховский и В. Ф. Ляхов¹³. А видный советский историк Н. Н. Яковлев в 1972 году выпустил книгу «Первое августа 1914 г.»¹⁴, в которой раскрыл героико-патриотическую концепцию войны¹⁵.

¹¹ *Козлов Д. Ю.* Нарушение морских коммуникаций по опыту действий Российского флота в Первой мировой войне (1914–1917). С. 16–17.

¹² Боевая летопись русского флота. Хроника важнейших событий военной истории русского флота с XI в. по 1917 г / под ред. Н. В. Новикова. М. : Воениздат, 1948; Флот в Первой мировой войне : В 2 т. / под ред. проф., контр-адмирала Н. Б. Павловича. М. : Воениздат МО СССР, 1964.

¹³ *Вержховский Д. В., Ляхов В. Ф.* Первая мировая война 1914–1918 гг. Военно-исторический очерк. М. : Воениздат МО СССР, 1964.

¹⁴ *Яковлев Н. Н.* Первое августа 1914 г. М., 1972.

¹⁵ *Мальцев Д. А.* Советская историография Первой мировой войны // Первая мировая война: историографические мифы и историческая память: иконогр.: В 3 кн. / под ред. д-ра ист. наук О. В. Петровской; Рос. ин-т стратег. исслед. Кн. 1 : Народы Российской империи / под ред. д-ра ист. наук

В 1970-е гг. для широкого круга читателей в Воениздате были изданы книги по истории флотов, в которых также рассказывалось о войне на морских театрах в 1914–1917 гг.¹⁶

В рамках статьи перечислена лишь малая часть того, что издавалось о Первой мировой войне в СССР. Но даже это впечатляет и превращает в прах утверждения тех, кто утверждает о войне «забытой». Труд по историографии Первой мировой войны займет целую книгу. А если составить антологию литературных произведений, то добавится еще несколько томов. Американский исследователь профессор истории Карен Петрон из Университета Кентукки (США) в своей книге «Великая война в Российской памяти»¹⁷ показала, что в 20–30-е гг. в СССР были проекты памяти о войне. А во время Великой Отечественной войны память о Первой использовалась для патриотической мобилизации. Однако это не означает, что эта память не подвергалась политической цензуре, а многие имена – замалчиванию. Шли сложные процессы, в том числе деструктивные, связанные со сносом ряда памятников и кладбищ.

Память не ограничивается научной, военно-специальной и художественной литературой, военной мемуаристикой и изданием почтовых миниатюр. Задача увековечивания памяти героев и их подвига связана с мемориальной и военно-мемориальной работой, обустройством кладбищ и захоронений, установлением памятников, созданием мемориалов, музеев, архивов и справочно-информационных центров.

Такой опыт имеется и постоянно нарабатывается. Так, в Военно-Морском Флоте приказом Главнокомандующего ВМФ № 310 от 1986 г. определен перечень мест боевой славы с их координатами. В их числе места героических подвигов и гибели кораблей в Первую мировую войну. В соответствии с этим приказом корабли ВМФ отда-

О. В. Петровской; коллектив авт.: И. В. Бородин, А. В. Бредихин, Й. Бекман, Д. В. Карнаухов, Д. А. Мальцев, О. В. Петровская, Р. Н. Рахимов, В. В. Симидней. – М., 2014. С. 24.

¹⁶ Дважды Краснознаменный Балтийский флот. 2-е изд., испр., М. : Воениздат, 1979; Краснознаменный Черноморский флот. 2-е изд., испр. и доп., М. : Воениздат, 1979.

¹⁷ *Karen Petrone. The Great war in Russian memory.* Indiana University Press, 2011.

ют воинские почести героизму, отваге, мужеству и самоотверженности моряков¹⁸. К местам боевой славы Первой мировой отнесены¹⁹.

В Балтийском море:

- широта 58 град 50 мин. сев. – при пересечении параллели острова Хейланд в проливе Муху-Вяйн – в честь морского сражения против кайзеровского флота в октябре 1917 года;
- при прохождении меридиана маяка Толбухин – в честь военных моряков-балтийцев, совершивших ледовый поход в 1918 году;
- широта 59 град 51 мин. сев., долгота 28 град 56 мин вост. – в память об экипажах эскадренных миноносцев «Гавриил», «Константин» и «Свобода», погибших в Копорском заливе 1919 года.

В Средиземном море:

- на траверзе Порт-Саида – в память русского крейсера «Пересвет», погибшего 22 декабря 1916 года (4 января 1917 г. по н. ст.).

В Индийском океане:

- при прохождении траверза острова Пенанг в Малакском проливе – в память крейсера «Жемчуг», погибшего 15 (28) октября 1914 года.

Дополнительно к приказу, по решению командования военные моряки отдают почести (на Балтийском море):

- в память героической гибели канонерской лодки «Сивуч» в бою с германскими кораблями у острова Кюно (Кихну) 6 августа 1915 г.;
- в честь первых подводников российского флота и в память об экипаже первой серийной подводной лодке «Барс» погибшей в мае 1917 г. в 17 милях восточнее острова Готска-Санде.

И другие памятные места.

Как видим, на флоте всегда помнили и отдавали почести героям Великой войны. В настоящее время, в связи с нахождением в морских глубинах погибших кораблей, необходимо внести дополнения в перечень мест отдания воинских почестей.

Таким образом, для ученых и военных эта война никогда не была забытой, для обывателя – возможно. Тот, кто хотел иметь память

¹⁸ Это положение сохранено и в Военно-Морском Флоте РФ. *Прим. авт.*

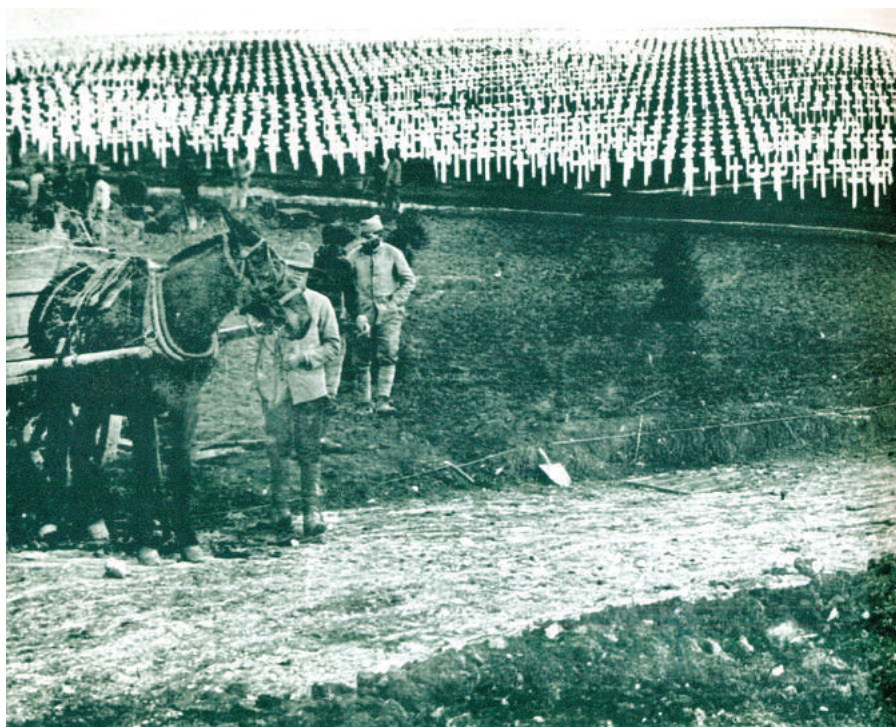
¹⁹ См.: Приказ приказом Главнокомандующего ВМФ № 310 от 1986 г. Архив Центра военного и морского наследия Института Наследия.

о войне и чтит своих предков, тот ее имел, а кто не хотел, тот спекулировал на ее «забытости». Поэтому считаю, что ученым не следует тиражировать тенденциозный миф о «забытой» войне. Представляется, что точнее это явление называется «забвением» или угасанием памяти о солдатах Первой мировой и отдельных сражениях, в том числе по причине отсутствия полей сражений и величественных мемориалов на территории нынешней России. У забвения причины идеологические, культурные и историко-географические.

Безусловно, многое зависит от культуры памяти, которая воспитывается, прежде всего, в семье. Многие рабочие и крестьяне, те, кто пришел на руководящие должности после революции, как правило, не обладали культурой памяти в силу того, что их семьи не имели своих архивов и условий для их содержания, не обладали родословными, ведь после отмены крепостного права прошло несколько десятилетий нелегкой крестьянской доли и о ведении семейных летописей в крестьянских и рабочих семьях не могло быть и речи. К тому же население России было поголовно безграмотным²⁰. Таким образом, фактор «Иванов не помнящих родства...» связан не только с политическими изменениями и определенной идеологической цензурой, но и с уровнем общей культуры партийных руководителей и чиновников разного уровня, которые и определяли политику памяти. При этом верующий народ продолжал в церквях ставить свечи за упокой родных и близких погибших на войне.

Между тем в нашей семье всегда знали о том, что семья прадеда с началом войны вынуждена была переехать из Польши, где он до войны служил, на Украину и позже на Кавказ. Брат прадеда, уроженец Новгород-Северского уезда Черниговской губернии был ранен 23 февраля 1917 г. под Ригой, награжден Георгиевской медалью IV-й степени «За храбрость», а племянник, будучи солдатом 188-го пехотного Карсского полка в августе 1915 г. оказался в «Польском мешке» в окружении, был ранен и попал в германский плен. В семейных архивах и преданиях осталась память и фотографии о том, что отец и дед моей бабушки, будучи паровозными машинистами, возили эшелоны с войсками на Западный фронт, в Галицию и оттуда доставляли раненых в госпитали. Таким образом, для нашей семьи эта война никогда не была забытой. Все это конечно вопросы семейной памяти.

²⁰ До революции какая-либо информация сохранялась лишь в церковных книгах, купчих и государственных архивах, реже – в семье. *Прим. авт.*

*Илл. 1. Перезахоронение павших во Франции
Фото из книги: Виллмотт Г. П. Первая мировая война:
[иллюстрированная хроника первого глобального конфликта]. –
М. : Ломоносовъ, 2010*

Если говорить о государственной политике по проблеме памяти и вопросах мемориализации войны, то они достаточно хорошо разработаны в Западной Европе. Первые захоронения, мемориалы и обелиски создавались сразу после боев и сражений. Учитывая, что фронты этой войны были, как правило, статичны, сражения подолгу велись в одном и том же месте, то солдат в большинстве случаев не увозили на Родину, а хоронили неподалеку от мест, где они были убиты. Поэтому военные мемориалы есть практически везде, где шли бои. Но также хоронили и на приходских кладбищах, а если воины гибли вдали от населенных пунктов, то делались отдельные могилы. Сначала ставились временные кресты и другие аналогичные религиозно-погребальные символы. По возможности старались даже возводить капитальные каменные и желе-

зобетонные памятники и обелиски. Например, власти Великобритании в связи с большими потерями основали в 1917 году Имперскую комиссию по военным захоронениям, в обязанности которой входило погребение и ведение списков павших, обустройство кладбищ и уход за ними²¹.

После войны была проделана огромная работа по эксгумации тел убитых и переносу их на специальные кладбища, которые спустя 100 лет содержатся в порядке. Многие туристы, посещающие Бельгию, Францию и Англию обнаруживают, что практически в любом населенном пункте, где бы они не находились, имеются военные памятники абсолютное большинство которых было создано после окончания Первой мировой войны. Они разные – от мемориальной доски на мэрии или другом общественном здании до величественных монументов. В одной только Англии их насчитывается около 45 тыс. и большинство из них представляют собой кенотафы, так как павшие были похоронены на местах боев, а на родине у них нет могил, которые могли бы посещать родственники. К тому же воинские части формировались по региональному принципу и когда батальоны, полки и дивизии несли большие потери, обескровленным становился весь район (графство и т. п.) комплектования. Лишь немногим меньше мемориалов в Канаде, Австралии и Новой Зеландии. Немало кладбищ и мемориалов погибшим солдатам в США, Ирландии и Индии. Особенностью военных кладбищ является то, что это комплексные мемориалы, где наряду с захоронениями, памятниками и церквями есть музеи, информационно-архивные центры и библиотеки. Как правило, они ежедневно открыты, вход свободный.

На многих британских военных монументах высечены стихотворные строки. Часто это отрывок из стихотворения поэта-фронтовика Лоуренса Биньона под названием «Павшим», которые он написал под впечатлением огромных человеческих потерь на Западном фронте:

*Они не состарятся – стариться станем мы,
Над ними не властно течение лихих годов,
И осенью серой и в день наступления весны
Мы будем их помнить²².*

²¹ В 1960 г. она была переименована в Комиссию Британского Содружества на попечении которой находится более 1,7 млн могил по всему миру. *Прим. авт.*

²² Цит. по: *Виллмотт Г. В.* Первая мировая война. ООО «Ломоносов», 2010. С. 313.

Эти строки получили самостоятельную жизнь как «Ода памяти». Они обязательно цитируются на тысячах поминальных церемоний, проходящих каждый год в Британии, Австралии, Канаде и Новой Зеландии. Без них не обходится ни одно Поминальное воскресенье и ни один День памяти солдат Австралийско-Новозеландского армейского корпуса²³.

Но в целом отношение к войне менялось постепенно, люди стали посещать места минувших боев лишь спустя десять лет после окончания войны. Так было на Западе, где не было Гражданской войны. Поэтому нет ничего удивительного в том, что в СССР в те же годы не было массового поминовения.

Наибольшее количество туристов и паломников посещают места боев на Западном фронте. И хотя по территории Бельгии и Франции прокатилась Вторая мировая война, а после нее много земли было застроено, в Западной Европе имеется большое количество сохранившихся полей сражений и созданных на них военных мемориалов, которые протянулись на 700 км от бельгийского побережья на севере до швейцарской границы на юге. В Бельгии близ города Варегем есть американское военное кладбище и мемориал «Поля Фландрии», который представляет собой реконструированные траншеи на поросших маками полях сражений, а также музей, который посещают 200 тыс. чел в год. Это место к тому же еще увековечено в стихах канадского врача и поэта Джона Маккрея «На полях Фландрии»:

На Фландрии полях, где маки шелестят,
Где мы, безмолвные, лежим за рядом ряд,
Могильные места помечены крестами,
И жаворонки в небесах звенят над нами,
Пока орудия вдали едва гремят

Мы – мертвецы. Всего лишь пару дней назад
Мы видели рассвет, мы видели закат.
Любили мы и нас, но вот лежим, увы,
На Фландрии полях.

Вставайте, братья, на смертельный бой с врагом!
Священный факел битвы вам передаем:

²³ Цит. по: *Виллмонтт Г. В.* Первая мировая война. ООО «Ломоносов», 2010. С. 313.

Держите высоко! Но если клятву вы
Нарушите, то помните – мы не уснем,
Хотя и будут маки шелестеть кругом
На Фландрии полях²⁴.

Одним из наиболее посещаемых военных мемориалов являются Мененские ворота – ворота на передовую. Мемориал был построен в 1927 году на месте скромных ворот в старых городских стенах Ипра. Через них в атаки на Ипрский выступ проходили британские войска. Имена 54 896 солдат Британии и доминионов, погибших под Ипром выбиты на стене Зала памяти Мененских ворот.

К наиболее известным и часто посещаемым мемориальным комплексам относятся следующие.

В Бельгии:

- Лангемарское немецкое военное кладбище со скульптурными памятниками близ деревни Лангемарк.
- Владсловское немецкое военное кладбище со скульптурными памятниками близ г. Диксмёйде.
- Сен-Жюльенский военный мемориал близ г. Ипр.
- Американское военное кладбище и мемориал «Поля Фландрии» близ г. Варегем.
- Поля сражений, кладбища, музеи и памятные места на ипрском выступе в окрестностях г. Ипр.
- Кладбище и музей «Сенкчури-Вуд на высоте 62» близ г. Ипр.
- Музей, архивный центр и библиотека «На полях Фландрии» в г. Ипр.
- Мемориальная церковь Святого Георгия в г. Ипр.
- Военный мемориал «Мененские ворота» в г. Ипр.
- Поля сражений и кладбища при Пашендейде в окрестностях деревень Зоннебеке и Пассендале.
- Кладбище и мемориал «Тайн-Кот» к юго-западу от деревни Пассендале.
- Королевский музей Вооруженных Сил и военной истории в Брюсселе.
- Поля сражений с мемориалами и кладбищами при Месене в окрестностях г. Месен.

²⁴ *Маккрей Джон.* На полях Фландрии // Лукин Е. В. Книга павших. Поэты Первой мировой войны: Антология мировой поэзии. СПб.: Фонд «Спас», 2014. С. 367.

*Илл. 2. Жертвенный крест
на кладбище «Тайн-Кот»*

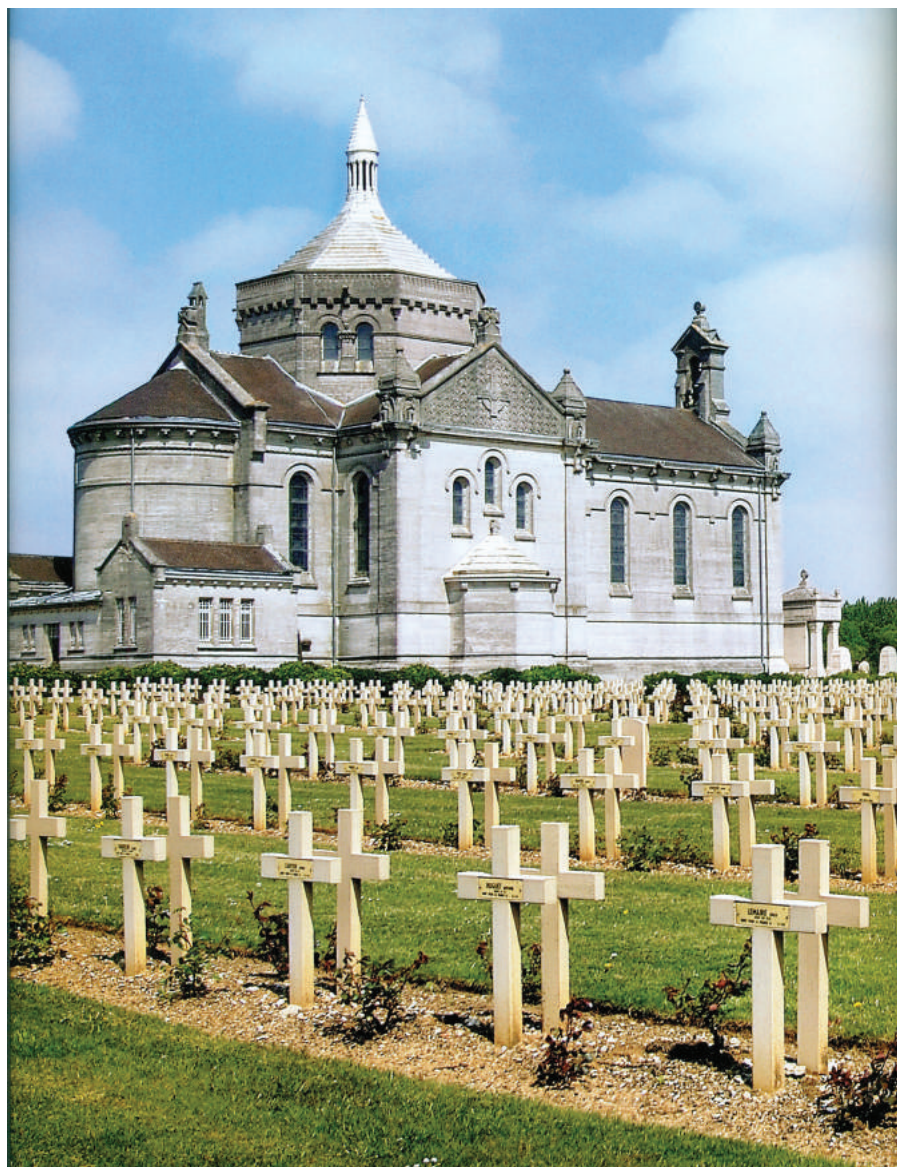
*Илл. 3. Мемориал
пропавшим без вести в Тъевале*

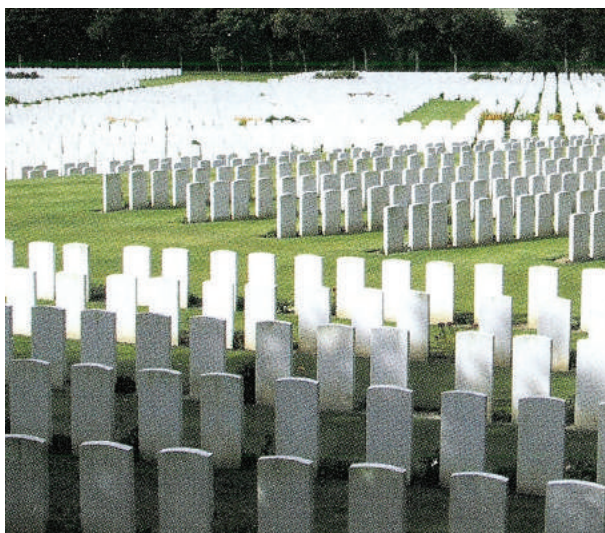
Илл. 4. Восстановленные траншеи на гряде Вими.
Поля сражений при Аррасе

Илл. 5. «Поля Фландрии»

Илл. 6. Мемориальное кладбище Нотр-Дам-де-Лоретт

Илл. 7. Этапльское военное кладбище

*Илл. 8. Мемориал Павшим во Франции на Эна-Марнском кладбище
Фото из книги: Willmott H. P. World War I // Dorling Kindersley Limited
A Penguin Company, 2003*

Во Франции:

- Могила Неизвестного Солдата в Париже.
- Канадский национальный мемориал ВИМИ близ г. Аррас.
- Поля сражений, кладбища и мемориалы при Аррасе и на гряде ВИМИ вокруг г. Аррас.
- Германское военное кладбище в Нёвиль-Сен-Васт близ г. Аррас.
- Французские национальный мемориал, базилика с оссуарием, кладбище и музей «Нотр-Дам-де-Лоретт» в деревне Аблен-Сен-Назер близ Арраса.
- Этапльское военное кладбище к северу от г. Этапль.
- Поля сражений, кладбища и мемориалы при Камбре в окрестностях г. Камбре.
- Поля сражений, кладбища, музеи и мемориалы на Сомме (департамент Сомма).
- Ньюфаундлендский мемориальный парк и кладбище в Бомон-Амеле близ г. Альбер.
- Немецкое военное кладбище во Фрикуре близ Фрикур.
- Эна-Марнское американское кладбище и мемориал близ г. Шато-Тьерри.
- Британский военный мемориал пропавшим без вести в Тьепвале (деревня Тьепваль, департамент Сомма).
- Музей Армии в Париже.
- Мёз-Аргоннское американское военное кладбище и мемориал в деревне Романь-су-Монфокон.
- Дуомонтский оссуарий и Верденский мемориал в деревне Дуомонт.

В Германии:

- Музей истории люфтваффе в Берлине.
- Баварский военный музей.
- Музей военной истории в Дрездене.

Итальянский и Балканские фронты:

В Италии:

- Итальянский военный мемориал и пантеон в Фольяно на горе Сеи-Буси. Здесь похоронено 100 тыс. солдат.
- Музей Первой мировой войны в Венето.

*Илл. 9. Международное кладбище Антанты
вблизи г. Мудрос на острове Лемнос (Греция) в Эгейском море.
На этом кладбище имеется русский участок захоронений
Фото С. А. Мозгового*

Италия / Словения:

- Поля сражений, музеи, крепости, кладбища и мемориалы на реке Изонцо вдоль итало-словенской границы.
- Русская пещера в память пленных российских воинов вблизи населенного пункта Костаньевица-на-Красе.

В Австрии:

- Музей военной истории в Вене.

В Греции:

- Союзническое кладбище Антанты в Зейтенлике, в Салониках. Это кладбище, на котором покоятся более двадцати тыс. солдат Антанты, в том числе 400 русских воинов, павших на Македонском фронте. Оно является самым большим военным кладбищем в Греции.
- Международное союзническое кладбище Антанты вблизи г. Мудрос на острове Лемнос в Эгейском море. На этом кладбище имеется русский участок захоронений.

Илл. 10. Автор статьи у мемориала на Международном союзническом кладбище у г. Мудрос (Греция) во время историко-мемориальной экспедиции, посвященной памяти русских воинов

В Турции:

- На Галлиполийском полуострове много памятников всем участникам боев. Здесь создан Исторический парк с памятниками, кладбищами и музеями – Поля сражений Галлиполи.
- Военный музей Чанаккале на восточном берегу Дарданелл Азиатской части Турции.

*Илл. 11. Участники российской историко-мемориальной экспедиции в Военном музее Чанаккале вблизи крепости Чименлик, Турция
Фото из архива автора*

На территории, где проходил **Восточный фронт** многие памятные места не отмечены, хотя отдельные памятники можно встретить.

В Белоруссии:

- Мемориал на месте Минского Братского кладбища в г. Минск.
- Мемориальный комплекс возле деревни Русское Село в Вилейском районе.
- Братское кладбище у деревни Поповцы Вилейского района.
- Российское лазаретное кладбище в деревне Забродье Вилейского района.
- Памятный знак на братской могиле 400 российских солдат, погибших в ходе Наровчанской операции у деревни Брусы Мядельского района.
- Немецкий мемориал и кладбище у деревни Большая Колпеница.
- Немецкое воинское кладбище № 361 и монумент у деревни Десятники Воложинского района.

- Немецкое кладбище и памятник в деревне Кисели под Барановичами и др.
- В Могилевском областном краеведческом музее им. Е. Р. Романова открыта постоянно действующая экспозиция Ставки Верховного главнокомандующего в годы Первой мировой войны.

На Украине:

- Памятник погибшим в Первой мировой войне в селе Колочава Закарпатской области.
- Мемориал австрийским и русским воинам около села Гийче Львовской области.
- Памятники русским и австро-венгерским воинам на кладбище г. Залещики Тернопольской обл. и др.

В Латвии:

- Мемориал на Рижском Братском кладбище.

В Польше:

- Могила Неизвестного Солдата в Варшаве.
- Военное кладбище с памятными знаком и православным крестом солдатам 41 Сибирского стрелкового полка в деревне Хойново Пшасньшского повета Мазовецкого воеводства.
- Военное кладбище № 123, где захоронены солдаты русской, немецкой и австро-венгерской армии в деревне Лужна-Пустки Горлицкого повета Малопольского воеводства и др.

В Румынии:

- Мавзолей героев войны Мэрэшешти в г. Вранча.

В России:

- Музей «Россия в Великой войне» в Царском Селе под Санкт-Петербургом в составе Государственного музея-заповедника «Царское село».
- Памятник героям Первой мировой войны на Поклонной горе в Москве.
- Мемориально-парковый комплекс героев Первой мировой войны со Стеной памяти, обелисками, памятными знаками и крестами на Соколе в Москве.
- Скульптурная композиция, посвященная памяти героев Первой мировой войны на входе в Национальный центр управления обороной (НЦУО РФ), Москва.
- Памятник героям Первой мировой войны в Калининграде («Благодарная Россия героям Первой мировой войны»).

- Памятник «Штыковая атака» в г. Гусеве, Калининградской обл.
- Памятная стела на месте Братского кладбища героев Первой мировой войны в Пушкине, Ленинградской обл.

И другие²⁵.

На Ближнем Востоке также имеется некоторое количество военных кладбищ.

В Израиле:

- Кладбище британских солдат у Рамлы (близ г. Рамла).

Другие важнейшие кладбища, мемориалы и музеи.

В Великобритании:

- Имперский военный музей в Лондоне.
- Национальный монумент «Кенотаф».
- Бруквудское военное кладбище в деревне Бруквуд в графстве Суррей.
- Могила Неизвестного Солдата в Вестминстерском аббатстве Лондона.
- Шотландский национальный военный мемориал в г. Эдинбург, Шотландия.

В Австралии:

- Военный мемориал австралийско-новозеландского армейского корпуса в г. Сидней.
- Австралийский военный мемориал, парк, сад скульптур, музей и научный центр в г. Канберра.
- Мемориальное святилище и просветительский центр в г. Мельбурн.

В Новой Зеландии:

- Оклендский мемориальный музей военный музей, кенотаф и оружейный информационный центр.

В Канаде:

- Национальный военный мемориал в Оттаве.
- Национальный военный мемориал в Ньюфандленде (г. Сент-Джон).
- Канадский военный музей и исследовательский центр в Оттаве.

²⁵ Подробнее см. : Приложение № 1.

В Индии:

Военный мемориал «Ворота Индии»

В Ирландии:

– Ирландские национальные мемориальные сады в г. Дублин.

В Соединенных Штатах Америки:

– Национальный мемориал Свободы и национальный музей Первой мировой войны в г. Канзас-Сити, штат Миссури.

– Арлингтонское военное национальное кладбище и др.

Это лишь небольшой перечень основных полей сражений, мемориалов и музеев, взятый из информационных ресурсов музеев, материалов экспедиций автора по местам сражений, информационно-справочной литературы, в том числе из книг: *Willmott H. P. World War I // Dorling Kindersley Limited A Penguin Company, 2003; Granat R. G. 1914–1918 Encyclopédie de la Grande Guerre / Dorling Kindersley Limited, 2013* и др.

Рамки круглого стола ограничивают возможность описания этих мемориалов, хотя каждый из них заслуживает не только отдельных статей, но и написания книг.

Когда знакомишься с архитектурой и состоянием европейских и североамериканских мемориальных комплексов Первой мировой войны, то понимаешь, сколько еще предстоит сделать нашим соплеменникам, чтобы соорудить достойные мемориалы в исторической России (Россия, Украина, Белоруссия, Прибалтика) и в местах исторических сражений на территории Турции и бывшей Австро-Венгрии.

Учитывая, что в СССР целенаправленной мемориальной работы, посвященной Первой мировой войной практически не проводилось памятники героям войны ставились очень редко. Среди заслуживающих внимания примеров можно назвать установленные в Киеве и ряде других городов памятники и мемориальные доски легендарному герою-летчику П. Н. Нестерову, в Москве генералу А. А. Брусилову и некоторым другим воинам.

В советское время память о Нестерове были выпущены книги, в его честь названы улицы в Киеве, Москве, Ленинграде, Гатчине, Керчи, Минске, Краснодаре и ряде других городов, выпущены почтовые марки, открытки и конверты. А в книге Е. Ф. Бурче Петр Николаевич Нестеров (1887–1914), изданной в 1955 году издательством ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия» в серии «Жизнь замечательных людей» целая глава посвящена наследию Нестерова. При этом автор опирался на архив семьи Нестеровых и воспоминания его друзей – летчиков.

После смерти А. А. Брусилова в Новодевичьем монастыре на его могиле²⁶ было установлено скромное и одновременно строгое мемориальное надгробие из красного гранита с лаконичной надписью:

Генерал
Алексей Алексеевич
Брусилов
родился 1 сентября 1853 г. –
умер 17 марта 1926 г.

В 1991 г. по инициативе полковника Е. Левшова, члена Союза художников СССР И. С. Сычева и Движения «Память»²⁷ скульптором Н. Павловым была сделана из красного гранита еще одна табличка с изображением Георгиевского креста и надписью «За Веру, Царя, Отечество. Памяти победоносного наступления войск Юго-Западного фронта. 1916 г.» и установлена на могиле.

Также по инициативе и на средства Министерства обороны СССР воинам Первой мировой войны ставились памятники за рубежом. Это памятник морякам крейсера «Жемчуг» с надписью «Русским военным – благодарная Родина» в Пенанге (Малайзия), установленный в 1976 г., и памятник на могиле моряков броненосца «Пересвет», установленный в 1955 году на христианском кладбище Порт-Саида (Египет).

При заходе советских и российских кораблей в порты Пенанг и Порт-Саид моряки всегда посещали (и посещают) кладбища и возлагали цветы на могилы погибших воинов, а находясь в море при прохождении памятных мест отдавали (и отдают) воинские почести и возлагают на воду венки.

²⁶ Существуют сведения, что первоначально на могиле А. А. Брусилова, которая находится в одной ограде с другим участником Первой мировой войны генералом Р. Н. Яхонтовым был установлен православный крест, позже замененный на плиту из красного гранита. *Прим. авт.*

²⁷ Не путать с печально известным обществом «Память». *Прим. авт.*

*Илл. 12. Фотография памятника на могиле моряков крейсера «Пересвет», затонувшего в годы Первой Мировой войны у берегов Порт-Саида
Фото из «Википедии» передано в общественное достояние*

Однако учитывая масштаб той войны и множество героических подвигов, это капля в море. А больших и значимых мемориалов создано не было по ряду исторических, идеологических и географических причин:

1. Память о Первой мировой войне была отодвинута на задний план последующей за ней Гражданской войной.

2. Отрицательным отношением к войне, принесшей неисчислимые бедствия народу, как со стороны правящей партии, так и широких масс населения, испытавшего травму от многолетнего военного насилия. В результате памятники не только не ставились, напротив, в ряде мест (Ленинград, Москва, Вязьма и др. города) были уничтожены существующие. Причина их разрушения мотивировались идеологическими соображениями или была связана с низким культурным уровнем чиновников, отсутствием наследнического сознания.

3. Отсутствием на территории СССР значимых мест сражений, подобных существующим на Западном фронте в Бельгии и во Франции, где полегли сотни тысяч солдат.

Кстати, в странах Центральной и Восточной Европы, где проходил Восточный фронт, многие места, связанные с Первой мировой войной тоже никак не отмечены, хотя до Второй мировой войны во многих из них не было народно-демократических правительств и коммунистической идеологии.

Активно задумываться о необходимости увековечения памяти русских солдат – героев Первой мировой войны начали в 1980–1990-х гг., особенно в 1988 г. – в год 70-летия окончания войны. Ряд общественных организаций инициировали обращения в Правительство и Министерство обороны СССР о необходимости восстановления разрушенных мемориалов (например, Всероссийского военного Братского кладбища у Храма Всех Святых на Соколе) и создании новых. Об инициативах чаще стали писать СМИ. Но эти инициативы носили частный и общественный характер.

В память о героях «Великой войны» в 2000-е годы в разных регионах России стали возводиться новые памятники, устанавливаться мемориальные доски, присваиваться названия улицам и учебным заведениям. Так, например, в 2008 г., в день 90-летия окончания войны в пригороде северной столицы – г. Пушкине (Царское Село) на месте уничтоженного в советское время Братского кладбища был установлен памятник героям Первой мировой войны. Его авторами стали петербургские военные архитекторы и художники: В. Филиппов,

В. Мухин, М. Бунин и Ю. Затыкин. В 2012 г. в честь ветерана Первой Мировой и Великой Отечественной войн, Героя Советского Союза К. И. Недорубова в Москве названа новая улица. Этот список можно продолжить... И некоторые участники круглого стола подробно рассказали о тех памятниках и мемориальных досках, которые были открыты в последнее время²⁸.

Заметно улучшилась ситуация с мемориализацией при подготовке к 100-летию начала Первой мировой войны. Этот юбилей в России, как и во всем мире, отмечался на высшем государственном уровне. Были установлены величественные памятники в Москве, Санкт-Петербурге, Калининграде и области, в других городах и областях. Так, 1 августа 2014 г. в честь столетия Первой мировой войны и по инициативе Российского военно-исторического общества в Москве на Поклонной горе был открыт памятник героям Первой мировой войны. Авторы памятника – скульпторы А. Ковальчук, П. Любимов, В. Юсупов, архитекторы М. Корси, С. Шленкина²⁹. В этот же день у Витебского вокзала Санкт-Петербурга прошла торжественная церемония открытия памятника «Русской гвардии Великой войны»³⁰. Также в год столетия с момента начала Первой мировой войны были установлены памятники и мемориальные доски в Калининграде, Липецке, Пскове, Ростове-на-Дону, Пензе и других населенных пунктах.

Необходимо отметить, что в Бельгии, Франции и ряде других стран находится большое количество захоронений русских воинов, погибших в Первую мировую войну. Всего за рубежом по данным Управления Минобороны России по увековечению памяти погибших при защите Отечества на 1 февраля 2017 г. числится более 82 тыс. захороненных воинов Первой мировой, учтено 2 364 захоронений, паспортизировано 327. Работа по обследованию и паспортизации продолжается.

²⁸ См. в настоящем сборнике статью К. А. Пахалюк «Институализация памяти о Первой мировой войне в России (к завершению 100-летнего юбилея)».

²⁹ Открытие памятника героям Первой мировой войны. См.: URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/46385> (дата обращения: 30.12.18).

³⁰ В Петербурге открылся памятник воинам Первой мировой войны 1 августа 2014 г. См. URL: <https://www.gov.spb.ru/press/governor/51654/> (дата обращения: 30.12.18).

*Илл. 13. Открытие памятника героям Первой мировой войны
на Поклонной горе в Москве
Фото с сайта Президента РФ*

URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/46385/photos/37642>

Российские посольства совместно с местными властями осуществляют за ними постоянный уход. А с начала XXI века начался процесс создания новых памятников российским воинам. В 2011 году в Париже был открыт Мемориал памяти солдат и офицеров Русского экспедиционного корпуса, воевавших в составе союзнических армий в 1915–1918 годах, в 2018 г. Российским военно-историческим обществом при поддержке МИД России на высоте Мон-Спен в департаменте Эна был установлен обелиск памяти воинов Русского экспедиционного корпуса, сражавшихся на французской земле в 1916–1918 гг.³¹, 8 декабря 2018 г. состоялась торжественная церемония открытия мемориальной доски у Русской пещеры в честь российских воинов, попавших в плен во время Первой мировой войны и содержащихся в пещере, расположенной недалеко от населенного пункта Костаньевица-на-Красе в

³¹ Иванова Виктория. Во Франции открыли памятник солдатам Русского экспедиционного корпуса // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20180529/1521623479.html> (дата обращения: 30.12.18).

Словении³². Подобные памятные акции сейчас стали проходить регулярно. В России и за рубежом появилось много подвижников – поисковиков, стремящихся восстановить память о русских воинах и отдать им заслуженные почести.

Илл. 14. Мемориал памяти солдат и офицеров
Русского экспедиционного корпуса в Париже
(адрес фото: URL: <https://www.hobbysalon.ru/francziya/parizh/pamyatik-voynam-russkogoekspediczionnogo-korpusa-v-parizhe>)

В нынешнюю эпоху, наряду с высоконравственными поступками восстановления исторической памяти, наблюдается рвачество и вандализм, обусловленные жадой наживы и опять-таки низким культурным уровнем и отсутствием наследнического сознания. Девелоперами

³² В Словении увековечили память русских военнопленных Первой мировой войны. См.: URL: <http://svn.rs.gov.ru/ru/news/39286> (дата обращения: 30.12.18).

и застройщиками при попустительстве и соучастии чиновников уничтожаются исторические ландшафты и объекты культурного наследия, в том числе исторические здания – хранители памяти «Великой войны». К примеру, в Москве строительная компания «Мортон» уничтожила госпиталь Красного Креста на Красноказарменной улице³³. Остановить эту вакханалию должна политическая воля и строгость закона.

Таким образом, в нашей стране всегда помнили великую битву народов – войну, кардинально изменившую политическую карту мира и оказавшую влияние на весь XX век. В Советском Союзе вопросам изучения истории Первой мировой войны и боевому опыту уделялось серьезное внимание. Эти исследования были открыты для широкой публики. В тоже время вопросам коммеморации уделялось не достаточное внимание. Причиной тому объективные и субъективные факторы, вследствие которых Первая мировая война постепенно утрачивала свою актуальность. Однако в последние 20 лет проблеме памяти в научном сообществе стало уделяться все больше внимания. Особое внимание мемориальной работе стало уделяться в связи с подготовкой к 100-летию начала Первой мировой войны. Эта работа не должна ослабевать, несмотря на то что юбилейные даты теперь за спиной. Напротив, будем без суеты продолжать начатые исследования. Актуальной и весьма важной задачей остается создание музея Первой мировой войны в Москве.

Процесс создания воинских мемориалов участникам Первой мировой войны можно разделить на три периода, где первый приходится собственно на время самой войны (1914–1918 гг.), второй охватывает период первых 10–15 лет после войны, так как к 1932–1933 гг. были созданы многие крупные мемориалы в Западной Европе. Третий период приходится на время после Второй мировой войны – до 70–80 гг. XX века, он характеризуется до захоронениями, реставрацией и реконструкцией ранее возведенных мемориалов. Четвертый период связан с мероприятиями по подготовке к 100-летию начала Первой мировой войны и характеризовался возведением новых памятников (кенотафов), поиском и реставрацией утерянных захоронений, большим числом научных конференций, выпуском научных монографий, справочно-энциклопедической литературы и почтовых марок.

³³ Дарья Окунева. В Москве застройщик снес здание-мемориал Первой мировой войны. См.: URL:<https://www.vesti.ru/doc.html?id=2663584> (дата обращения 30.12.18).

*Илл. 15. Почтовые марки Первая мировая война
Из коллекции автора*

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ РОССИИ

Т. А. Пархоменко

доктор исторических наук, начальник отдела
культурного взаимодействия государства,
религии и общества, Институт Наследия

Статья анализирует социокультурную ситуацию, сложившуюся в России во время Первой мировой войны, отношение к войне творческого сообщества, характер и степень его участия в боевых действиях 1914–1918 годов. Исследуется военное творчество деятелей культуры России, работа по созданию «Музея Великой войны», деятельность Комитета по снабжению раненых воинов произведениями печати, Военно-кинематографического отдела Скобелевского комитета и других подобных организаций. Освещается вызванный войной раскол интеллигенции на тех, кто вооруженным путем готов был отстаивать национальные интересы страны, и пацифистов, считавших, что в борьбе враждующих сторон не может быть победителей и любая военная победа есть оптический обман. Раскрывается процесс перехода от прославления войны к ее отрицанию, от войны империалистической к войне гражданской.

Ключевые слова: история, культура, Россия, Первая мировая война, творческое сообщество, патриотизм, пацифизм.

Время Первой мировой войны стало рубежным в отечественной культуре. Оно не просто разделило ее историю на довоенный, военный и послевоенный периоды, но в корне изменило самосознание и духовный настрой народа, его идеалы, ценности, приоритеты, разрушило социальное единство страны, поменяло ее политический строй, разорвало культурное пространство, которое с эпохи Петра Великого создавалось как «империя духа».

Вступление России в войну было встречено с большим воодушевлением многими деятелями культуры страны. Они увидели в этом шаге реальную возможность осуществления старого русского глобального проекта по созданию огромной славяно-православной империи со столицей не только в Петербурге, но и в Константинополе – новой Великой и Святой Руси как духовного центра и оплота Европы, тем более что уже через восемь месяцев после начала боевых действий

между Россией, Англией и Францией было заключено соглашение «об уступке России Константинополя, проливов и береговых полос» в качестве «гарантий мира, когда война будет доведена до успешного конца»¹. А в то, что конец войны будет для России успешным, в 1914 году мало кто сомневался. «Я верю в нашу победу, – писал князь В. М. Голицын, – и верю в живые силы народа и в то, что война вызовет в нем полное преобразование и даже перерождение в настоящем национальном духе, а еще более в общечеловеческом»². С Голицыным были согласны многие творческие деятели, вставшие, как говорила З. Н. Гиппиус, на почву «православного патриотизма. Вяч. Иванов, Эрн, Флоренский, Булгаков, Трубецкой и т. д. и т. д.»³. Так, В. Я. Брюсов, объясняя свой военный восторг 1914 года, отмечал, что тогда «были у России, у русского общества светлые надежды, может быть, обманчиво поданные царским правительством: оказать благотворное влияние на судьбу других стран и протянуть руку помощи другим угнетенным народам...»⁴.

Эти надежды сыграли большую роль в том, что немало творческой молодежи, не подлежавшей мобилизации, пошло на фронт добровольцами и вольноопределяющимися: художники В. А. Фаворский, И. С. Ефимов, Л. Р. Сологуб, поэты Н. С. Гумилев, Б. К. Лившиц, В. Г. Шершеневич, писатели М. М. Зощенко и М. Л. Слонимский и многие другие. В 1914 году русская профессура «объявила своим девизом “военную мобилизацию высшей школы”», отчислила 3% своего жалования на нужды войны и развернула чистку преподавательского состава на предмет исключения из него всех подданных Германии⁵. А Императорская академия наук, понимая важность сохранения в условиях войны культурного наследия страны, создала в ноябре 1914 года комиссию по охране памятников, которая стала направлять в места боевых действий экспедиции, занимавшиеся учетом, описанием, охраной библиотек, музеев, коллекций, памятников и при необходи-

¹ Дневники и документы из личного архива Николая II. Воспоминания. Мемуары. Минск : Харвест, 2003. С. 242, 127.

² ОР РГБ. Ф. 75 (В. М. Голицын). Ед. хр. 31. Л. 912.

³ *Гиппиус З. Н.* Современная запись 1914–1919 гг. Дневник // Мережковский Д. С. Больная Россия. Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1991. С. 210.

⁴ *Брюсов В. Я.* Избранное. М. : Правда, 1982. С. 434.

⁵ *Иванов А. Е.* Наука и высшая школа России в период Первой мировой войны и революций // Российская история. 2014. № 5. С. 148–149, 152–153.

мости их эвакуацией, в чем участвовали такие крупные ученые, как Ф. И. Успенский, А. Е. Ферсман, Е. Ф. Шмурло⁶.

В тылу же интеллигенция летом 1914 года приступила к организации лекций, благотворительных концертов и литературно-музыкальных вечеров, сборы от которых шли на военные нужды. Так, Л. В. Собинов, ездивший с военными концертами по всей стране, собрал в 1915 году «на пользу родине свыше 200 000 тыс. руб.», переданных благотворительному «Комитету Мраморного дворца», находившегося под покровительством великого князя Константина Константиновича⁷. Одновременно осуществлялось издание на основе «безвозмездного участия и на помощь жертвам войны» различных сборников стихов и прозы, журналов и газет, особенно национал-патриотического направления – «Отечество», «Русская воля», «Скифы», знаковыми фигурами которых стали Л. Андреев, А. Белый, Р. Иванов-Разумник. В 1914 году был создан Комитет по снабжению раненых воинов произведениями печати Российского общества Красного Креста, одно лишь московское отделение которого в первый военный год отправило в действующую армию, городские и земские лазареты, санитарные поезда и русские лагеря военнопленных свыше полутора тысяч походных библиотек, включавших почти 700 тыс. экземпляров книг и 10 тыс. экземпляров газет⁸.

Средства массовой информации в военное время имели исключительное значение, особенно фронтовые и армейские газеты – «Русский инвалид», «Война и пахарь», «Армейский вестник», «Вестник военного и морского духовенства», корреспонденты которых в 1914 году писали о «необычайном подъеме русского духа» и скорой победе России. Широко популярны были также «гражданские» газеты: «Московские ведомости» Б. В. Назаревского, «Русское слово» В. М. Дорошевича, «Новое время», «Время» и «Вечернее время» Б. А. Суворина, организовавшие с началом войны работу военных корреспондентов, например, С. М. Городецкого на Кавказском фронте, где он представлял не только газету «Русское

⁶См.: *Еремеева А. Н.* Охрана культурного наследия на территориях, подконтрольных русской армии, как составляющая национальной и конфессиональной политики (1914–1917 годы) // Религиозная и национально-культурная политика государственной власти в Российской империи. М.; Краснодар : Институт наследия, 2015. С. 181–205.

⁷Летопись войны. 1916. № 84. С. 1350.

⁸ЦГА Москвы. Ф. 179 (Московские городская дума и управа). Оп. 3. Д. 247. Л. 1–2.

слово», но также Всероссийский союз городов, созданный в августе 1914 года для оказания помощи русской армии, или В. Я. Брюсова и А. Н. Толстого, которые были направлены «Русскими ведомостями» на Запад: первый в Польшу, второй – в Англию и Францию.

Осенью 1914 года начался целенаправленный сбор материалов по Первой мировой войне, и в Историческом музее имени Александра III был создан специально посвященный ей отдел. Тогда же в различных культурно-просветительных учреждениях страны было налажено чтение публичных лекций на темы «Россия и Германия», «Современная Германия», «Империя Франца Иосифа и борьба народов», «Экономические причины современной войны», «Для чего нужно вести войну», «Война и культура», «Война и женский вопрос», которые, например, в городском народном доме на Введенской площади Москвы в 1914–1915 годы читали преподаватели В. Н. Бочкарев, А. М. Ладыженский, А. Ф. Калинин, Б. И. Сыромятников, С. М. Чемоданов и другие. Так, доцент Сыромятников в лекции «Мировая война и международное право» объяснял слушателям, что «позиция России в настоящей войне, восставшей на защиту культуры и права, в высокой степени благородна, и Россия придает великий смысл войне, конечной целью которой является освобождение пораженных народов», поэтому настоящая война со стороны России есть «священная жертва на алтарь человечества и культуры»⁹. Примерно о том же в Политехническом музее говорил Н. Н. Полянский в лекции по-толстовски названной «Война и мир»: «Война может быть необходима, она может иметь идейное оправдание, ее цель может быть святою; таковы все освободительные войны; такова та война, в которой теперь участвует Россия, – война, вызванная заступничеством за право против силы», и хотя «война есть зло, возлагающее тяжелую ответственность на ее виновника», мир «может быть достигнут только путем полного поражения Германии. Война до победного конца ради мира», – вот, что нужно России и ее союзникам, утверждал Полянский¹⁰.

Огромную просветительскую роль играл Военно-кинематографический отдел Скобелевского комитета для выдачи пособий потерявшим на войне способность к труду войнам, учрежденный накануне вой-

⁹ ЦГА Москвы. Ф. 46 (Канцелярия московского градоначальника). Оп. 4. Д. 418. Л. 6; Д. 419. Л. 8.

¹⁰ ЦГА Москвы. Ф. 46 (Канцелярия московского градоначальника). Оп. 4. Д. 421. Л. 16–17 об.

ны в целях создания русского военно-образовательного и воспитательного кино. В 1914–1917 годы Военно-кинематографическим отделом в сотрудничестве с частными кинопредпринимателями было выпущено немало лент о войне, в первую очередь военной хроники, которую в боевых условиях снимали операторы П. В. Ермолов, П. К. Новицкий, Н. И. Топорков, а также англичанин Эрколь, верно служивший союзническим интересам Антанты. Только благодаря храбрости и мужеству этих людей, особенно двух последних, награжденных Георгиевскими крестами, стало возможным создание больших документальных картин «Под русским знаменем. Вторая Отечественная война. 1914–1916 гг.» и «Генерал-адъютант А. А. Брусилов», которые в наши дни имеют исключительную культурно-историческую ценность¹¹.

Помимо фильмов, важная роль в поддержании патриотических настроений отводилась военным открыткам, рассылавшимся участникам боевых действий. Они представляли собой графические или живописные зарисовки, а порой и картины на актуальные для армии темы, например, художника Г. А. Заборовского «Твоя жена везде с тобою» или «Твой сын всегда думает о тебе». Рисунки в местах боевых действий делали художники М. В. Добужинский, И. С. Ефимов, Е. Е. Лансере, А. А. Рылов и другие. В 1915 году несколько учеников батального класса Академии художеств под руководством учителя Н. С. Самокиша в качестве художественной практики выбрали фронт, где ими было выполнено сотни набросков и зарисовок. Некоторые из живописцев, как, например, Л. Р. Сологуб и В. А. Фаворский за военные заслуги были награждены Георгиевским крестом 4-й степени и произведены в прапорщики, то есть стали офицерами. Широкую популярность имели и фронтовые фотографии, особенно такого известного мастера художественного снимка, как С. М. Прокудин-Горский, который создавал также военную фотохронику, занимался обучением экипажей самолетов аэрофотосъемке и еще цензурой кинофотоматериалов военной трофейной комиссии, освещавших фронт с противоборствующей стороны.

В 1914–1917 годы в России была издана большая альбомная серия «Великая война в образах и картинах», включавшая 14 выпусков описаний военных действий с черно-белыми и цветными карти-

¹¹ См.: *Кальянов А. Ю.* «Воочию увидеть на экране правдивое воплощение подвигов наших чудо-богатырей». История создания и деятельность Военно-кинематографического отдела Скобелевского комитета // Военно-исторический журнал. 2001. № 9. С. 68–72.

нами и фотографиями, авторами которых были П. Д. Долгорукий, М. М. Кочубей, В. Д. Кузьмин-Караваев, К. Е. Маковский, Н. К. Рерих, Н. С. Самокиш, В. А. Серов, А. П. Семенов-Тянь-Шанский, А. Н. Толстой, Е. Н. Трубецкой и многие другие¹². Параллельно вышел в свет литературно-художественный альманах «Русские – героям Сербии и Черногории», историко-литературные тексты которого также были богато проиллюстрированы деятелями искусства России – А. Н. Бенуа, Н. П. Богдановым-Бельским и другими¹³. Именно благодаря мастерам кисти и фотоаппарата у нас сохранился выразительный образ войны, ее участников и героев, начиная с императора Николая II, парадный портрет которого был в 1915 году завершен Б. М. Кустодиевым, продолжая картинами «Жаждающий воин» и «На линии огня» К. С. Петрова-Водкина и завершая серией литографий под общим названием «Мистические образы войны» Н. С. Гончаровой. Наконец, нельзя не сказать и о художнике Н. В. Зарецком, мобилизованном в техотдел Главного интендантского управления, где он работал над эскизами нового военного обмундирования России.

Иначе говоря, Первая мировая война возродила и дала мощный импульс военному направлению отечественной культуры, представленному в самых разных жанрах литературы, поэзии, живописи, кинофотоискусства и других. Так, уже 20 июля 1914 года Валерий Брюсов написал стихотворение «Последняя война», выразившее надежду на то, что «из огненной купели / Преображенным выйдет мир!»¹⁴. Затем Брюсов создал целую серию военных стихов: «Западный фронт», «На Карпатах», «Польше», «Завет Святослава», которые говорили о том, что война ставит перед Россией судьбоносный вопрос: «Мы кто в этой старой Европе? / Случайные гости? орда... / Иль мы – тот великий народ, / Чье имя не будет забыто...»¹⁵ Брюсов не сомневался в том, что русские – великий народ, «народ-часовой, сдержавший напоры монголов» и способный победить любого другого врага¹⁶. Поэтично встретил

¹² Великая война в образах и картинах. Вып. 1–14 / под ред. Ив. Лазаревского. Издание Д. Я. Маковского. М. : Т-во Типографии А. И. Мамонтова, 1915–1917.

¹³ Русские – героям Сербии и Черногории / под ред. Ив. Лазаревского. Издание Д. Я. Маковского. М. : Т-во Типография А. И. Мамонтова, 1915.

¹⁴ Брюсов В. Я. Избранное. М. : Правда, 1982. С. 291.

¹⁵ Там же. С. 292.

¹⁶ Брюсов В. Я. Избранное. М. : Московский рабочий, 1979. С. 208.

войну Сергей Городецкий, написавший «книгу неистово патриотических стихов» под названием «Четырнадцатый год», которая была даже отмечена высочайшим подарком: золотым пером¹⁷. В 1914 году Сергей Есенин сочинил «Молитву матери» и «Богатырский посвист», а Георгий Иванов подготовил к изданию книгу стихов «Памятник славы». Военная тема затронула и В. В. Розанова, выпустившего работу «Война 1914 и русское возрождение». Наконец, весной 1916 года поэт, композитор, преподаватель мужской гимназии города Рыбинска А. А. Боде на концерте в честь русских воинов, раненых на германском фронте, впервые исполнил свою песню «Священная война», ставшую символом военного времени.

В общем, война заполнила творческие биографии большинства деятелей культуры, а для некоторых из них фронтовые будни стали частью жизни и судьбы. За героизм и беспримерную смелость в бою были награждены Георгиевскими крестами и вошли в число героев Первой мировой войны: Иван Домбровский, Александр Чижевский, Виктор Шкловский, Бенедикт Лившиц, Михаил Зощенко, который вообще стал полным Георгиевским кавалером, то есть заслужил все четыре Георгиевских креста. Стойкость и сила духа была присуща и женщинам, в частности А. Л. Толстой, ставшей в войну кавалером Георгиевской медали 3-й и 4-й степени. Все эти разные в общем-то люди оказались знаковыми фигурами того трагического поколения, которое, по словам военного переводчика Андре Моруа, «было навсегда отмечено войной. Превыше всего оно ставило мужество, нравственное и физическое. Его воодушевляли шовинизм, порожденный войной, и в то же время мечта о всеобщей справедливости»¹⁸. Наглядным примером данного утверждения был Николай Гумилев – «героический и искренний патриот», который сразу же после объявления войны «ушел добровольцем в действующую армию и, за свое бесстрашие, был даже дважды награжден Георгиевским крестом»¹⁹. Гумилев твердо верил в то, что «воистину светло и свято / Дело величавое войны / Серафимы ясны и крылаты / За плечами воинов видны»²⁰.

¹⁷ *Ходасевич В. Ф.* Некрополь. Воспоминания. Стихотворения. М. : Эксмо, 2011. С. 314.

¹⁸ *Моруа А.* Шестьдесят лет моей литературной жизни. М. : Прогресс, 1977. С. 238.

¹⁹ *Анненков Ю. П.* Дневник моих встреч. М. : И. Захаров, 2001. С. 63.

²⁰ *Гумилев Н.* Колчан. Стихи. Пг. : Гиперборей, 1916. С. 9.

Вместе с тем среди деятелей культуры России было немало и тех, кто видел в войне трагедию истории и подобно М. А. Волошину полагал, что «война захлебнется в пламене и в лаве. / Будет спор о власти и о праве, / Будут умирать за знамена...»²¹ Являясь стойким пацифистом, Волошин был убежден в том, что «зло в тесноте сражений побеждается горшим злом»²². В 1914 году он обратился с письмом к военному министру Сухомлинову, в котором заявил решительный отказ от участия в боевых действиях, а затем, как бы в подтверждение своих слов, написал книгу «В год пылающего мира 1915» («Anno mundi ardentis 1915»), изданную затем в Москве. В своем отношении к «Великой Брани» Волошин был бескомпромиссен: «Не знать, не слышать и не видеть... / Застыть как соль... уйти в снега... / Дозволь не разлюбить врага / И брата не возненавидеть!»²³ Мрачно был настроен и А. А. Блок, который 8 сентября 1914 года заметил: «От дней войны... кровавый отсвет в лицах есть», а затем, 3 декабря провидчески сказал: «Он занесен сей жезл железный – / Над нашей головой. И мы / Летим, летим над грозной бездной / Среди сгущающейся тьмы»²⁴. Негативно относился к войне также В. В. Маяковский, уже 20 июля 1914 года написавший стихотворение «Война объявлена» со словами: «А с запада падает красный снег / сочными клочьями человеческого мяса. / ... / А из ночи, мрачно очерченной чернью, / багровой крови лилась и лилась струя»²⁵.

Никто из этих поэтов не участвовал в боевых действиях. Блок говорил друзьям, что «переменить штатское состояние на военное едва ли в моих силах», и лишь благодаря связям ему в июле 1916 года удалось устроиться в Земгор на должность табельщика, но... при «форме – почти офицерской с кортиком» и «на офицерском положении», что, впрочем, никак не изменило его отношения к армии²⁶. Не ушел на фронт и Маяковский, призванный в армию осенью 1915 года, но, тем не менее, сумевший остаться в Петрограде и поступить в престиж-

²¹ *Волошин М.* Россия распятая // Стихотворения. М.: Эксмо, 2009. С. 70.

²² Там же. С. 59.

²³ Там же. С. 63.

²⁴ *Блок А. А.* Стихотворения и поэмы. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1981. С. 250, 219.

²⁵ *Маяковский В. В.* Стихотворения в трех томах. Т. 1. М.: Худ. лит., 1978. С. 70–71.

²⁶ *Немировская О., Вольпе Ц.* Судьба Блока. Воспоминания, письма, дневники. М.: Аграф, 1999. С. 206–207.

ную «Учебную автомобильную школу». Избежал фронта и приятель Маяковского – Осип Брик, который во время воинского призыва быстро сел на пароход и плывал на нем до завершения набора маршевых рот. Чтобы не попасть на войну в ход шли даже липовые медицинские справки, в чем, например, откровенно признавался Ю. П. Анненков, получивший ее от друга семьи, врача-народовольца С. Я. Елпатьевского, сочинившего для молодого художника «ужасающий диагноз».

А вот С. А. Есенину призыва в армию избежать не удалось, и хотя в 1915 году его из-за проблем с глазами от воинской службы освободили, но уже в 1916 году забрали и направили на службу в Царскосельский военно-санитарный поезд. Многим тогда это казалось большой удачей, быть, пусть и санитаром, в тылу, а не на фронте, но только не поэту, который писал в 1916 году: «Положение мое скверное. Хожу отрепанный, голодный», ибо «получив старые казенные сапоги, хожу по мокроте в дырявых, часто принужден из немоготной пищи голодать и ходить оборванным, а от начальства приказ – ходи чище и имей сменную рубашку в церковь – хоть где хошь бери. А рубашку и шаровары одни без сапог справить рублей 50 стоит да сапоги почти столько»²⁷. Неудивительно, что в скором времени Есенин, «твердо простившись с пушками, решил лишь в стихах воевать»: «Я бросил мою винтовку, / Купил себе “липу”, и вот / С такою-то подготовкой / Я встретил 17-й год»²⁸.

Вообще, чем дольше продолжалась война, тем больше становилось у нее противников. Брюсов в стихотворении «Тридцатый месяц» писал: «Призывы светлые забыты / Первоначальных дней борьбы...», поясняя: «Борьба за право стала бойней; / Унижен, Идеал поник... / И все нелепей, все нестройней / Крик о победе, дикий крик!»²⁹ Пессимистично был настроен И. Бунин, считавший, что «война мужикам осточертела», а ему самому «великое душевное разочарование принесла...»³⁰. Еще жестче оценивал ситуацию М. Слонимский, писавший: «Фронт истреблял иллюзии, показывал обнаженную правду. Вставал призрак чего-то неведомого... революции»³¹. При

²⁷ Есенин С. А. Собр. соч. : В 3 т. Т. 2. М. : Правда, 1970. С. 190; Есенин С. А. Указ. соч. Т. 3. С. 228–229.

²⁸ Есенин С. А. Указ. соч. Т. 2. С. 191.

²⁹ Брюсов В. Я. Избранное. М. : Московский рабочий, 1979. С. 180.

³⁰ Устами Буниных. Дневники. Т. 1. М. : Посев, 2005. С. 125, 130, 132.

³¹ Слонимский М. Л. Книга воспоминаний. М.; Л. : Советский писатель, 1966. С. 12.

этом особое возмущение вызывали сводки с фронта, превращавшие «человека в материал для войны, в номер, в цифру» и сообщавшие, например, о том, что «наши потери ничтожны, двое убитых и пятеро раненых» – «Интересно знать: для кого это “ничтожны”? Для тех, кто убит? И интересно, чтобы он сам ответил по этому поводу, если бы поднять его из могилы...», – писал Л. Н. Андреев, убежденный в том, что «всякий, кто людей не по имени называет, а считает, тот есть дьяволов слуга и обманщик: сам себе лжет и других обманывает – как только начнут людей считать, тотчас же теряют и всякую жалость, всякий рассудок»³².

Уже на второй год войны Россию постиг общенациональный кризис: «Нечего скрывать от себя: наш режим, наше самодержавие, царское и чиновничье, трещит по всем швам», – отмечал в своем дневнике князь В. М. Голицын³³. Появилось острое чувство конца русской истории. Как писал Леонид Андреев, «теперь уже со всех сторон слышится, даже в нашей скептической конторе: Господи, спаси Россию. Ну – а если Бог и не захочет вступить за Россию и спасти ее? Вдруг да и скажет: раз ты такая дура, и воровка, и мошенница, то и пропадай ты с твоими Мясоедовыми. Что же: так тогда и пропадать всей этой земле, которая называется Россией? Жутко. Всеми силами души борюсь против этой мысли, не допускаю ее... Но что я могу? Здесь нужны Самсоны и герои, а что такое я с моей доблестью? Стою я, как голый грешник на Страшном суде, трясущийся от озноба и страха, и слова не могу промолвить в свое оправдание... Это называется: при мировой войне присутствовал...»³⁴

В 1915 году глава Российской социал-демократической партии (большевиков) Ленин в работе «Социализм и война» заявил о необходимости превращения Первой мировой войны, войны, по его мнению, захватнической и несправедливой в войну гражданскую и взял курс на разжигание классовой ненависти в стране и мире. Ленинизм легитимировал пораженчество и «военное дезертирство, позволив трусам, капитулянтам и мародерам выступать в роли особо “классово сознательных”, которые раньше всех почувствовали, что пора превращать трудную и опасную войну с грозным внешним противником в более

³² Анненков Ю. П. Дневник моих встреч. М. : И. Захаров, 2001. С. 203; Андреев Л. Н. Иго войны // Дневник Сатаны. М. : Эксмо, 2006. С. 248.

³³ ОР РГБ. Ф. 75 (В. М. Голицын). Ед. хр. 31. Л. 971.

³⁴ Андреев Л. Н. Иго войны // Дневник Сатаны. М. : Эксмо, 2006. С. 270.

легкую и многообещающую «войну с эксплуататорами»³⁵. Русское правительство и русская армия вынуждены были уже вести борьбу на два фронта: не только с врагом внешним, но и внутренним, который, по словам члена Государственного совета Н. А. Маклакова, «становится и опаснее и ожесточеннее, и наглее врага внешнего»³⁶.

Гражданское противостояние медленно захватывало Россию, в т. ч. ее культурное пространство, в котором возникла глубокая трещина и исключают друг друга полюса в восприятии красоты, добра и зла, тех самых нравственных скреп, что сплачивают страну и народ. Новое молодое поколение творцов, громко, ярко и гротескно представившее авангардно-футуристическое искусство, в грозный для страны час вдруг заявило о полном разрыве с прошлым ради будущего. Так, именно во время войны Маяковский написал свое знаменитое «Облако в штанах», провозглашавшее: «Долой *вашу* любовь», «долой *ваше* искусство», «долой *ваш* строй», «долой *вашу* религию» – четыре крика четырех частей» российских футуристов³⁷. Всячески избегая участия в сражениях Первой мировой войны, русские авангардисты с футуристами азартно окунулись в войну внутреннюю, направив всю свою энергию и силу молодости на разрушение вековых духовных основ, тем самым вольно или невольно расшатывая моральную крепость тыла. 8 апреля 1916 года Велимир Хлебников писал: «Старшие! Вы задерживаете бег человечества и мешаете... юности взять лежащую на ее пути гору», завоевать «наши права на свободу от грязных обычаев людей прежних столетий»³⁸.

В культуре второго десятилетия XX века утвердилось поколение, заявившее не только о вырождении «аристократии духа», но также о важности ее уничтожения и мечтавшее не о преображении мира, а о его разрушении «до основанья» с тем, чтобы построить новый мир. Было объявлено об открытии «новой реальной действительности» в виде чистого, «белого на белом» холста, который создавал ощущение невиданной ранее перспективы. Ее исходной точкой был назван ноль, ставший символом «Последней футуристической выставки картин»

³⁵ Панарин А. С. Народ без элиты. М. : Алгоритм; Эксмо, 2006. С. 280.

³⁶ Дневники и документы из личного архива Николая П. Воспоминания. Мемуары. Минск : Харвест, 2003. С. 192.

³⁷ Маяковский В. В. ПСС. Т. 12. М. : Гос. Изд-во художественной литературы, 1959. С. 7.

³⁸ Хлебников В. Степь отпоет. М. : РИПОЛ классик, 2016. С. 813.

зимы 1915–1916 годов – «“0,10” (ноль-десять)», где все богатство культуры прошлого и настоящего было сведено к «нулю форм» и стало бесформенным и беспредметным. Казимир Малевич в манифесте «Супрематическое зеркало» писал:

Бог
Душа
Дух
Жизнь
Религия
Техника
Искусство
Наука
Интеллект
Мировоззрения
Труд
Движение
Пространство
Время = 0³⁹

Обнуление мира, представленное «на простыне белого холста», вызывало в среде авангардно-футуристической молодежи азартное чувство первопроходцев и зачинателей жизни с чистого листа: «Я преобразился в нуле форм и выловил себя из омута дряни Академического искусства», – говорил Малевич, поясняя: «Нет больше любви углов», «нет больше любви, ради которой изменялась истина искусства»⁴⁰. Малевичу вторил Маяковский, громогласно заявлявший: «Сегодня / надо / кастетом / кроиться миру в черепе!»⁴¹ и «Мы тебя доконаем, / Мир-романтик! / ... / Стар – Убивать! На пепельницы черепа!»⁴²

Первая мировая война, приучившая людей к смерти, к тому, что, говоря словами Брюсова, «мысль успела с жатвой трупов сжиться»⁴³,

³⁹ Малевич К. Черный квадрат. СПб. : Азбука-классика, 2003. С. 82.

⁴⁰ Там же. С. 29, 53, 416.

⁴¹ Маяковский В. В. Облако в штанах // Соч.: В 2 т. Т. 2. М. : Правда, 1988. С. 16.

⁴² Маяковский В. В. 150 000 000 // Полное собрание стихотворений, поэм и пьес в одном томе. М. : Альфа-книга, 2011. С. 813–814.

⁴³ Брюсов В. Я. Избранное. М. : Правда, 1982. С. 308.

вылепила из авангардистов рьяных и стойких борцов с прошлым, и этот их убийственный энтузиазм сыграл на руку политикам-революционерам, мечтавшим под грохот пушек разрушить царскую Россию и ее культуру. Именно в это время К. Малевич создал «Красный квадрат» в качестве символа революции, а Д. С. Мережковский утверждал: «Вот русский стиль начала XX века. Запах динамита, смешанный с апокалипсическим ладаном»⁴⁴. Итог же подвел Игорь Северянин: «Изысканность – это то, что мы потеряли навеки 19 июля 1914 года!.. Вернее: 25 октября 1917 года»⁴⁵.

Обе даты были тесно связаны друг с другом, однако трагедия состояла в том, что изысканность замещалась не просто эстетикой безобразного, а «искусством распада», цинизмом, насилием и кризисом межличностных отношений. «Мы присутствуем при новом вторжении варваров, сильных своей талантливостью и ужасных своей небрежливостью», – говорил в 1914 году Н. С. Гумилев⁴⁶. О том же писала и Е. Ю. Кузьмина-Караваева: «Война – это преддверие конца», за которым придут «новые люди... варвары, знающие совершенно другой круг истин, поклоняющиеся совершенно другим богам, говорящие на другом языке» и творящих «культуру следующей эры в истории человечества»⁴⁷. Что это будет за культура, разъяснял большевик А. А. Богданов: «Пролетариату нужно свое, социалистическое искусство. ...Творя свои новые формы в непримиримой борьбе со старым обществом, пролетариат будет... социалистически преобразовывать все человечество»⁴⁸.

Таким образом, Первая мировая война в истории культуры России стала трагическим временем смены эпох, поколений и переоценки ценностей – от православной веры к воинствующему атеизму, от самодетельной личности к коллективизму, от царской империи к советской республике. Война запустила процесс решитель-

⁴⁴ Мережковский Д. Конь бледный // Большая Россия. Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1991. С. 126.

⁴⁵ Северянин И. Поэзы и прозы. Екатеринбург : У-Фактория, 2005. С. 638–639.

⁴⁶ Цит. по: Мандельштам О. Шум времени. М., 2002. С. 246.

⁴⁷ Мать Мария (Скобцова; Кузьмина-Караваева, Е. Ю.). Встречи с Блоком : Воспоминания. Проза. Письма и записные книжки. М. : Русский путь: Книжница; Париж: YMCA-Press, 2012. С. 62, 69, 88.

⁴⁸ Богданов А. А. Вопросы социализма. М. : Политиздат, 1990. С. 102–103.

ного разрушения, полной деструкции старого мира со всеми его творениями и творцами и одновременно расчистила дорогу новаторской, авангардной и советской культуре, которая отринула прошлое ради будущего и динамично занялась его конструированием, изменением среды обитания человека, сначала искусственной, духовной (литературной, художественной, архитектурной и пр.), а затем и социальной.

Илл. 16. Почтовая открытка Первой мировой войны:
«Николай II во главе Русской армии»

О ТЕРМИНЕ «МЕМОРИАЛИЗАЦИЯ НАСЛЕДИЯ» И О ЗАДАЧАХ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

С. А. Рябов

кандидат военных наук, доцент, ведущий научный сотрудник
Центра военного и морского наследия

В статье рассматриваются история исследования и состояние изученности в Институте Наследия тем, касающихся Первой мировой войны. Анализируется организация научной работы по этому направлению и стиль руководства ею. Автор обращается к терминам «мемориализация» и «сохранение памяти» и делает вывод о целесообразности и первоочерёдности употребления первого понятия в исследованиях проблематики «памяти». Называются ставшие уже традиционными для исследования категории этой проблемы и обращается внимание на незаконно обойдённые вниманием учёных. Автор выдвигает и обосновывает целесообразность и возможность разработки в Институте Наследия «Стратегии мемориализации наследия Первой мировой войны».

Ключевые слова: мемориализация, память, военно-историческое наследие, memory studies концепция.

В Центре военного и морского наследия тема Первой мировой войны давно и прочно заняла подобающее ей место. На протяжении 4-х лет вопросы сохранения памяти о Великой войне рассматриваются как в прямой постановке, так и опосредованно в процессе работы над вопросами различных других тем. Так, например, в 2014 г., выполняя НИР на тему «Основные направления выявления и сохранения объектов военно-исторического наследия», мы уделили особое внимание вопросам выявления и фиксации объектов, а также изучению военно-исторического наследия Первой мировой войны на примере Калининградской области Российской Федерации.

В 2016 г. была разработана «Концепция мемориализации военно-исторического наследия первой Мировой войны». Проект документа был представлен в срок и получил в целом положительную оценку со стороны дирекции и Ученого совета нашего института. В 2017 г. в продолжение уже начатой работы сотрудники Центра разрабатывают

предложения по стратегии мемориализации наследия Первой мировой войны. Эта работа предполагает продолжение сбора информации о памятниках, событиях и героях Первой мировой войны, выработку конкретных предложений по форме и месту мемориализации наследия в привязке к конкретным именам, событиям, другим объектам наследия, включая исторические населенные пункты.

Работа, которую мы проводим, созвучна тематике других работ и органична по своему содержанию другим мероприятиям, проводимым сегодня в Институте Наследия. Например, научно-исследовательской работе «Исторические события и национальная память», одним из результатов которой должна стать «Концепция обоснования мемориализации культурного наследия России». Над ней в настоящее время работают ученые В. Н. Расторгуев и Т. В. Беспалова. Поскольку эта работа никак не освещается в стенах института, мы ожидаем предметного разговора с нашими коллегами на запланированном круглом столе по их теме. В частности, нам важно получить ответ на такой, например, вопрос: как оценивать и освещать такие сложные для понимания исторические явления российской истории, как Гражданская война, Октябрьская революция и др. события.

К сожалению, из ставших нам доступными материалов прошедшей по инициативе Института Наследия 16–17 июня 2016 г. в г. Омске Всероссийской научно-практической конференции «Гражданская война в России (1917–1922 гг.): историческая память и проблемы мемориализации “красного” и “белого движения”» мы ответа на эти злободневные вопросы не получили. Очень жаль, что на эту конференцию никто из нашего Центра приглашен не был.

Надо признать, что организация научной работы и стиль руководства ею в институте сегодня таковы, что «за бортом» отдельных, наиболее значимых работ оказывается большинство специалистов, заинтересованных в результатах исследований. Взять, например, большую работу, проводимую в Институте Наследия по разработке проекта «Стратегии сохранения культуры и культурно-исторического наследия народов Российской Федерации. На период до 2030 года». Здесь, из-за кулуарного, плохо освещаемого характера работы коллектива исследователей, когда предварительные ее результаты никак не доводятся до других ученых, остались в стороне от этой работы и мы – сотрудники Центра военного и морского наследия.

Между тем «мемориализация» – популярный и даже модный термин в современной теории и историографии – требует аккурат-

ного и, я бы сказал, коллективно и консолидировано обоснованного употребления. Не случайно это слово вынесено в заголовок статьи. Несмотря на то, что мы, например, обращаемся к понятию «мемориализация» в процессе разработки названной выше темы на протяжении двух лет, так до конца и не пришли к единой точке зрения на суть этой самой «мемориализации».

Так, например, еще на этапе формулирования темы, цели и взаимоподчиненных ее достижению задач научно-исследовательской работы «Концепция мемориализации военно-исторического наследия Первой мировой войны» руководитель Института Наследия Арсений Миронов порекомендовал нам сузить проблематику этой работы. На заседании Ученого совета по нашей теме, заслушав наше представление о наследии войны как о многогранной совокупности объектов материального и нематериального плана, директор предложил нам, видевшим смысл своей работы в изучении и репрезентации всего многообразного и широко представленного в мире наследия Первой мировой войны, ограничиться лишь ее памятниками. Мы хотели, чтобы итогом нашей работы стали бы предлагаемые пути решения проблемы репрезентации памяти о Первой мировой войне в различных формах работы по сохранению исторической памяти в целом. Оказались же в ситуации, когда нас фактически обязали заниматься лишь тем, что укладывается в жесткие рамки понятия «мемориал».

Вместе с тем мы благодарны директору института за то, что он нас обратил к термину «мемориализация». В то время как еще на этапе формулирования задания на научно-исследовательскую работу сами мы критически высказывались относительно его использования. Благодаря жестким границам, в которые нас вогнали, мы вынуждены были более внимательно отнестись к этому часто употребляющемуся в научной сфере иностранному слову – «мемориализация». Несмотря на то, что мы были прежде склонны употреблять вместо него более «патриотичный» термин «сохранение памяти», в настоящее время мы убедились в том, что применение понятия «мемориализация» было весьма полезным по ряду причин. Во-первых, оно ярко подсвечивает первооснову, которую нужно изучать, – это человеческая память как явление. Во-вторых, ставит перед исследователями очень важную и, на наш взгляд, до конца не решенную в Институте Наследия задачу – исследовать эту самую память.

Только зная, что это такое – эта наша память не в физиологическом, а в морально-нравственном, историческом понимании этого

слова, можно сказать что-то обоснованное и конкретное, в том числе и о мемориалах (памятниках). Знание основополагающих подходов к памяти, выработанных в процессе ее изучения, позволит избежать той ситуации, в которой мы оказались, когда приступили к разработке различного рода концепций и стратегий мемориализации наследия. Мы фактически оказались перед положением, схожим с тем, когда от работников требуют выдать молоко, в то время как отсутствует корова. Так и в нашем случае, не уяснив, что такое эта самая память, мы беремся за выработку основ ее применения, в нашем случае применительно к Первой мировой войне.

Между тем многие основополагающие слагаемые памяти уже давно и глубоко исследованы и хорошо освоены в ходе специальных исследований, посвященных памяти и получивших название *memory studies*.

Термин «память» вышел на первый план и начал претендовать на статус ключевого концепта новой парадигмы современного социально-гуманитарного знания лишь на рубеже 1980–1990-х гг.

Можно сказать, что формирование *memory studies* явилось важным проявлением «антропологического поворота» современной гуманитаристики. Это связано с тем, что сама историчность трактуется здесь как «антропологическая универсалия, регулирующая ментальные операции, связанные с ориентацией исторических субъектов разного уровня (индивидов, социальных групп, общества), и опирающаяся на историческую память»¹.

Учебные программы по *memory studies* появляются во многих западных университетах. С 2008 г. выпускается специализированный журнал «*Memory Studies*», который теперь дополнен и книжной серией (издательство «SAGE»). В последние годы вышел ряд учебных пособий по данной дисциплине (преимущественно на английском и немецком языках).

Проблемное поле *memory studies* неуклонно расширяется. Изначально данная проблематика разрабатывалась в первую очередь в связи с изучением нации и национальной идентичности. Сегодня подходы *memory studies* активно применяются к социальным общностям и организациям самого разного типа: от предприятий и фирм до международных отношений и глобальных проблем современности. Все

¹ *Васильев А.* Единство парадигмы – многообразие объектов. URL: http://www.nlobooks.ru/node/2640#_ftn3

это свидетельствует в пользу тезиса о memory studies как парадигме современного социально-гуманитарного знания.

В свое время лидером в исследовании проблем, схожих с теми, которые поднимаются в рамках memory studies, был ликвидированный Институт культурологи. Вот основополагающие принципы, которые были выработаны его исследователями²:

- понимание социальной / культурной памяти как процесса постоянного развертывания, трансформаций и видоизменений;
- восприятие социальной / культурной памяти как явления, для которого характерна нелинейная, не всегда однозначно предсказуемая, динамика развития;
- признание исторического, изменчивого характера принятых в той или иной культуре мнемонических практик, позволяющее говорить о наличии различных «культур воспоминания», характерных для того или иного сообщества;
- учет неразрывной связи, которая существует между социальной / культурной памятью и коллективными (в том числе и национальными) идентичностями, признание основополагающей роли культурной памяти для формирования социальной солидарности;
- понимание глубокой вовлеченности сюжетов и образов социальной / культурной памяти в социальные конфликты различного уровня;
- рассмотрение социальной/культурной памяти в связи с «местами памяти» и мемориальными ландшафтами, анализ топографии социально значимых воспоминаний;
- учет избирательности, социальной распределенности и потенциальной конфликтности социальной/культурной памяти;
- понимание того, что социальная / культурная память всегда является инструментом политики и используется социальными группами для достижения определенных целей, получения тех или иных выгод и преимуществ.

Последствия подходов к сохранению памяти о событиях и личностях через овеществление памяти в виде памятников – нам хорошо

² Коллективная монография «Культурная память в контексте формирования национальной идеи России в XXI веке». Проект выполнен Российским институтом культурологии в рамках государственного контракта № 927-01-41/06-11 от «19» мая 2011 г.

известны. Немало ошибок уже допущено сегодня при открытии этих самых памятников: это и доска Маннергейму в Санкт-Петербурге, и последний случай, связанный с памятником великому нашему оружейнику Михаилу Тимофеевичу Калашникову в Москве.

В чем состоит смысл обращения к термину «мемориализация»?

В том, что включая понятие «память» (memory) уже в само название разрабатываемых документов, тем самым мы не просто упоминаем этот термин, а заостряем внимание на том, что во главу угла работы над концептуальными положениями должна быть положена большая и очень результативная работа по изучению этой самой «памяти».

В этом случае следует уяснить самим и подробно разъяснить другим смыслы применяемых понятий, сделать вывод о том, что правильнее будет вести речь о мемориализации прошлого. В нашем случае вести речь о мемориализации Первой мировой войны, ее событий, личностей, памятных мест, топонимов и пр.

Что касается задач сохранения исторической памяти.

Первая задача, это обращение к изучению памяти на уровне и глубине достигнутых сегодня мировой наукой, в частности memory studies.

Анализ работ Института Наследия показывает, что исследования в интересующем нас направлении идут. Однако они лишь частично захватывают проблематику памяти. Когда обсуждаются различные формы присутствия прошлого в настоящем, то наши ученые обращаются главным образом к таким категориям, как традиция, наследие, историческое сознание, социальная и другие формы мифологии. Нам же предстоит усвоить несколько иное:

- устойчивые культурные традиции и стереотипы, определяющие восприятие прошлого;
- деятельность творцов коллективной памяти, которые манипулируют традициями, создают, поддерживают, актуализируют или вытесняют те или иные из них в зависимости от своих интересов;
- активность потребителей коллективной памяти, которые в соответствии со своими целями и интересами принимают, отвергают или трансформируют то, что предлагает им культурная традиция и творцы памяти.

В этой связи в современных memory studies большое значение приобретает культурно-историческая психология, диалогический подход, семиотика, актуализируется теоретическое наследие Л. С. Выготского, А. Р. Лурии, М. М. Бахтина, Ю. М. Лотмана.

«Память» стала одним из ключевых слов, лозунгов нашей эпохи, названной Пьером Нора «эрой коммеморации».

Нас должны интересовать культурные, идеологические, исторические, и политические факторы, определяющие форму и содержание мемориальной культуры в различных национальных контекстах. Отношения между коллективной, «официальной» памятью и памятью частной, личной; между профессиональными («объективными») историческими нарративами, созданными историками, и популярными художественными интерпретациями истории, произведенными в поле массовой культуры.

Здесь могут быть полезны создание специального исследовательского подразделения и задание ему комплекса работ по тематике «память», организация «школы» memory studies, осуществление публикаций и т. д.

Настоящий бум в изучении коллективной памяти и «политики памяти», переживаемый исторической дисциплиной в последние десятилетия, привел к появлению целого ряда работ, изучающих иконографию памятников, музеев и мемориалов, а также репрезентации истории Первой мировой, произведенные в поле массовой культуры: кинематографа, массмедиа и литературы.

Исследования историков и художественных критиков, посвященные «местам», «формам» и «практикам» коллективной памяти, дают представления о мотивах мемориализации исторических травм, о том, с какими намерениям, во имя чего и как мы помним прошлое, о связи рефлексии о прошлом с идеологическими и политическими нуждами настоящего.

Нам надо изучить и исследовать особенности общественной памяти о Первой мировой войне в различных странах Германии, США, Восточной Европе и России через ее репрезентации-воплощения, созданные в различных жанрах, от профессиональной историографии, музейной экспозиции, коллективного ритуала, мемориала, до кинематографа и литературы.

Вторая задача, это широкое привлечение к подготовке основополагающих документов общественности, всех тех, кто заинтересован в эффективном решении задач по сохранению памяти. Что касается нас, то, к сожалению, по решению дирекции Института, проект Концепции, представленный нами в 2016 г., не был широко представлен для обсуждения вовне, не было организовано, как мы предлагали, широкого обсуждения ее в других министерствах и ве-

домствах, организациях и учреждениях. Поэтому мы, к сожалению, мнения по ней мы не имеем.

Между тем круг участников разговора вокруг «Концепции...» может быть весьма обширен. Помимо участвующих в нашем разговоре на круглом столе, это пространный круг. Участниками мемориализации наследия Первой мировой войны в Российской Федерации являются:

- Союз реставраторов России;
- Общество (некоммерческое партнерство) «Некрополисты»;
- Общественная палата РФ (Комиссия по поддержке молодежных инициатив, Комиссия по развитию и поддержке добровольчества (волонтерства), благотворительности и патриотическому воспитанию);
- Всероссийское общественное движение «Волонтеры Победы»;
- Общественное движение «Почетный караул»;
- ООО «Символы Отечества»;
- Комитет по сохранению памяти героям подвига самопожертвования;
- ООД «Бессмертный полк России»;
- Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры;
- ООО «Символы Отечества»;
- Журнал «Военная археология»;
- Общероссийское общественное движение по увековечению памяти погибших при защите Отечества «Поисковое движение России»;
- ВООПИиК.

Без привлечения всех этих участников к работе по разработке и обсуждению положений концепций и стратегий трудно ожидать успеха в работе. Затруднительна вся дальнейшая проработку вопросов изучаемой нами темы.

В принципе, мы можем пока обходиться без учета предложений всех заинтересованных в том, чтобы на основе единой точки зрения на суть проблемы предложить консолидированный вариант.

Есть другой аспект проблемы «кулуарной» работы, типа той, которую проводим мы. Мало того, мы, к сожалению, не знаем мнения о результатах своей работы. Важно другое: мы не располагаем знаниями о том, не существует ли в настоящее время других каких Концепций относительно мемориализации наследия Первой мировой войны?

Просто так вам об этом никто не скажет. Надо что-то предложить свое, а затем уже ожидать, что своими знаниями с вами поделятся другие.

Скорее всего, некие «концептуальные» подходы существуют в разных формах и видах у других независимо от нас. Наверное, различны масштабы, уровни, содержание таких концепций. Где-то это они касаются области, района, города, завода, музея, национального парка и пр. Именно об этом, в частности, свидетельствуют результаты организованного нами, пусть и с большим опозданием, опять же не по нашей вине, опроса подразделений Минкультулы России, а также учреждений культуры ряда «модельных» регионов.

Мы, например, знаем о текущей ситуации и некоторых планах по работе по сохранению памяти о Великой войне 1914–1918 гг. в Архангельской, Ленинградской, Московской, Мурманской, Смоленской и Калужской областях. В управления (департаменты) культуры этих субъектов Федерации мы направляли свои запросы.

Были получены ответы с мест, которые были обобщены и отражены в качестве приложения в отчете по НИР за 2016 год.

Несмотря ни на что, мы считаем, что, даже при неполноте наших знаний о разных других концепциях и их приверженцах, тем не менее все они предполагают, в общем-то, одни и те же средства, пути, формы и способы всей многогранной деятельности по сохранению памяти о войне.

Но, что важно, без согласования все они остаются недостаточно эффективными. Они не могут быть успешно реализованы без тесного сотрудничества всех, задействованных в процессе мемориализации.

За примерами ходить далеко не надо, я их назвал (памятная доска Маннергейму и др.). Только будучи согласованными с другими, наши разрозненные потуги, в конце концов, помогут достичь взаимно приемлемых целей.

Свои цели мы провозгласили в проекте «Концепции...», полагаем, что и у других авторов концепций они примерно такие же.

В силу названных обстоятельств, можно полагать, что работа над стратегией мемориализации наследия Первой мировой войны может представлять собой отчасти самостоятельное явление, а значит, может быть разработана в недрах Института Наследия им. Д. С. Лихачёва и предложена для обсуждения со всеми другими заинтересованными пользователями. Независимо от существования у них своих концептуальных воззрений на исследуемое направление работы.

ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ОТНОШЕНИЕ К СТАРЫМ ПАМЯТНИКАМ И ПОЯВЛЕНИЕ НОВЫХ

К. Г. Сокол

кандидат географических наук, МГУ им. М. В. Ломоносова

В статье рассказывается о русских и немецких памятниках времен войны и излагается отношение к ним.

Ключевые слова: русские и немецкие памятники, монументы на военных кладбищах и братских могилах.

Восточный фронт Первой мировой характеризуется достаточной подвижностью. Если Западный фронт стабилизировался осенью 1914-го и не претерпел серьезных изменений до конца войны, то на востоке значительные территории переходили из рук в руки. В начале войны Российская армия заняла часть Восточной Пруссии и Галиции, но вскоре была вынуждена их покинуть. Весной и летом 1915-го в наступление перешли немцы и русским войскам пришлось оставить Польшу, Литву, Курляндию, значительную часть Белоруссии и Волыни. После этого фронт стабилизировался и сохранялся на сложившейся позиции до февраля 1918-го.

Отношение к существующим памятникам

На описываемой территории находилось большое количество памятников, поставленных в мирное время властями Австро-Венгерской, Германской и Российской империй. Незначительная часть из них пострадала во время боевых действий. К таким памятникам относится мемориальная башня в Кекау под Ригой, построенная в 1912 году к столетию обороны Риги от войск Наполеона. Вновь оказавшись на линии огня в 1915, она была полностью снесена артиллерийским огнем. Однако целенаправленного уничтожения памятников противника ни одна из воюющих сторон не вела.

В 1915 году, во время отступления Русской армии в прессе появилось сообщение, что немцы демонтировали и отправили на переплавку

бронзового льва с памятника в Ватерлоо – якобы из-за дефицита оружейной меди [1]. Это ложное сообщение оказалось частью информационной войны против Германии (лев в Ватерлоо благополучно стоит поныне), но тогда информацию восприняли всерьез. После начала немецкого наступления с угрожаемых территорий по возможности вывозилось все ценное. К традиционно эвакуируемым церковным колоколам на этот раз добавились памятники. Из-за стремительности немецкого продвижения многие из них остались на месте: это относится к монументам Варшавы, Ченстохова, Гродно, Кобрина, Таурогена. Хорошо была подготовлена эвакуация городов, оказавшихся у линии остановки наступления. Из Минска был вывезен бюст Александра II, из Вильны – статуи Екатерины II, Муравьева-Виленского и бюст Пушкина, из Риги – статуи Петра I, Баркляя де Толли и бронзовые детали колонны Славы в память Отечественной войны 1812 года. Также при эвакуации императорского Беловежского дворца была вывезена фигура зубра, являвшаяся памятником охоте Александра II. Эти памятники были сняты с постаментов и отправлены на интендантский склад в Москву. Дальнейшие их следы теряются, по-видимому, они были переплавлены в советское время. Уцелеть удалось фигуре зубра, переданной Советской Россией Польше по Рижскому мирному договору 1921 года. Пережив много злоключений, уцелела и конная статуя Петра I из Риги – из-за крупных размеров ее отправили в Петербург морем. Пароход был потоплен немецкой подлодкой у берегов Эстонии, в 1930-х годах статую подняли со дна и вернули в Ригу (ныне она доступна для осмотра во дворе дома 223 по улице Бривибас). Немецкая пропаганда на эвакуацию монументов ответила зеркально, объявив, что русские увозят памятники на переплавку. Отголоски этих сообщений и сейчас можно встретить в прибалтийской прессе.

Западные губернии Российской империи были бедны памятниками, за одним исключением. Это типовые штампованные бюсты Александра II, массово ставившиеся по всей стране в 1911–1913 годах по случаю 50-летия отмены крепостного права. Они не представляли художественной и материальной ценности – памятники были выполнены из бронзирования цинка и стоили всего 150 рублей. Однако в военной неразберихе их тоже зачастую вывозили, как символы империи. Существует много фотографий, изображающих немцев и австрийцев на фоне пустых постаментов типовых памятников, например, в Повурске (Ковельского уезда Волынской губернии), Сморгони (Ошмянского уезда Виленской губернии), и Гростенце (Луцкого уезда

Волынской губернии). Но значительное количество типовых памятников было оставлено целыми: например, в Городище, Новой Мыши и Столовичах (Новогрудского уезда Минской губернии).

Со временем выяснилось, что немцев опасались зря – российских памятников они не тронули. Автору не удалось обнаружить сведений о снятии немцами какого-либо русского памятника. Даже в Варшаве, где население крайне враждебно относилось к русским монументам, немцы не позволяли их трогать в течение двух лет. Многие монументы на оккупированной территории России охранялись немецкими солдатами. Памятники в честь взятия русских городов немцы ставили не на опустевших после эвакуации постаментах, а на свободных местах. Немецкие и австрийские войска проводили свои парады и молебны перед русскими памятниками, например, в Ковеле и Ковно. Возможными причинами лояльного отношения к монументам были родственные связи двух царствующих династий и надежда на сепаратный мир с Россией. Только после Февральской революции немцы изменили политическую линию, взяв курс на провозглашение независимости национальных окраин Российской империи. Начиная с апреля 1917 года, они позволили полякам разобрать несколько главных русских памятников в Варшаве и Ченстохове. Немецкие власти уже не видели необходимости охранять то, что уже полным ходом уничтожалось революционными толпами в самой России. Там же, где местные жители были настроены лояльно, памятники не пострадали. Так было на Украине и в Крыму, которые кайзеровские войска оккупировали с апреля по ноябрь 1918 года. Летом 1918 года, заняв Нахичевань-на-Дону (ныне район Ростова-на-Дону), немцы вернули на постамент статую Екатерины II, сброшенную за год до этого во время революционного митинга.

Немецкие памятники времен войны

Первые сообщения о намерениях немцев устанавливать памятники на завоеванной территории относятся к началу войны. В ноябре 1914 года кайзеровские армии, прорвавшиеся к Лодзи, были отброшены, а их обоз захвачен. В нем обнаружился бронзовый памятник Бисмарку, который немцы планировали установить в Лодзи [2]. Вместо этого фигура германского канцлера, опиравшегося на две трофейные французские пушки, была отправлена в Варшаву и далее

вглубь России. Сейчас трудно определить, являлась эта информация фактом или элементом информационной войны.

Когда летом 1915 обширные области России перешли под контроль Германии, немцы стали устанавливать здесь свои памятники. Их можно поделить на две группы: памятники на местах воинских захоронений и памятники на городских площадях, символизирующие их переход под власть Германии.

Немецкие военные кладбища и братские могилы устраивались непосредственно у мест боев и отмечались массивными памятниками, сложенными из местного камня. Наступающим немцам доставались поля сражений со всеми погибшими, поэтому зачастую русские солдаты хоронились вместе с германскими, этот факт отмечался в надписях на памятниках.

В боях под польским Красноставом 1-й германский гвардейский корпус понес значительные потери. 9 октября 1915 года на братской могиле в двух верстах от города был открыт памятник погибшим – большая каменная колонна с черным прусским орлом [3]. Внушительными размерами отличалась братская могила в окрестностях Лодзи.

Значительная часть памятников на военных кладбищах и братских могилах немецких солдат сохранилась, но многие находятся в запущенном состоянии. В Белоруссии насчитывается более тридцати подобных монументов, например, у населенных пунктов Асаны, Большая Колпеница, Гаути, Гервяты, Гирейши, Данюшево, Десятники, Дятлово, Задворники, Заполье, Ивашковцы, Каракуличи, Кисели, Клим, Козевичи, Кривошин, Куты, Лопути, Нарочь, Нидааны, Новогрудок, Параски, Пинск, Полторовщина, Поречье, Проньки, Пружаны, Селивановцы, Слободка, Томашовка. Сохранились немецкие братские могилы Первой мировой также в Латвии, Литве и Польше.

Германские памятники на городских и сельских площадях более интересны. Посвященные различным фигурантам, они утверждали установление немецкой власти над данной территорией.

Один из первых таких памятников появился в июне 1915 года в польском городе Ловиче (Варшавской губернии), на базарной площади, переименованной немцами в честь кайзера Вильгельма. Это была поставлен каменная квадратная башня с бойницами. Надпись на монументе гласила: «В память павших на полях Ловича немецких и русских героев» [4]. На боковых гранях башни изображались немецкий железный и православный кресты.

Аналогичный памятник из них появился на главной площади города Вилькавишки (Сувалкской губернии). Он представлял собой обелиск, украшенный железным крестом и доской с надписью, посвященной погибшим немецким солдатам.

Другой памятник был поставлен в Либаве (Курляндской губернии). Это был увенчанный орлом обелиск, стоявший перед зданием курзала. На его передней грани помещался портрет кайзера в обрамлении лавровых ветвей, с подписью «Wilhelm II». Над портретом находилась дата взятия города: «Libau 7 mai 1915», под ним – перечень полков, захвативших город. На боковых гранях помещались портреты германских генералов, бравших город. Памятник был открыт в первую годовщину взятия Либавы, 7 мая 1916 года. Появился немецкий памятник и в соседней Виндаве. Он представлял сложенную из камней округлую стенку с портретом генерала Шверина и датой взятия города – 18 июля 1915 года.

Героями немецких памятников были различные персоналии. Так, на главной площади Любашева (Пинского уезда Минской губернии), получившей новое название Кайзерплац, установили бюст кайзера Вильгельма II. Очень популярен был фельдмаршал Гинденбург, чьи бюсты появились в Ольшеве (Млавского уезда Плоцкой губернии) и Хоржеле (Праснышского уезда Плоцкой губернии). На площади местечка Дукшты (Виленского уезда и губернии) стоял бюст кайзеровского солдата в каске. В основном эти памятники изготавливались самими немецкими солдатами. Восточный фронт был заметно спокойнее Западного, поэтому сюда направлялись резервисты старших возрастов, в том числе имевшие художественное образование. Хорошей иллюстрацией этого служит сохранившийся на фотографии временный памятник Цеппелину, сооруженный по случаю его кончины в марте 1917. Он представляет собой бюст графа, к которому девушка возлагает гирлянду. Сложный и детально проработанный памятник был вылеплен из снега.

Задумывали немцы и более основательные памятники: уже в 1915 году планировался сбор средств на монументы Вильгельму II и генералу Макензену для польских городов Лодзи и Ченстохова [5]. Осуществить эти планы не удалось.

Последний из известных немецких памятников был установлен в Риге, захваченной уже после падения Российской империи, в августе 1917 года. Он был наиболее величественным и представлял собой фигуру германского солдата в шинели и каске, с винтовкой на плече.

Постамент на основании из трех крупных ступеней был украшен железным крестом (Илл. 17). Открытый 3 сентября 1918 года памятник стоял в центре города перед зданием бывшего окружного суда.

Илл. 17. Немецкий памятник в Риге, сентябрь 1918 г.

После поражения Германии и отступления немецких войск в ноябре 1918 все монументы на площадях и улицах населенных пунктов Польши, Прибалтики и Белоруссии были уничтожены местными властями или частями Красной гвардии.

*Илл. 18. Памятник русскому солдату
в селе Осовцы близ г. Бугач в Галиции
Фото из архива автора*

Российские памятники времен войны

После стабилизации фронта осенью 1915 у русских солдат появилась возможность хоронить погибших товарищей. Однако российские традиции сильно отличались от немецких. Русских солдат при возможности хоронили в отдельных могилах на близлежащих православных кладбищах, так как фронт в основном проходил по православным областям. Братские могилы и военные кладбища встречались намного реже, чем у немцев. К памятникам на них отношение было также другое: обычно ограничивались установкой большого деревянного православного креста. Увы, такие памятники были недолговечными и практически не сохранились. Более основательные монументы, сложенные из камня или кирпича, были редкими. Таких памятников на русских братских могилах сохранилось несравнимо меньше, чем немецких: в Белоруссии это Большая Лотва и Слоним.

Иных русских памятников в прифронтовой зоне тоже было очень мало – российская армия потерпела серьезное поражение, попытки наступлений обычно заканчивались неудачей. Единственный известный автору памятник был сооружен на территории Австро-Венгерской Галиции, в селе Осовцы под городом Бучач [6]. Он представлял собой фигуру русского солдата, идущего в атаку с примкнутым штыком (Илл. 18). Фигура в натуральной величину была выполнена предположительно из гипса или бетона. Надпись на постаменте трехметрового монумента гласила: «Славою венчанному победоносному русскому воину от чехов-добровольцев в память боев 41 пех. див. на реке Стрыпе 26–28 мая 1916 г.». Из этого текста следует, что инициатива создания памятника и его финансирование были делом группы частных лиц. Он был сооружен в сжатые сроки, так как фото готового памятника появилось в петербургском журнале уже 28 августа 1916. Памятник не сохранился, вероятнее всего, он был уничтожен в 1918 году вернувшейся австро-венгерской администрацией, считавшей соорудивших памятник чехов изменниками.

В глубинных губерниях империи Первая мировая война практически не была увековечена в памятниках, известен лишь один монумент в честь ее героев. В городе Вязьме (Смоленской губернии) в 1916 году был разбит бульвар, шедший от Верхней Калужской улицы вдоль Станционного шоссе. Он был назван бульваром Второй Отечественной войны. В центре бульвара был поставлен высокий пятигранный обелиск, собранный из листового железа и окрашенный под

светлый мрамор. Его венчал герб Вязьмы, в середине лицевой грани находился вензель Николая II, под ним – вензель цесаревича Алексея. В верхней части всех пяти граней помещались Георгиевские кресты. Под ними значились имена императора, цесаревича, генерал-адъютантов Алексеева и Эверта, генерала Смирнова и сестры милосердия Риммы Ивановой, заслужившей два Георгиевских креста и погибшей в Карпатах в 1915 году. В дальнейшем на гранях обелиска планировалось поместить имена всех георгиевских кавалеров – уроженцев Вязьмы и уезда (к моменту открытия таких насчитывалось более восьмидесяти). Памятник был открыт 16 июня 1916 года [7]. В 1920-х годах памятник был уничтожен, его постамент просуществовал до 1960-х. Весной 2016 года городские власти приняли решение восстановить памятник в новом сквере, устраиваемом возле вокзала.

Выводы

Обширные территории во время боевых действий на Восточном фронте лишились значительной части российских монументов. Им на смену пришли немецкие военные памятники. После поражения Германии и образования на этих землях новых национальных государств были окончательно уничтожены как русские, так и немецкие памятники, за исключением монументов на военных кладбищах и братских могилах. В Советской России память о Первой мировой войне также оказалась не востребованной, единственный монумент в ее честь был уничтожен вместе со множеством других императорских и военных памятников.

Список использованной литературы

1. Варшавское утро. – 1915. – № 721.
2. Варшавское утро. – 1915. – № 693.
3. Варшавское утро. – 1915. – № 1961.
4. Варшавское утро. – 1915. – № 715, 716.
5. Виленский вестник. – 1915. – № 3674.
6. Виленский вестник. – 1915. – № 3663, 3664.
7. Огонек. – 1916. – № 35.
8. Смоленский вестник. – 1916. – № 157.

ФОРМИРОВАНИЕ МЕМОРИАЛЬНОГО ЛАНДШАФТА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Г. В. Кретинин

доктор исторических наук, Калининградский областной
историко-художественный музей

В статье рассказывается о мемориалах и памятниках Первой мировой войны в Калининградской области.

Ключевые слова: Первая мировая война, Калининградская область, Восточная Пруссия, мемориальный ландшафт, памятник, памятный знак.

Калининградская область Российской Федерации была образована в 1946 г. (с 7 апреля по 4 июня 1946 г. – Кёнигсбергская область) на территории северной части бывшей немецкой провинции Восточная Пруссия.

Во время Второй мировой войны населенные пункты, экономика, инфраструктура, объекты историко-культурного назначения Восточной Пруссии подверглись разрушениям. Основная часть немецкого населения смогла покинуть территорию провинцию, точное количество потерь населения (погибших в составе войск вермахта и пострадавшего мирного населения в ходе боев) не установлено. Во вновь формируемой советской области осталось более 100 тыс. коренных жителей, которые в 1947–1948 гг. были выселены в западные районы Германии.

Советское население области стало формироваться в первые послевоенные месяцы, а массовое заселение началось с августа 1946 г. Регионами выхода советского населения в Калининградскую область стали около 20 республик и областей Советского Союза.

В таких условиях произошла не просто смена населения региона, но и смена культурной парадигмы.

Все дело в том, что на территории Восточной Пруссии в межвоенный период был сформирован ландшафт памяти немецкого населения, относящийся к Первой мировой войне. Восточно-Прусская провинция стала, по сути, единственной немецкой землей, на которой в 1914 – начале 1915 года велись боевые действия. Противником немцев оказались русские войска.

В 20–30-х годах прошлого века по всей Германии развернулось возведение памятников и памятных знаков, участникам этой войны.

Естественно, что наиболее активно строительство осуществлялось в северной части Восточной Пруссии, на той земле, которая ныне называется Калининградской областью РФ. Мемориальное строительство велось в местах боев (захоронения и мемориалы погибшим и умершим от ран) и в населенных пунктах, где устанавливались памятные знаки, как правило, местным жителям, принявшим участие в боях, независимо от того, где они воевали: в Восточной Пруссии или на Западном фронте.

Особенностью обустройства захоронений на местах боев было то, что в них обретали вечный приют представители обеих враждующих сторон. Имеются сведения, что в 1939 г. в провинции насчитывалось более 800 воинских кладбищ и индивидуальных захоронений немецких и российских солдат, обозначенных памятными знаками. В 2009 г. увидел свет каталог «История войн XX века в памятниках их участникам» [1].

В нем были приведены сведения о 65 воинских захоронениях и 65 памятниках (памятных знаках), иллюстрирующих неизвестные для калининградцев события Первой мировой войны.

Подобное состояние с проблемой мемориализации наследия Первой мировой войны объяснимо. События 1944–1945 гг., когда территория Восточной Пруссии стала ареной ожесточенных боевых действий, привели к естественной утрате многих памятных знаков, памятников, относящихся ко всем периодам восточно-прусской истории. Особая ситуация сложилась с мемориальными объектами 20–30-х гг.

Смена населения во второй половине 40-х годов прошлого века привела к уходу с этой территории носителей живой памяти о боях между немецкими и русскими войсками.

Среди пришедших на смену немецкому населению советских людей естественно были и участники Первой мировой войны, но совсем не обязательно, что это были участники боев в Восточной Пруссии. Среди первых жителей Калининградской области были и потомки тех русских солдат, которые погибли и были захоронены здесь. Но редко кто мог указать конкретное место захоронения или даже район боевых действий. Документальных свидетельств об этом не сохранилось. Другими словами, обнаружился разрыв между историко-культурным ландшафтом и восприятием действительности вновь прибывшего советского населения.

Более того, государственная идеология того времени была конкретна: война была объявлена как «Первая мировая империалистическая» со всеми вытекающими последствиями [2]. В Советском Союзе дореволюционная армия была армией империалистического государства, «старорежимной», следовательно противником советской власти.

Часть воинских захоронений этой войны на территории новой советской области все же сохранилось. Однако отношение нового населения к воинским захоронениям Первой мировой войны, даже если на них упоминались имена российских воинов, легко формировалось как негативное: мало того, что это были противники советской власти (о которой до революции и речи не могло идти!), так им памятники ставили еще и немцы! В результате о восстановлении надгробий, поврежденных в 1944–1945 гг., не могло быть и речи, впрочем, как и об уходе за воинскими захоронениями.

Следовательно, население области как бы самоустранялось от живой памяти о Первой мировой войне, несмотря на то, что волею судьбы оказалось в местах, где эта память в значительной мере была уже материализована, естественным образом из исторической превращалась в культурную, общую память для человечества.

По сути, новое советское население почти не идентифицировало: где надгробие над немецким захоронением, где над русским. Этому способствовало и то, что памятники россиянам мало чем по внешнему виду отличались от памятников немецким солдатам. Полностью отсутствовали традиции отечественной мемориальной пластики – не было голгофы с крестом и эпитафии на русском языке.

Естественно все эти обстоятельства не способствовали послевоенному сбережению мемориального наследия. Попросту, наследие оказалось бесхозным. Независимо от национальности погибших.

Только в 1955 г. в области на государственный учет были поставлены два захоронения русских воинов. В г. Советске (бывший Тильзит) были приведены в порядок братские могилы русских воинов, погибших в 1914 г. в боях за город, а также русских военнопленных, умерших от ран в местном госпитале (всего 488 человек). Эти захоронения были расположены на территории немецкого городского Лесного кладбища, вместе с захоронениями немецких воинов (514 человек) [3, с. 106].

Это событие, по сути, стало отправной точкой в мемориализации калининградцами памяти о Первой мировой войны. В середине 50-х годов на учет были поставлены «Монументальный памятник русским и немецким солдатам, погибшим в войне 1914–1918 гг.» в пос. Дружба

Правдинского района (захоронено 3 русских и 129 немецких солдат), «Братская могила с индивидуальными обелисками русским воинам, погибшим в 1914–1918 гг.» в совхозе «Ясная Поляна» Нестеровского района (438 русских и 646 немецких солдат) [3, с. 107].

Особый интерес для формирования мемориального ландшафта представляло русско-немецкое захоронение в совхозе «Чистые Пруды» (нем. Вальдаукадель). Оно было поставлено на учет в 1957 г. (на нем покоятся 332 русских и 361 немецких воинов). Примечательно же оно тем, что на центральной аллее была установлена четырехметровая колонна, в верхней части которой располагалась красная пятиконечная звезда, а ниже надпись: «Вечная слава русским воинам, погибшим в Первой мировой войне. 1914–1918» [там же].

Фамилии ни инициатора сооружения памятника, ни скульптора найти не удалось. Даты установки также колеблются: официальные издания сообщают о 1957 г., но подобное, скорее всего, связано с годом постановки кладбища на учет [там же].

Устная молва утверждает, что к 50-летию начала войны установку колонны осуществил один из районных партийных руководителей, не побоявшийся строгого партийного взыскания: «Здесь похоронены наши отцы и братья, русские солдаты, и мы должны хранить память о них!» [4, с. 70].

В последующие годы процесс мемориализации ландшафта продолжился. Менялись названия мемориалов, из списков учета исчезали одни и появлялись другие названия. К концу советского периода истории государства из перечня военно-мемориальных объектов был исключен мемориал в г. Гусеве (Гумбиннен), но появился сугубо немецкий памятник Первой мировой войны в Калининграде, с рельефом «Умиравший боец» [3, с. 109].

На рубеже 80–90-х годов прошлого века в общественное сознание россиян внедрялось убеждение того, что в России отсутствовали памятники русским воинам той войны. Публицисты, например, сообщали, что единственный в мире памятник русским офицерам Первой мировой находится вне России [5].

Однако памятники были, они находились на территории России, в Калининградской области. К 2012 г. на территории Калининградской области были обнаружены и поставлены на учет уже 146 воинских памятников, памятных знаков и захоронений Первой мировой войны, в которых покоились 5 951 русский и 5 842 немецких воинов [6, с. 138, 139].

Постепенно, по мере того как в общественном сознании был накоплен в значительной степени информационный ресурс, проблема генезиса знаний калининградцев о Первой мировой войне начала корректироваться и оказывать влияние на формирование военно-мемориального ландшафта.

Важную роль здесь сыграло Межправительственное соглашение между Российской Федерацией и Федеративной Республикой Германии об уходе за военными могилами [7].

Немецкая правительственная организация Германский народный союз по уходу за военными могилами способствовал выявлению и точному местоположению многих неизвестных ранее калининградцам захоронений немецких и русских солдат и благоустройству могил.

Процесс познания географии захоронения русских солдат в Восточной Пруссии, возникший в области стихийно, влияние внешних факторов, попытка региональных властей структурировать процесс образования военных могил, погибших в Первую мировую войну, постепенно начал материализоваться.

На рубеже веков в Калининградской области появились первые «собственные», т. е. российские памятные знаки участникам первой мировой войны. В Калининграде был установлен горельеф участнику войны поэту Н. Гумилеву. Затем, в месте непосредственного участия в боях поэта, ныне пос. Победино Краснознаменского района, был установлен еще один памятный знак, с 2002 г. ставший центром ежегодного литературно-исторического праздника «Гумилевская осень». В том же Краснознаменском районе на месте героической гибели ротмистра В. Б. Бушнева, кавалера трех боевых орденов за Восточно-Прусскую операцию 1914 г., также был установлен памятный знак, а затем в г. Краснознаменск оборудован сквер имени героя [4, с. 72; 6, с. 140].

В 2003 г. в г. Черняховске был установлен памятный знак в честь смотра русской конной гвардии, 5 сентября 1914 г. убывавшей на другой фронт [8].

Процесс формирования мемориального ландшафта о российских участниках Первой мировой войны особенно активизировался в преддверии 100-летней годовщины ее начала. Для калининградцев, естественно, знаковым стало событие под Гумбинненым 20 августа 1914 г.

В этот день русский Третий корпус под командованием генерала Н. А. Епанчина нанес поражение противостоящим немцам. Это было первое крупное боевое столкновение на территории Восточной

Пруссии, завершившееся победой русских. Калининградской обществу об этом событии было известно, но в советское время реакция в мемориальном плане на эту тему долгое время оставалась в стороне. Хотя о значимости этого события писал еще У. Черчилль (о высказывании английского политика на страницах журнала «Вестник БФУ им. И. Канта» даже развернулась дискуссия [9, с. 93–99; 10, с. 144–148 и др.]).

Предстоящий юбилей привлёк внимание федеральных и региональных властей, деятелей искусства, калининградской общественности и сказался на активизации деятельности по формированию мемориально-исторического ландшафта.

По инициативе Российского военно-исторического общества и при участии правительства Калининградской области в областном центре 30 мая 1914 г. был установлен памятник героям Первой мировой войны (скульптор С. Щербаков).

Обращает на себя внимание изменение ландшафта памяти о Гумбиннене, особенно в восточных районах западной области России. В канун и во время юбилейных мероприятий 2014 г. только в одном г. Гусеве (бывший Гумбиннен) были открыты памятники «Штыковая атака» (скульптор Н. Суровцев) и «Памяти забытой войны, изменившей ход истории» (скульптор М. Шемякин).

В эти же дни в г. Гусеве была открыта памятная доска с барельефом генерала П. К. Ренненкампа (автор Д. Линдин), командующего 1-й русской армией, в полосе наступления которой и произошло Гумбинненское сражение.

В последнее время в отечественной историографии появились мнения о том, что творцами победы в этом сражении следует считать П. К. Ренненкампа и Н. А. Епанчина [11, с. 111–119]. Да, память о генерале Ренненкампе отмечена, видимо, остается надеяться, что жители г. Гусева исполнят свой долг перед генералом Николаем Алексеевичем Епанчиным и увековечат его образ для потомков.

Список литературы

1. История войн XX века в памятниках их участникам. М. : НИИЦентр, 2009.
2. См., напр.: *Коленковский А. К.* Маневренный период первой мировой империалистической войны 1914 г. – М., Воениздат, 1940.

3. *Маслов Е. А.* Мемориальные объекты, связанные с франко-прусскими войнами (XIX в.) и Первой мировой войной (1914–1918) // Объекты культурного наследия Калининградской области. Иллюстрированный каталог. – Калининград, 2013.
4. См. об этом: *Кретинин Г. В.* Генезис знаний калининградцев о Первой мировой войне // Первая мировая война в истории и культуре России и Европы: сб. статей. – Калининград: «Живем», 2013.
5. *Цан Кай Си, Муромский К.* И никто не додумался просто стать на колени // Комсомольская правда. 1993. 3 авг.
6. *Кретинин Г. В., Некрылова И. Б.* Воинские памятные места и кладбища на территории Калининградской области // Между Одером и Неманом: проблемы исторической памяти: Сб. науч. ст. – Калининград. Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012.
7. Соглашение между Правительством РФ и Правительством ФРГ об уходе за военными могилами в Российской Федерации и в Федеративной Республики Германии (Заключено в г. Москве 16.12.1992) // URL: http://conventions.ru/view_base.php?id. (дата обращения: 03.08.2017).
8. Памятный знак в честь парада русских войск 5 сентября 1914 г. в Инстербурге // URL: <http://fww-explore.com/objects/pamyatnyj-znak-v-chest-parada-russkix-vojsk-5-sentyabrya-1914-g-v-insterburge.html> (дата обращения: 05.08.2017).
9. См., напр.: *Дементьев И. О.* Черчилль о Гумбиннене: к истории одной цитаты // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2011. Вып. 12. – С. 93–99;
10. *Кретинин Г. В.* К итогам Гумбинненского сражения: еще раз об оценке У. Черчиллем победы русских войск в Восточной Пруссии 20 августа 1914 г. // Там же. Вып. 6: Сер. Гуманитарные и общественные науки. – Калининград, Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. – С. 144–148 и др.
11. См., напр.: *Кретинин Г. В.* Триумф и трагедии двух генералов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Вып. 12: Гуманитарные науки. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2014. – С. 111–119.

ИНСТИТУАЛИЗАЦИЯ ПАМЯТИ О ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ В РОССИИ (к завершению 100-летнего юбилея)

К. А. Пахалюк

преподаватель Одинцовского филиала МГИМО (У) МИД России

Аннотация: Статья подводит итог процессу увековечения памяти о Первой мировой войне в России (общезональный, региональный и внешнеполитический уровни). Отмечается, что за последние 5 лет усилиями государства и консервативных общественных организаций сформировалась основная «инфраструктура памяти», включающая около 100 памятников и памятных знаков, памятные даты (1 августа и 11 ноября), устойчивые героические образы.

Ключевые слова: Первая мировая война, политика памяти, мягкая сила, Осовец, социальная мифология.

В 2018 г. весь мир отмечал 100-летие окончания Первой мировой. Завершилась фактически пятилетняя череда юбилейных мероприятий, а потому предстает важным подвести их итог относительно России. Наибольший размах они приняли в 2014 г. Сразу же «по горячим следам» стали появляться первые аналитические материалы¹. В 2016–2017 гг. автор данной статьи опубликовал ряд исследований,

¹Малинова О. Ю. Увековечивание памяти о «забытой войне» и дилеммы российской политики идентичности // Россия в глобальной политике. 2014. 17 июля; Макаркин А. В. Память о забытой войне: политические аспекты // Неприкосновенный запас. 2014. № 4; Колоницкий Б. И. «Забытая война»? Политика памяти, российская культура эпохи Первой мировой войны и культурная память // Наше прошлое: ностальгические воспоминания или угроза будущему? Материалы VIII социологических чтений памяти В. Б. Голофаства / ред.-сост. О. Б. Божков. М., 2015. С. 318–334.

²Пахалюк К. А. Оборона крепости Осовец. О генеалогии одного исторического нарратива // Свободная мысль. 2016. № 2. С. 43–58; Он же. Дискурсивные основания юбилейной коммеморации Первой мировой войны в современной России // Politbook. 2016. № 4. С. 117–139; Он же. Память

в которых стремился изучить в деталях различные коммеморативные практики увековечения памяти Первой мировой войны в России и то, как эта тема встраивалась в контексте национальной (политической) памяти². Соответственно, предлагаемый вашему вниманию материал рассматривается как продолжение уже написанного. Основное внимание сконцентрировано на событиях 2017–2018 гг., которые встроены в общий мемориальный контекст, что ведет либо к отсылкам к прежним публикациям, либо к отдельным заимствованиям из них. Сначала внимание предполагается уделить инструментализации памяти о войне в контексте внешней политики, затем рассмотреть изменения, произошедшие внутри России. Завершающая часть будет посвящена развитию героического нарратива («мифа») о героической обороне Осовецкой крепости.

*100-летний юбилей Первой мировой
в контексте внешней политики России*

Тема Первой мировой нашла свое место в рамках культурного направления российской внешней политики. Стоит отметить, что с 2014 г. российское министерство иностранных дел стало уделять повышенное внимание исторической тематике. Речь идет об увеличении количества отсылок к прошлому в выступлениях дипломатических представителей и специальных комментариев на исторические темы, активизации участия в различных памятных мероприятиях, расширении военно-мемориального сотрудничества, которое включает не только обустройство захоронений, но и установку новых памятников, открытие исторических центров, переименование улиц и других топонимов. Растет активность общественных и общественно-госу-

о Первой мировой войне в региональном измерении современной России // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2017. № 1. С. 79–93; *Он же*. Первая мировая война в контексте культурного измерения внешней политики современной России // Вестник Пермск. унта. Серия: Политология. 2017. № 1. С. 17–32; *Он же*. Первая мировая война и память о ней в современной России // Неприкосновенный запас. 2017. № 1 (111). С. 106–128; *Idem*. De la guerre «impérialiste» à la «Seconde Guerre patriotique»: l'espace mémoriel russe de la Première Guerre mondiale // La Revue Russe. 2016. № 47. P. 171–186.

дарственных организаций, которые также занимаются реализацией отдельных мемориальных проектов. Отчасти все это можно объяснить усилением «консервативного поворота» внутри России и интенсификацией дискуссий на исторические темы. Сквозной анализ материалов сайта МИД за 2012–2018 гг. позволяет утверждать, что проблематика истории преимущественно входит в две категории: «информационные войны» и «гуманитарное сотрудничество». Тем самым, с одной стороны, историческая память предстает как поле противоборства (соответственно, альтернативные точки зрения определяются как враждебные и потенциально несущие угрозу, а наши ответные действия превращаются в контрпропаганду со всеми вытекающими последствиями), с другой – как одна из основ для расширения связей. При этом весьма скромное место историческая проблематика занимает в ежегодных документах об основных внешнеполитических событиях за год и внешнеполитических итогах, а также в концепции внешней политике. Разрыв между положением в основополагающих документах, с одной стороны, и увеличением частотности отсылок к прошлому – с другой, объясняется тем, что историческая память лишь в отдельных случаях порождает собственные виды деятельности, в то время как обращение к ней происходит в рамках других мероприятий, добавляя им эстетическое – и вместе с ним ценностное – измерение³. Российская внешняя политика остается сугубо прагматичной, структурированной духом *realpolitik* не только по содержанию, но и по форме. Отсюда неготовность воспринимать ценности и «символические игры» всерьез, что приводит к их низведению до уровня «мягкой силы», т. е. к подчинению узким прагматическим задачам.

Сегодня обращение к историческому прошлому в контексте внешней политики является, пожалуй, единственным развитым способом морального (а не какого бы было иного) обоснования претензий на ключевую роль на международной арене. Наиболее отчетливо эта идея была выражена в речи В. В. Путина 9 мая 2012 г.

³Здесь мы отсылаем к работам Т. Иглтона и Ф. Анкерсмита, с их пониманием эстетического, а также к отечественным политологам С. И. Каспэ и Л. Е. Бляхеру, занимающимся исследованиями в области политической теологии: *Анкерсмит Ф.* Политическая репрезентация. М., 2012; *Каспэ С. И.* Политическая теология и nation-building: общие положения, российский случай. М., 2012; *Бляхер Л. Е.* Искусство неуправляемой жизни. М., 2014; *Eagleton T.* Ideology. An introduction. L.; N.Y., 2007.

на параде Победы: «Россия последовательно проводит политику по укреплению безопасности в мире. И у нас есть великое моральное право – принципиально и настойчиво отстаивать свои позиции, потому что именно наша страна приняла на себя главный удар нацизма, встретила его героическим сопротивлением, прошла через тяжелейшие испытания, определила сам исход той войны, сокрушила врага и принесла освобождение народам всего мира»⁴. Дискурсивная связка между апелляцией к прошлому и ценностями является, на наш взгляд, принципиально важной. Особо обратим внимание, что в основе лежит не этика абсолютных принципов, а этика добродетели, которая доминирует в России еще с советских времен⁵. Другими словами, речь идет об использовании истории для того, чтобы обосновать приверженность страны не некоторым абсолютным ценностям (например, демократии или прав человека), а определенным международно-политическим добродетелям, в числе которых наиболее часто встречаются ориентация на поддержание безопасности и стабильности, а также уважение государственного суверенитета. Благодаря актуализации исторической тематики борьба против неонацизма также может быть включена в этот список.

При инструментализации Первой мировой войны в контексте существующего внешнеполитического дискурса упор делается на две идеи, во-первых, значимость роли России в победе Антанте, во-вторых, ответственное поведение как союзника. Например, в мае 2017 г. российский посол во Франции А. К. Орлов дал интервью агентству ТАСС. На вопрос о памяти о российско-французском братстве по оружию он ответил следующим образом: «Приведу слова бывшего министра обороны и сенатора республики Жан-Пьера Шевенмана, политика, к которому здесь относятся с особым уважением: “Мы не должны забывать то, что сделали для нас русские солдаты – как в 1914 году, так и в 1943-м, под Сталинградом”». Несомненно, это цитата имела значимость как признание заслуг русских войск. Относительно событий Первой мировой посол остановился на двух аспектах: «русская армия упорной борьбой на Восточном фронте

⁴ Военный парад в честь 67-й годовщины Великой Победы // Президент России. 2012. 9 мая. URL: <http://kremlin.ru/catalog/keywords/117/events/15271> (дата обращения: 29.11.2018).

⁵ См. : Хархордин О. Основные понятия российской политики. М., 2011. С. 269–277.

постоянно отвлекала немецкие силы от Парижа» и деятельности Русского экспедиционного корпуса⁶.

Значительно реже события Первой мировой становятся предметом «войн памяти». Еще в начале 2000-х гг. общественное внимание было привлечено к оценке на Украине деятельности сечевых стрелцов и героизация их боевой деятельности у горы Маковка (весна 1915 г.). В 2015–2016 гг. российское внешнеполитическое ведомство озаботилось проведением в ряде стран Центральной Азии (и прежде всего, в Киргизии) юбилейных мероприятий к 100-летию среднеазиатского восстания 1916 г. Неприятие вызывали попытки представить его как антиколониальное. Впрочем, несмотря на проработку вопроса в российских межведомственных кругах с привлечением историков по данному периоду, на межгосударственном уровне это не привело к очередной «мемориальной войне». В 2016 г. в Казахстане и Киргизии появились памятники в честь жертв тех событий, которые не вызвали резкой реакции на официальном уровне. Отметим, что на церемонии открытия мемориала президент Киргизии А. Атамбаев представил те события как национально-освободительную борьбу, однако затем вписал их в контекст противоречивых отношений России и Киргизии: «В XIX веке большинство кыргызов добровольно приняли российское подданство, а в 1916 году значительная часть кыргызов была вырезана царскими карателями. Но затем, с помощью русской советской интеллигенции кыргызы сумели восстановить свою культуру, развить экономику и науку <...> У нас с Россией общее прошлое и глубоко убежден – общее будущее. Мы помним и ценим все доброе и светлое, что связывает наши страны»⁷. Этот факт лишний раз свидетельствует о том, что в «войнах памяти» лишь используют разные интерпретации прошлого для того, чтобы на общественном уровне обозначить реальные политические противоречия.

⁶Интервью Посла России во Франции А. К. Орлова информагентству ТАСС 26 мая 2017 года // Министерство иностранных дел России. Официальный сайт. 2017. 29 мая. URL: http://www.mid.ru/web/guest/nota-bene/-/asset_publisher/dx7DsH1WAM6w/content/id/2769005 (дата обращения: 29.11.2018).

⁷Мемориал памяти погибших в 1916 году открыли в «Ата-Бейите». Фото // Кактус-медиа. 2016. 2 сент. URL: https://kaktus.media/doc/344021_memorial_pamiati_pogibshih_v_1916_gody_otkryli_v_ata_beyite_foto.html (дата обращения: 29.11.2018).

Показателен другой пример политизация отдельных событий эпохи Первой мировой. В апреле 2018 г. разразился скандал по поводу отравления С. Скрипаля и его дочери. 13 апреля посол Великобритании в России Л. Бристоу обвинил Россию в том, что она причастна «к целому ряду убийств, совершенных по государственному заказу, в том числе на территории Великобритании». В ответ пресс-секретарь МИД М. В. Захарова подготовила большой комментарий «О британских государственных преступлениях», в котором перечислялись различные исторические факты, сведения и оценки, связанные с не самыми благовидными деяниями Великобритании на международной арене. Среди прочего утверждалось (со ссылкой на британских авторов), дескать британская разведка МИ-6 участвовала в конце 1916 г. в убийстве Г. Распутина, который якобы выступал за сепаратный мир⁸. У нас нет данных о том, как данная риторика возымела воздействие на внешнюю аудиторию, однако полагаем возможным указать на общую внутреннюю логику комментария, а именно на стремление дискурсивно историзировать (и тем самым натурализировать) «преступность» британской внешней политики.

Как мы писали ранее, встраивание тематики Первой мировой войны в контекст внешнеполитической деятельности началось еще в 2000-е гг., т. е. до юбилейных мероприятий. Речь шла об инициативе отдельных посольств и общественных организаций, которые обращали внимание на сохранившиеся захоронения русских солдат. Затем на рубеже 2000–2010-х гг. активизировалась работа сети приближенных к власти общественных организаций, занимающихся развитием «культурной дипломатии», выстраиванием контактов с представителями зарубежной общественности, включая разношерстную группу соотечественников, потомков эмигрантов и казачьих объединений. История здесь не только конечная цель (например, привести в порядок конкретное захоронение), но и средство укрепления отношений. Наибольшая активность пришлась на 2014 г., причем основные мероприятия мы предлагаем разделить на две группы: ограниченные по времени и месту «символические жесты» (от возложения венков до проведения конференций, круглых столов, па-

⁸Брифинг официального представителя МИД России М. В. Захаровой, Москва, 19 апреля 2018 года // Министерство иностранных дел России. Официальный сайт. 2018. 19 апр. URL: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3178301 (дата обращения: 29.11.2018).

мятных вечеров, демонстраций фильмов, лекций и пр.) и создание более устойчивых «мест памяти» (установка памятников, бюстов, памятных досок, обустройство захоронений).

Наиболее активно Первая мировая война встраивалась в контекст двусторонних отношений, причем по разным причинам наибольшая активность проявлялась на Балканах и Франции. В качестве примера иного подхода можно провести ту же Францию, которая в свою очередь организовала масштабные мероприятия с участием делегации из более чем 70 стран. В 2014 г. их приурочили к Национальному празднику (в отечественной публицистике его неверно именуют как «день взятия Бастилии»), а 11 ноября 2018 г. был проведен Парижский форум мира.

Одним из ключевых направлений, на котором актуализируется память о Первой мировой, является балканское, а именно: Сербия и Республика Сербская (в Боснии и Герцеговине), Македония, Словения и отчасти Греция. В феврале 2018 г. в интервью телеканалу «Евроњьюс» С. В. Лавров на вопрос о российских интересах на Балканах начал ответ с утверждения о естественности активной политики в регионе. «Естественность» выражалась через обращение к истории («Балканы – наш исторический партнер») и детализировалась посредством обозначения общих (исторические, духовные и религиозные) корней. Отставание государственного суверенитета местных стран и обеспечение их безопасности предстали как ключевые добродетели российской внешней политики: «Мы сделали очень много для того, чтобы обеспечить безопасность, да и саму государственность многих балканских стран, в том числе в ходе русско-турецких войн, Первой и Второй мировых войн»⁹.

В отличие от многих других стран зарубежной Европы в Сербии господствует национально-ориентированный исторический нарратив с его акцентами на героизм и идеалы служения Отечеству. Именно это создает потенциально благоприятную почву для совместного обращения к общей памяти о Первой мировой и подчеркивания роли России как защитницы Сербии в те годы. Так, в феврале 2018 г. на церемонии

⁹Интервью Министра иностранных дел России С. В. Лаврова телеканалу «Евроњьюс», 16 февраля 2018 года // Министерство иностранных дел России. Официальный сайт. 2018. 16 февр. URL: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3078435 (дата обращения: 29.11.2018).

открытия выставки, посвященной 180-летию установления дипотношений между Россией и Сербией, российский министр иностранных дел С. В. Лавров сформулировал однозначно: «Россия решительно вступила за Сербию в 1914 году». Объединив память об обеих мировых войнах, он выразил благодарность, что «в Сербии бережно хранят память о наших солдатах, которые упокоились в сербской земле»¹⁰.

Активное развитие сотрудничества в историко-мемориальной плоскости началось еще в середине 2000-х гг., причем значимую роль играют различные общественные, православные религиозные и коммерческие организации. Характерно, что установленные памятные знаки посвящены либо совместной борьбе русских и сербских солдат, либо направлены на увековечение русских врачей и сестер милосердия: памятная доска русским врачам и сестрам милосердия (Белград, 2011), памятник русским и сербским защитникам Белграда (2014), памятные доски в честь героически погибшей сестры милосердия Д. Коробкиной (Баня Ковильячи, 2014, и в с. Бачевцы, 2016), поклонный крест в честь русских и сербских героев Первой мировой (Топора, 2014).

При этом на официальном уровне основное внимание было уделено личности Николая II, который во время «июльского кризиса» выступил против планируемой агрессии со стороны Австро-Венгрии¹¹. В 2014 г. напротив президентского дворца состоялось открытие памятника последнему русскому императору. В 2016 г. сквер вокруг него назвали в честь погибшего в авиакатастрофе хора им. Александра. Отметим, что в Баня-Луки, столице Республики Сербской, тогда же появился бюст Николая II. А в 2017 г. на севере страны в с. Ритешич торжественно был открыт еще один бюст последнего русского императора. Инициативу проявил местный бизнесмен и бывший генерал З. Гаич в рамках строительства монастыря Святой Матроны.

¹⁰ Выступление Министра иностранных дел России С. В. Лаврова на церемонии открытия выставки, посвященной 180-летию установления дипотношений между Россией и Сербией, Москва, 19 февраля 2018 года // Министерство иностранных дел России. Официальный сайт. 2018. 19 февр. URL: http://www.mid.ru/web/guest/meropriyatiya_s_uchastiem_ministra//asset_publisher/xK1BhB2bUjd3/content/id/3085589 (дата обращения: 29.11.2018).

¹¹ Косвенно это сопряжено с дискуссиями о «вине Сербии» за развязывание Первой мировой. См.: *Белаяц М.* Кому нужна ревизия истории? Старые и новые споры о причинах Первой мировой войны. М., 2015.

Несомненно, ключевым местом памяти о Первой мировой является Русский некрополь в Белграде, созданный еще в 1930-е гг. и отреставрированный к 2014 г. В 2018 г., к 100-летию окончания войны, именно здесь проходили основные памятные мероприятия. Порою актуализируются и другие места памяти. Например, весной 2018 г., как отмечалось на сайте российского МИД, во время поездки по стране делегатов Клуба юных дипломатов упомянутый поклонный крест в Топоре входил в число мест туристическо-познавательной программы¹². Отметим, что, помимо Белграда, захоронения русских солдат Первой мировой имеются в г. Бела-Црква, Нови-Сад (на трех разных кладбищах), Зренянин, Кикинда, Сента и Сомбор. Ряд из них силами общественности были приведены в порядок в середине 2000-х гг., другие обустроены уже в юбилейные годы.

Интерес к памяти о Первой мировой проявляют и в российском посольстве в Македонии. Здесь речь идет преимущественно о локальных мемориальных акциях. Еще в 2014 г. в г. Прилеп на Германском военном кладбище был установлен монумент в честь 10 русских солдат из Русского экспедиционного корпуса, погибших в боях на Салоникском фронте. В дальнейшем здесь стали проводить ежегодные памятные мероприятия. 1 августа 2018 г. в них, помимо российского посла, приняли участие, военные атташе Сербии и Болгарии, представители македонского министерства обороны, бизнеса и общественных организаций. Перечень участников свидетельствует о том, что это место памяти используется для публичной актуализации существующих контактов. В 2018 г. при содействии российского посольства в музейном павильоне Французского военного кладбища г. Скопье (столица Македонии) появилась постоянная экспозиция, рассказывающая об участии русских 2-й и 4-й особых бригад в боях 1916–1917 гг. Тогда же было отреставрировано надгробие на могиле генерала Н. М. Иванова, участника Первой мировой. В этом же году была открыта памятная часовня Св. Георгия Победоносца, посвященная всем русским воинам, погибшим на македонской земле (включая и Первую мировую войну)¹³.

¹² Экспедиция юных дипломатов в Сербию // Министерство иностранных дел России. Официальный сайт. 2018. 19 апр. URL: http://www.mid.ru/web/guest/about/social_organizations/association/-/asset_publisher/w6CkLeKcy2bQ/content/id/3178242 (дата обращения: 29.11.2018).

¹³ О Дне памяти русских солдат, погибших в Первой Мировой войне // Министерство иностранных дел России. Официальный сайт. 2018. 28 авг.

В Греции в 2011 г. по инициативе российского консульства в Салониках был реконструирован памятник русским солдатам у ст. Градобор (установлен еще в 1919 г.). Кроме того, существует еще кладбище Зейтенлик (Салоники), где погребены более 20 тыс. солдат стран Антанты, включая почти 500 русских (из Русского экспедиционного корпуса). Изначально его обустройство происходило в 1920–1930-е гг., в т. ч. при участии русских эмигрантов¹⁴. В 2015 г. в рамках перекрестного года Россия Греция во Флорине был открыт памятник в честь русских солдат из «экспедиционного корпуса».

Среди других двусторонних отношений, где активно происходит обращение к памяти о Первой мировой, мы выделяли Словению. В частности, речь идет о местах, связанных с судьбами русских военнопленных. Еще в 1995 г. под государственную охрану была взята часовня у перевала Вршич, построенная силами русских солдат в годы войны в районе места гибели ряда военнопленных из-за схода снежной лавины. К 2005 г. она была отреставрирована. Всего же, согласно данным посольства, на территории страны находится еще 12 мест захоронения русских солдат Первой мировой. В 2016 г. в Любляне был открыт памятник, посвященный памяти российских и советских военнопленных обеих мировых войн. Этот мемориал и часовня Вршич стали основными места памяти, возле которых проводятся мероприятия при участии официальных делегации из России. Тем самым обращение к прошлому выполняет инструментально-эстетическую функцию. Например, в мае 2017 г. во время визита губернатора Санкт-Петербурга Г. С. Полтавченко официальная часть включало возложение венков к памятнику в Любляне и посещение русской часовни в с. Вршич¹⁵. В феврале 2018 г. к памятнику русским солдатам Первой и Второй мировых войн во время официального визита цветы возлагал

URL: http://www.mid.ru/web/guest/maps/mk/-/asset_publisher/Bx1lWHr8ws3J/content/id/3325216 (дата обращения: 29.11.2018).

¹⁴ См. подробнее: *Тюриков С. В.* Военно-мемориальные комплексы и памятные места на Балканах // Бело дело. 2014. 22 мая. URL: <http://beloedelo.com/researches/article/?370> (дата обращения: 29.11.2018).

¹⁵ О визите губернатора Санкт-Петербурга Г. С. Полтавченко в Словению // Министерство иностранных дел России. Официальный сайт. 2017. 8 мая. URL: http://www.mid.ru/web/guest/maps/si/-/asset_publisher/WoZiTN0Oqzhu/content/id/2777065 (дата обращения: 29.11.2018).

С. В. Лавров¹⁶. В 2018 г. на территории лечебно-оздоровительного курорта «Римские термы» была открыта памятная доска в честь русских военнопленных. Причины ее появления здесь объясняется тем, что в те годы их привлекали для работ на этой территории.

Однако наиболее активно тематика Первой мировой затрагивалась в рамках российско-французских отношений. В те годы эти страны являлись не только союзниками: в 1916–1918 гг. на Западном фронте воевали две русские особые пехотные бригады (т. н. Русский экспедиционный корпус), отличившиеся в боях у д. Курси и высоты Мон Спэн в апреле 1917 г. Уже первый памятник на могилах русских солдат был поставлен в июне 1916 г. на кладбище Сент-Илер-ле-Гран близ г. Мурмелона. В 1918–1920 гг. увековечивались места погребения русских солдат, например, мемориалы появились в Каннах (кладбище Гран-Жас), коммуне Ксокур, Дижоне, Сен-Квентине, Альгранже и Витрэ. Несколько памятников появились и на территории современного Алжира¹⁷. Отметим, что русские солдаты покоятся и на ряде других военных кладбищ Франции.

В 1920-е гг. Франция, как известно, стала одним из центров русской эмиграции, и именно здесь мы обнаруживаем богатое историко-культурное наследие, связанное с сохранением памяти о Первой мировой. Как отмечал А. Коэн, мемориализация войны 1914–1918 гг. имела значение не только для поддержания идентичности транснационального сообщества эмигрантов, укрепления легитимности их общественных структур (например, РОВС) и символического преодоления утраты родины, но с точки зрения позиционирования себя в принявших их европейских странах. Мировая война была общим опытом для большинства европейцев того времени, а потому обращение

¹⁶ Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С. В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с заместителем Председателя Правительства, Министром иностранных дел Республики Словении К. Эрьявцем, Любляна, 21 февраля 2018 года // Министерство иностранных дел России. Официальный сайт. 2018. 21 февр. URL: http://www.mid.ru/web/guest/meropriyatiya_s_uchastiem_ministra//asset_publisher/xK1VhB2bUjd3/content/id/3088459 (дата обращения: 29.11.2018).

¹⁷ После Октябрьской революции русские части, входившие в состав т. н. Русского экспедиционного корпуса, были расформированы, часть солдат добровольно записалась в Русский легион части, а из оставшихся сформировали рабочие команды, некоторые из них были задействованы и в Северной Африке.

к совместной памяти стало вполне прагматической коммуникативной стратегией¹⁸. Именно в этом контексте стоит рассматривать, например, попытки ряда эмигрантов подчеркнуть роль русского фронта в годы войны, порою представляя чуть ли не каждую значимую операцию, как проведенную ради помощи союзникам¹⁹.

Так, в 1923 г. во Франции появился Союз русских офицеров – участников войны на французском фронте (в 1990-е гг. переименован в Союз памяти Русского экспедиционного корпуса во Франции), который инициировал установку на захоронении под Мурмелоном центрального памятника, а в дальнейшем принял самое деятельное участие в поддержании благоустройства этой территории. В дальнейшем именно Сент-Илер-ле-Гран стало центральным местом памяти о российском участии в Первой мировой во Франции. Так, в 1925 и 1935 гг. правительство Франции специально выкупало землю для расширения мемориала: здесь перезахоранивали русских солдат, погибших на других участках Западного фронта (всего 914 человек на данный момент). В 1937 г. освятили построенный храм-памятник Воскресения Христова (архитектор А. Бенуа). Средства для него собирал упомянутый Союз русских офицеров, значительную сумму пожертвовал композитор С. Рахманинов. Отметим, что после Второй мировой на кладбище Сент-Иле-ле-Гран захоронили останки 36 советских солдат, погибших на территории Франции (потом их перенесли на другое кладбище)²⁰.

Упомянутые мемориалы до сих пор поддерживаются усилиями французских властей, а память о русских солдатах Первой мировой хранилась прежде всего потомками эмигрантов. Впрочем, не происходит без эксцессов. Например, при реконструкции мемориала под Мурмелоном в конце 1990-х гг. убрали центральную стелу, посчитав ее не подлежащей реставрации. Протесты русской эмиграции были от-

¹⁸ *Cohen A.* Our Russian Passport: First World War Monuments, Transnational Commemoration, and the Russian Emigration in Europe, 1918–39 // *Journal of Contemporary History*. 2014. Vol. 49. № 4. P. 627–651.

¹⁹ Как характерный пример такой риторики см. : *Герца Б. В.* Стратегия альтруизма // *Часовой*. Брюссель, 1939. 1 авг. № 240–241. С. 5–13.

²⁰ *Гелтон Ф.* В память о русских специальных бригадах во Франции. Военное кладбище и храм-памятник в Сент-Илер-ле-Гран // *Mission centenaire* 14–18. 2012. 29 окт. URL: <http://centenaire.org/fr/espace-scientifique/pays-belligerants/v-pamyat-o-russkih-specialnyh-brigadah-vo-francii-voennoe> (дата обращения: 29.11.2018).

клонены. Только в 2010 г., когда проходил перекрестный год Россия – Франция, удалось поднять этот вопрос снова и добиться положительного решения: в 2011 г. вновь созданный памятник (от прежнего сохранился только православный крест) снова появился на своем месте.

Другой случай: в 2014–2015 гг. при реконструкции военного захоронения в Гренобле, где вместе с сотнями французских солдат покоятся 7 русских, заменили таблички, опустив существовавшее ранее упоминание о национальной принадлежности. На это обратил внимание проживающий во Франции военный историк-энтузиаст С. Дыбов. Благодаря вниманию российских средств массовой информации ошибка была быстро исправлена. В 2016 г. С. Дыбов зарегистрировал ассоциацию «Memoire Russe» («Русская память»), целью которой является обустройство различных русских и советских военных мемориалов во Франции. Сам он еще с середины 2000-х гг. занимается тематикой русских и советских воинских некрополей, развивая активную деятельность по привлечению внимания к их состоянию и благоустройству. Так, за последние несколько лет усилиями С. Дыбова и ассоциации «Русская память» был реализован ряд «точечных» проектов, связанных с Первой мировой: восстановление памятника русскому летчику-асу П. Аргееву; обнаружение могилы священника Русского легиона чести А. Богословского и установка на ней мемориальной доски; установка мемориальной доски в честь 207 погибших русских солдат, захороненных в г. Валансьенн.

В России интерес к памяти о Русском экспедиционном корпусе в 2000-е гг. первыми стали проявлять представители общественных кругов. Например, в 2003 г. С. Зайцев снял документальный фильм «Погибли за Францию» (получил ряд известных наград), в Париже вышел крупный фотоальбом, в 2005 г. Библиотека-фонд русского зарубежья провела памятный вечер, в 2007 г. в Орле открылась тематическая выставка и прошла научная конференция. Все это можно квалифицировать в качестве отдельных символических действий, чье влияние на структуры российской коллективной памяти, к сожалению, было минимальным.

Постепенно по мере развития культурного сотрудничества России и Франции теме Первой мировой войны стали придавать все большее значение. Основное внимание было уделено мемориализации памяти о Русском экспедиционном корпусе. Соответствующие памятники открылись в Реймсе (Форт Помпель, 2010 г.), Париже (2011 г.), Каннах (2014 г.), Курси (2015 г.), Марселе (2016 г.) и Бресте (2016 г.). Кроме того, был реализован ряд выставочных проектов, проведены круглые столы,

вышли на экраны новые документальные фильмы. В апреле 2017 г. и 2018 г. по инициативе Российского военно-исторического общества и при поддержке властей Курси прошли крупные реконструкторские фестивали, участниками которых стали клубы из России, Украины и Франции. Причем в 2018 г. была организована благотворительная акция: по всей Франции собирали плюшевых медведей, переданных потом в один из детских домов Уфы. Выбор символа отсылает к историческому факту: солдаты 3-й бригады при отправлении во Францию еще в Екатеринбурге купили маленького медвежонка, который стал бригадным талисманом и вместе со своими хозяевами находился на боевых позициях. За активное содействие в проведении мероприятий мэром Курси М. Жолли была награждена российским орденом Дружбы.

Было бы преувеличением сказать, что эти события занимают значимое место в культурной памяти Франции, однако это не отменяет того, что интерес к ним стабильно проявляют представители русской эмиграции, определенные французские научные и общественные круги. Любопытно, что как официальные российские представители, так и связанные с ним российские общественные организации ориентированы на поддержание героической истории Русского экспедиционного корпуса, однако при этом за пределами остаются и иные события, в частности, мятеж в лагере Ля-Куртин (1917 г.), подавленный французскими войсками. Хотя в 2012 г. здесь также появился памятный знак под символическим названием «Долой войну», а в 2014 г. появилась ассоциация «Памяти русских мятежников в Ля-Куртинском военном лагере в 1917 г.».

Отдельно стоит упомянуть инициативу французского общественного деятеля, близкого к правонационалистической партии «Национальный фронт», бывшего военного Пьера Малиновски. В конце 1916 г. на своем участке (коммуна Агилькур) он обнаружил останки русского солдата 3-й особой пехотной бригады. В 2017 г. при поддержке РВИО здесь прошла поисковая экспедиция, участниками которой стали волонтеры из Смоленска и Екатеринбурга. Она обнаружила останки еще двух бойцов, а также предметы военного снаряжения и личные вещи. В мае 2018 г. на месте захоронения Российским военно-историческим обществом был установлен памятник. В настоящее время П. Малиновски возглавляет Русско-французский фонд исторических инициатив.

Отметим, что одним из итогов юбилейных торжеств стало появление тематики Первой мировой войны в числе дат, которые регулярно отмечает российское посольство. Так, например, в ноябре 2017 г. памятные мероприятия в честь Русского экспедиционного корпуса

прошли в Париже (впрочем, в возложении венков к памятнику участвовали, согласно официальному сообщению, только представители российских государственных и общественных организаций)²¹, Марселе (возложение венков и чтение литии)²², Ля-Сен-сюр-Мер (возложение венков, на местном кладбище покоятся 28 русских солдат), Сан-Мандрие-сюр-Мер (возложения венков, здесь покоятся на кладбище 16 русских солдат)²³ и на немецком военной кладбище в г. Камбрэ, где также похоронены русские военнопленные. В новостном сообщении на сайте российского МИД особенно выделялись слова заместителя мэра Камбрэ К. Денэн: «что погребенные здесь русские солдаты были среди тех, “кто позволил Франции избежать унижительного поражения в начале войны в 1914 г.” Он подчеркнул, что с Россией необходимо “сохранять тесные доверительные и дружеские отношения” также и потому, что “она спасла Францию от катастрофы в 1815 г.”, когда русский царь воспротивился разделу территории страны, заявив: “Мы победили тирана, но французский народ должен сохранить свою целостность”»²⁴.

²¹ О церемонии возложения венков к памятнику воинам Русского экспедиционного корпуса, приуроченной к празднованию 99-летия с момента окончания Первой мировой войны, Париж, 10 ноября 2017 г. // Министерство иностранных дел России. Официальный сайт. 2017. 13 нояб. URL: http://www.mid.ru/web/guest/maps/fr/-/asset_publisher/g8RuzDvY7qyV/content/id/2946959 (дата обращения: 29.11.2018).

²² О возложении венков к памяtnому знаку по случаю столетия высадки Русского экспедиционного корпуса на юге Франции в 1916 году // Министерство иностранных дел России. Официальный сайт. 2017. 16 нояб. URL: http://www.mid.ru/web/guest/maps/fr/-/asset_publisher/g8RuzDvY7qyV/content/id/2951861 (дата обращения: 29.11.2018).

²³ Об участии сотрудников Генерального консульства России в Марселе в мероприятиях по увековечиванию памяти российских солдат, погибших на территории Франции во время Первой мировой войны // Министерство иностранных дел России. Официальный сайт. 2017. 20 нояб. URL: http://www.mid.ru/web/guest/maps/fr/-/asset_publisher/g8RuzDvY7qyV/content/id/2958309 (дата обращения: 29.11.2018).

²⁴ О памятной церемонии на военном кладбище в г. Камбрэ // Министерство иностранных дел России. Официальный сайт. 2017. 24 нояб. URL: http://www.mid.ru/web/guest/maps/fr/-/asset_publisher/g8RuzDvY7qyV/content/id/2965199 (дата обращения: 29.11.2018).

В 2018 г. представители российского внешнеполитического ведомства участвовали в серии памятных мероприятий, однако центральное место занимал приезд президента В. В. Путина на упомянутую выше Парижскую конференцию мира. После официальных мероприятий он отдельно возложил цветы к памятнику Русскому экспедиционному корпусу в Париже, что может быть интерпретировано как свидетельство об обособленности «русской версии» памяти. Отметим ставшую уже традиционной церемонию подобного рода символических жестов, а именно присутствие как потомков участников тех событий (телесное воплощение связи с прошлым), так и подрастающего поколения (отсылка к будущему).

В интервью телеканалу Russia Today, которое состоялось сразу после возложения, В. В. Путин не затронул историческую тематику, а сосредоточился на актуальных и дискуссионных проблемах международной политики: проблема Договора об РСМД, а также отношения с США и ЕС. Здесь стоит указать, что обращение к 100-летию завершения Первой мировой было вплетено в контекст актуальной мировой политики. В частности, речь идет об использовании памяти о трагедии Первой мировой для дополнительной артикуляции общеевропейских ценностей и обоснования значимости евроинтеграционного проекта. На фоне выхода Великобритании из ЕС Франция, а именно ее президент Э. Макрон, активизировала борьбу за лидерство в объединенной Европе. 6 ноября в интервью радиостанции Europe 1 он использовал юбилей для того, чтобы выступить против нарастающих националистических тенденций и заявил о необходимости создания общеевропейской армии (эта тема обсуждается не первое десятилетие в рамках общеевропейской политики безопасности)²⁵. Э. Макрон обосновал инициативу необходимостью европейцев «защищать себя от России, Китая и даже США», при этом сделав акцент именно на российской угрозе: «Никто не защитит европейцев, если не будет принято решение о создании действительно общеевропейской армии. Перед лицом России, которая граничит с нами и показала, что она может быть угрозой, необходимо иметь Европу, способную защищать себя самостоятельно, не полагаясь только на США и в большей степени опираясь на свой суверенитет»²⁶.

²⁵ Богданов К. Вся европейская рать // Профиль. 2018. № 45. С. 42.

²⁶ Montée des nationalismes, Front national, flambée des prix de l'essence : ce qu'a dit Emmanuel Macron sur Europe 1 // Europe 1. 2018. 6 Nov.

Заметим, что исторический юбилей задавал общий контекст высказывания, однако непосредственно в выступлении Э. Макрона выдвинутое предложение напрямую не обосновывалась через отсылку к истории. В интервью Russia Today В. В. Путин уклончиво ответил на вопрос об общеевропейской армии, в то время как комментарий со стороны российского МИД (17 ноября) оказался более четким, причем отсылки к истории использовались достаточно активно, превратившись в своеобразный публичный язык для выражения определенной позиции. Так, неназванные лица «в некоторых европейских столицах» обвинялись в том, что они проводили «более чем сомнительные параллели между нынешней ситуацией на континенте и периодами, предшествовавшими обоим мировым конфликтам». В частности, под огонь критики попали попытки установления эквивалентности между евроскептицизмом и национализмом 100-летней давности, который обвинялся в том, что он стал катализатором мировой войны. Тем самым евроскептики представляются «чуть ли не идейными наследниками разжигателей мировых конфликтов». Апелляция к прошлому служила тому, чтобы зафиксировать разницу между эпохами: «Вовсе не об отставании государственного суверенитета шла тогда речь. Недопустимо ставить знак равенства между защитой национальных интересов и национализмом, между борьбой за право на сохранение идентичности, верность традиционным ценностям и войной». Подобные «ложные исторические параллели» дезавуировались как попытки найти «внешнего врага» и обосновать наращение военных расходов²⁷.

Подводя итоги относительно инструментализации памяти Первой мировой в российско-французских отношениях, нужно еще раз особо выделить деятельность представителей общественности, которые обращали внимание к этой теме еще до того, как ей заинтересовались российские дипломатические представители. Еще лет 10–15

URL: <http://www.europe1.fr/politique/montee-des-nationalismes-flambeedes-prix-de-lessence-affaire-benalla-retrouvez-les-temps-forts-de-linterview-demmanuel-macron-3794486> (дата обращения: 29.11.2018).

²⁷ Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с нечисто плотными политическими спекуляциями в некоторых странах ЕС в контексте памятных мероприятий 11 ноября в Париже // Министерство иностранных дел России. Официальный сайт. 2018. 17 нояб. URL:http://www.mid.ru/web/guest/kommentarii_predstavitelya//asset_publisher/MCZ7HQUMdqBY/content/id/3411389 (дата обращения: 29.11.2018).

назад, по свидетельству одного из энтузиастов, мемориальные инициативы в российском посольстве встречались в штыки. Но и сейчас заметно, что установка новых памятников и проведение торжественных мероприятий превалируют над организацией систематической работы по уходу за существующими воинскими захоронениями, ряд из которых требует реставрации. Более того, сам юбилейный ажиотаж приводит к появлению различных инициатив от людей, никогда раньше не занимавшихся этой проблематикой, но решивших постараться под это получить определенное финансирование.

Отмечая те направления, на которых тематике Первой мировой уделяется больше внимания, нельзя не указать и на другие проекты. Например, в сентябре 2018 г. в бельгийском городе Гент состоялось открытие памятной плиты на захоронении 12 русских военнопленных (инициатива Генерального консульства России в Бельгии при поддержке местных активистов и российско-бельгийского общества дружбы «Спутник»)²⁸. В январе 2018 г. представители посольства России в Латвии участвовали в памятных мероприятиях на воинском захоронении «Силиниеки» Елгавского края, где погребены 67 солдат и офицеров из сибирских и латышских стрелковых полков, которые погибли во время «рождественских боев» 1916–1917 гг.²⁹ Интерес к Первой мировой также проявляется и в посольстве России в Мадриде. В годы войны Испания была нейтральной страной, приняв на себя обязательство представлять наши интересы в Берлине и Вене. Через ее дипломатические представительства велась активная гуманитарная работа, связанная сначала с помощью российским подданным, оказавшимся на вражеской территории на момент начала конфликта, а затем с судьбами русских военнопленных. В 2018 г. в специально опубликованном пресс-релизе посольство России отметило эффективность данного направления деятельности испанского

²⁸ Об открытии памятной плиты русским воинам, павшим в годы Первой мировой войны 1914–1918 гг. на территории Бельгии // Министерство иностранных дел России. Официальный сайт. 2018. 12 сент. URL: http://www.mid.ru/web/guest/maps/be/-/asset_publisher/fQn3NAcPpHyE/content/id/3342018 (дата обращения: 29.11.2018).

²⁹ Об участии сотрудников Посольства в памятных мероприятиях по случаю Рождественских боев, 13 января 2018 г. // Министерство иностранных дел России. Официальный сайт. 2018. 17 янв. URL: http://www.mid.ru/web/guest/maps/lv/-/asset_publisher/9RJVTExfWg7R/content/id/3020641 (дата обращения: 29.11.2018).

внешнеполитического ведомства: «Испанские дипломаты помогли возвращению россиян на Родину. Благодаря их поддержке, многим нашим соотечественникам все же удалось вернуться домой». В Мадриде также находится захоронение российского посла барона Ф. А. Будберга, скончавшегося в 1916 г. Его надгробие обнаружил в 2015 г. на англиканском кладбище настоятель мадридского храма Св. Марии Магдалины (РПЦ) о. Андрей Кордочкин. Оно было отреставрировано при содействии посольства России и превратилось в традиционное место проведения мемориальных мероприятий в День дипломатического работника³⁰. Кроме того, активность проявляет и сотрудник посольства, историк М. А. Российский, регулярно выступающий на тему России и Первой мировой в СМИ и на различных научных и научно-просветительских мероприятиях.

Несомненно, в контексте внешней политики Первая мировая обрела свое место как часть общего героического исторического нарратива, свидетельствующего о роли России в мире и ее добродетельном поведении на международной арене. При этом практически во всех случаях активности официальных представительств предшествовали инициативы общественников, которые обращали внимание на требующее обустройства захоронения и выступали с различными коммеморативными проектами. Основная деятельность связана с формированием и обустройством мест памяти, которые являются точками интеграции сетей соотечественников, дружественно настроенной общественности иностранцев. Впрочем, обозначаемое в публичном пространстве строительство «русского мира» вовсе не свидетельствует о том, что за его пределами речь идет о действительно плотном и плодотворном сотрудничестве. В Словении и во Франции (а также отчасти в Сербии) созданная инфраструктура памяти задействуется во время официальных визитов. Однако даже если оставаться только в плоскости двусторонних отношений с акцентом на захоронения русских солдат, то еще предстоит достаточно серьезная работа, т. к. фактически без внимания (если не считать различных общественников) остаются многочисленные братские могилы на территории Беларуси и Польши.

³⁰ Посольство почтило память российского Посла в Испании Ф. А. Будберга (1909–1916 гг.) // Министерство иностранных дел России. Официальный сайт. 2018. 9 февр. URL: http://www.mid.ru/web/guest/maps/es/-/asset_publisher/qqAftQ2HgNEM/content/id/3065454 (дата обращения: 29.11.2018).

Память о Первой мировой войне в России

Как мы отмечали в предыдущих публикациях, долгое время Первая мировая называлась в России «неизвестной»: эта характеристика, на наш взгляд, отражает разрыв между, с одной стороны, значимостью этой войны в мировой истории, а с другой – ее слабым закреплением на уровне культурной и национальной памяти. В советское время она рассматривалась как «нулевая точка революции», причем акцент на трагедии должен был скорее легитимировать революционные потрясения 1917 г. Характерно, что праздник 23 февраля всегда воспринимался (и воспринимается до сих пор) как связанный с событиями Гражданской войны и иностранной интервенции, хотя в реальности это были фактически одни из последних боев Первой мировой на Восточном (русском) фронте.

С конца 1980-х гг. интерес к Первой мировой стал возрождаться, причем в дальнейшем на протяжении следующих двух десятилетий, как правило, наибольшую активность проявляли представители различных социальных групп, руководствовавшиеся собственной прагматикой. Они, может, за отдельными исключениями, не интересовались историей Первой мировой как таковой и не ставили вопрос о коммеморации ее в целом, а выискивали то, что было нужно именно им. В частности, речь идет о потомках участников, которые в архивах пытались найти следы боевой (и желателен героической) деятельности ~~своих~~ предков; краеведы (особенно Калининградской области, единственном регионе России, где в годы Первой мировой шли масштабные боевые действия); участники военно-реконструкторского движения. Отдельно стоит выделить то, что мы обозначаем как возрождение традиций дореволюционного прошлого. В частности, речь идет об официальных армейских структурах (например, учреждение Дня дальней авиации в 1999 г., который приурочен к созданию тяжелого бомбардировщика «Илья Муромец»), казачестве (поиск героев-казаков, увековечение их в станицах) и Русской православной церкви (строительство памятных храмов, участие в памятных церемониях о воинах Первой мировой, включение в 2008 г. в месящеслов празднования в честь Августовской иконы Божией Матери).

Как видно, основной акцент во всех этих случаях делался на героической стороне Первой мировой, и неудивительно, что, когда уже на государственном уровне в 2012 г. обеспокоились грядущим 100-летним юбилеем, власти опирались на существующие общественные структуры. Ключевым итогом юбилейных торжеств стала

институционализация памяти о Первой мировой и создание соответствующей «инфраструктуры»:

- определились основные даты: 1 августа и 11 ноября, причем первая из них официально включена в перечень памятных дат (День памяти российских воинов, погибших в Первой мировой войне 1914–1918 годов);
- установлены по всей России около 100 памятников, обелисков, бюстов и памятных досок, связанных с Первой мировой войной;
- основан Музей Первой мировой в Ратной палате (под Санкт-Петербургом);
- на протяжении 2014–2018 гг. Российское военно-общество регулярно проводило памятные мероприятия в начале августа и 11 ноября как у центрального памятника в Москве, так и в других регионах страны;
- регулярно стали проходить военно-реконструкторские фестивали Первой мировой, правда, большинство из них по числу участников не превышают 100 человек. Из всех площадок выделяется Калининградская область, в которой с 2012 г. проводится реконструкция Гумбинненского сражения (не вдаваясь в подробности отметим, что речь идет о разных организаторах, форматах и способах привлечения государственного финансирования);
- в 2018 г. был обновлен портал-картотека «Памяти героев Великой войны», на котором размещены теперь сведения о более 10 млн воинах русской армии.

Процесс мемориализации памяти в виде создания различных памятников вовсе не ограничивался только первыми юбилейными годами. Например, в 2016 г. в Муранове появился обелиск воинам у храма во имя Спаса Нерукотворного в Муранове, а в 2018 г. в Царском Селе установили памятник героям Первой мировой в виде православного священника, благословляющего солдат на воинский подвиг. В ноябре 2016 г. в Гусеве (Калининградская область) патриарх Кирилл освятил храм-памятник героям Первой мировой. Сестра милосердия Римма Иванова была дважды увековечена в Ставрополе (в 2016 г. появился памятник, в 2018 г. – бюст), а также в г. Михайловск (2017 г.). Тут стоит отметить, что интерес к ее фигуре краеведы стали проявлять еще в советское время. А в 1994 г. на здании, где она училась, появилась мемориальная табличка, затем на

захоронении восстановили надгробие, а в 2000-е гг. в честь нее назвали одну улицу³¹.

Не менее активная работа ведется в районных центрах и небольших поселениях, где память о Первой мировой прежде всего связана с увековечением местных жителей, ее участников или героев. Многие подобные проекты мы перечисляли в одной из наших предыдущих статей. К уже имеющемуся перечню можно добавить следующие. Например, еще в 2014 г. в Верхнеуральске были установлены 3 памятные доски в честь георгиевских кавалеров Первой мировой. В 2017 г. в кубанской станице Удобная на фасаде церкви увековечили имена 61 героя-казака. В 2018 г. появились:

- на крупнейшем братском захоронении в пос. Совхозное (Маттишкемен), Калининградская область, памятная плита в честь русских офицеров-георгиевских кавалеров;
- на Лесном кладбище в Советске (Тильзит) памятная плита с именами 3 русских воинов, умерших здесь в плену;
- в Пензе появились две памятные доски в честь участников Первой мировой;
- в Ардоне мемориал в честь местных жителей, ставших георгиевскими кавалерами (от Кавказской до Первой мировой);
- в ст. Ольгинская памятник казакам-участникам Первой мировой;
- в ст. Келермесской гранитные плиты с именами казаков – участников Первой мировой;
- в Лабинске закладной камень в честь казаков – участников Первой мировой.

Тем самым мы можем заключить, что память о Первой мировой войне вплетена (и закрепляется таким образом в виде «мест памяти») прежде всего в контекст героического национального прошлого, а интерес к ней проявляют скорее представители консервативной общественности. Именно она играет ключевую роль в продвижении памяти о войне, находя определенную поддержку со стороны официальных структур. Ключевые коммеморативные проекты происходят из прагматики тех групп, которые проявляли интерес к этой теме еще до юбилея. В этом плане было бы ошибочно утверждать как о забвении Первой мировой со стороны государства, так и о том,

³¹ См. : *Судаццев Н. Д.* Римма Иванова. Героиня Первой мировой. Ставрополь, 2017.

будто доминирует казенный, предписанный сверху подход. Однако подобная тесная спайка между государством и консервативной общественностью ведет к тому, что за пределами созданных институтов памяти остается трагическая сторона тех событий. Она не является востребованной (если не считать отдельных исследователей) прежде всего на общественном уровне. Характерным примером могут послужить тематические выпуски (ноябрь 2018 г.) двух крупнейших научно-популярных журналов «Родина» (входит в холдинг издаваемой правительством «Российской газеты») и «Историк». Отмечая научное качество предложенных читателю материалов, мы не можем не обратить внимание, что основной акцент был сделан на политических и международных измерениях, а из собственно «военной истории» Первой мировой – на фигурах полководцев и героев. Впрочем, другой популярный журнал «Дилетант» (чья редакция тесным образом связанная с оппозиционным радио «Эхо Москвы») в ноябрьском номере полностью проигнорировала эту тематику.

Наверное, единственным значимым исключением из этого можно назвать спектакль «Милосердие», поставленный в «Театре.doc» режиссером А. Патлаи и драматургом Н. Гринштейн (премьера состоялась 28 ноября 2018 г.). В центре внимания находится женский взгляд на ту войну. В основу положены дневники сестер милосердия Ю. Буториной и А. Ждановой, а также вырезки из цензурных отчетов и писем того времени. Фактически весь произносимый актерами текст – это цитаты из источников, которые доносят голоса той эпохи. Война предстает с определенной социальной позиции, но при этом во всей своей противоречивости, в ней сплетаются и противостоят друг другу героизм и трусость, самоотверженность и сомнения, честность и подлость, надежды и разочарования. Авторы намеренно уходят от «большого нарратива», метафизических размышлений и связанных с ними нравоучения и «насилия понятий» (термин Э. Левинаса). Если рассматривать данный спектакль как перевод истории кризиса русской общественности 1915–1916 гг. посредством театрального языка для современного зрителя, то итоговый «текст» представляется нам наиболее удачным и аутентичным. Отметим такую деталь: авторы отказались от воссоздания визуального образа сестры милосердия того времени – играют в современной обычной одежде, с современными прическами и макияжем. Однако при этом воспроизводят голоса того времени. Но ведь эти дневники, отрывки из писем также создавались теми, кто в своей эпохе выглядел так, как это было тогда принято. Тем

самым наличие костюмов эпохи скорее отчуждалось современного зрителя от реконструируемого средствами театра представления эпохи, в то время как решение отказаться от воспроизводства визуальных знаков эпохи скорее способствует ее приближению.

Институционализация памяти является основной для того, чтобы Первая мировая стала известной страницей истории для широкого населения. О том, что юбилейные мероприятия подстегнули рост интереса к этой теме за пределами академических кругов, косвенно свидетельствуют два факта. Во-первых, по свидетельству директора издательства «Яуза» П. Быстрова, если до 2014 г. книги о Первой мировой практически не пользовались спросом, то к настоящему времени ситуация изменилась в лучшую сторону, а потому их издание представит коммерчески выгодным. Во-вторых, с 2014 г. Российский государственный военно-исторический архив (главный хранитель основных документов по русской армии эпохи Первой мировой войны) ежемесячно обрабатывает несколько сотен запросов от граждан с просьбами помочь найти информацию о родственниках. Это обуславливает актуальность упомянутого выше портала-картотеки.

В ноябре 2018 г. ВЦИОМ провел социологическое исследование на тему памяти о Первой мировой и сравнил данные с результатами 2014 г. Только 1% респондентов сообщили, что не знают об этой войне (к сожалению, четыре года назад этот вариант ответа не предлагался, что не позволяет отследить динамику), при этом порядка 25% от знающих о войне (т. е. от 99% респондентов) смогли назвать те или иные события, а 47% обозначить те или иные причины. При этом с 30 до 42% выросло количество людей считающих, что Россия должна была вступать в войну, с 34 до 49% полагающих, что она ее выиграла, и с 40 до 51% согласившихся с тем, что именно революция лишила страну победы. Этот рост на 11–15 п. свидетельствует о влиянии консервативного дискурса с его акцентом на героизм и «утраченную победу». При этом 52% считают, что с участием России в Первой мировой связано больше трагических событий, нежели героических. В этом мы не видим никаких противоречий, поскольку трагедия войны (окончившаяся революцией и Гражданской войной) никак не отрицает ее героическую сторону³². Отметим, что на вопрос об извест-

³² Первая мировая в исторической памяти россиян // Всероссийский центр исследований общественного мнения. 2018. 7 нояб. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9411> (дата обращения: 29.11.2018).

ных событиях 10% назвали Брусиловский прорыв, 6% – применение химического оружия и «атаку мертвецов», 3% – штурм Зимнего дворца. Тем самым, на наш взгляд, Первая мировая пусть и медленно, но все же постепенно приобретает собственное лицо и дистанцируется от событий революции.

Крепость Осовец

Тот факт, что порядка 6% россиян назвали применение химического оружие и оборону крепости Осовец в качестве известным им событий Первой мировой, свидетельствует о том, что этот героический нарратив начал входить в широкое общественное сознание. Ранее мы подробно разбирали генеалогию этой получившей популярность истории. Так, в годы Первой мировой войны крепости Осовец не придавали особого значения в медийном пространстве, она была далеко не самой важной частью формируемого тогда патриотического нарратива. В советские годы шел ряд серьезных исследований, причем одно из них написал бывший участник обороны С. Хмельков. Он же между строк упомянул, что во время контратаки 6 августа 1915 г. русские солдаты выглядели как мертвецы. Отметим, что в годы Великой Отечественной войны патриотическая пропаганда также использовала образ этой крепости для поднятия боевого духа. Вплоть до конца 2000-х гг. об Осовце знали только профессиональные исследователи Первой мировой, причем на фоне других крепостей (Новогеоргиевск, Ковно) ее история выгодно отличалась.

Исходной точкой формирования современных представлений стала статья журналиста В. Воронова в газете «Совершенно секретно» в августе 2009 г.: в 95-ю годовщину начала Первой мировой автор стремился обратить внимание на ее забвение государством и обществом. В качестве обоснования необходимости помнить о подвигах тех лет он решил привести пример Осовца, сформировав определенный героический нарратив. Отталкиваясь от работ Р. Барта, мы называем его мифом, поскольку эта история призвана не столько репрезентировать саму историю тех событий как таковую, сколько свидетельствовать о героизме русских войск. Прагматическая цель оказала влияние на форму представления. В данном контексте миф не означает обязательно фальсификацию и ложь, сколько указывает, что мы имеем дело с весьма специфической подачей материала, когда даже самые что ни на есть реальные факты и оценки ориентированы не на простую репрезентацию

прошлого, а на достижения внешней цели (в частности, превратить Осовец в очередной символ героизма русских солдат и убедить российское общество в значимости тематики Первой мировой войны).

Статья В. Воронова имеет значение как первое появление определенного нарратива (рассказа), который в дальнейшем – благодаря «Википедии» и социальным сетям – участников стал развиваться. Это лишний раз подчеркивает, что миф об Осовце вовсе не придуман государством, а порожден общественными кругами. Причем речь идет об автономной структуре повествования, которая с отдельными изменениями воспроизводится у разных авторов, не связанных друг с другом. В частности, мы говорим о «работе» двух дискурсивных практик: акцентирования и локализация. Под первой мы подразумеваем стремление выстраивать рассказ так, чтобы он в большей степени свидетельствовал о героизме. Например, нахождение в течение нескольких месяцев на линии фронта превратились в 190 дней обороны, три штурма, произведенные немецкими войсками в разных оперативных контекстах, сплелись воедино. Из всех событий выделили только штурм 6 августа, а из него – применение химического оружия и контратаку нескольких рот.

Практика локализации подразумевает, что отдельные оценки, факты, свидетельства, интерпретации верные для более широкого контекста локализуются именно в Осовце. Так, Осовцу стало приписываться стратегическое значение, хотя это было бы верно для всей обороны по линиям рек Бобр и Нарев. Точно также краткая характеристика солдат «как мертвецы» превратилась в название всей обороны 6 августа. Некоторые авторы пытались приписать появление фразы «Русские не сдаются» именно к этим событиям (что абсолютно неверно), другие ошибочно говорили, что название разрывов крупнокалиберных снарядов «чемоданы» появилось здесь, третьи полагали, дескать высшее немецкое командование лично руководило штурмом. Точно также уже в наше время в рассказе об Осовце локализовалась история о том, будто в одной из русских крепостей в 1920-е гг. польские власти обнаружили оставленного в заваленном продовольственном складе солдата («миф о последнем часовом»). Изначально эта байка гуляла в 1920-е гг. по ряду художественных журналах, в Польше ходил подобный слух о крепости Перемышль, в 1960-е гг. писатель С. С. Смирнов локализовал его в Брест-Литовске. Но только в наше время в России осовецкий нарратив абсолютно безосновательно приписал себе этот рассказ.

При этом важно подчеркнуть, что с самого начала миф об Осовце стал частью именно медийной культуры, чествующей уникальное и необычное (как таковое распознается долговременная оборона крепости, выдержавшей «газовый штурм»). Это одновременно превращает данную историю не только в символ героизма, но и в массмедийный товар, низводя тем самым ее до уровня профанного. Об этом свидетельствует, например, появление героической истории в социальной сети «ВКонтакте» в развлекательных группах, среди которых скандально известная MDK, а также «Академия порядочных парней», «Тупокайф!» и «Look3» (контент последней – гламурная смесь фотографий оружия, машин и полуобнаженных женщин).

Закреплению обороны Осовецкой крепости как одного из важнейших событий Первой мировой войны способствовало государство. Так, в 2014 г. ее упоминание появилось на центральном памятнике Первой мировой на Поклонной горе. В 2015 г. была проведена серия памятных мероприятий, а крупный телеканал «Россия 1» показал документальный фильм, также развивающий указанных героический нарратив.

Подробную деконструкцию героического нарратива мы произвели в начале 2016 г.³³ и спустя несколько лет представляется интересным следующее развитие. Во-первых, нужно отметить устойчивость самого нарратива, причем наша академическая критика не оказала ровным счетом никакого влияния на его распространение. Скорее наоборот, происходит легитимация нарратива отдельными представителями академического сообщества. Конечно, это не отменяет того, что ряд историков называет героический нарратив об Осовце, а отдельные его элементы – недостоверными или сомнительными³⁴, скорее даже свидетельствует дополнительно об особенностях российского академического мира. Как правило, речь идет о ряде статей в сборниках конференций и малоизвест-

³³ Итоговый текст, совмещающий две ранее опубликованных статьи см. : *Пахлюк К. А.* Оборона крепости Осовец: генеалогия героического нарратива // Гефтер. 2016. 27 апр. URL: <http://gefter.ru/archive/18356> (дата обращения: 30.11.2018).

³⁴ *Земцов В. Н.* Война, революция и память (современные тенденции в изучении и восприятии Первой мировой войны) // Историко-педагогические чтения. 2017. № 21. С. 78; *Ганин А. В.* Хранитель «славной южной школы» полковник А. С. Карпенко и судьба Елисаветградского кавалерийского училища в период Гражданской войны на Украине // Славянский альманах. 2017. № 3–4. С. 213.

ных журналах сомнительной репутации (но размещенных на портале eLibrary и даже в системе РИНЦ), в которых осовецкий миф облекается в научнообразную форму³⁵. В других случаях героизм Осовца упоминается «между прочим», но как признанный факт. Например, А. П. Люсый в статье про фильм Р. Раша «Трюч» называет Осовец «Брестской крепостью Первой мировой», сообщая, якобы «до недавнего времени был больше известен в Европе, нежели у нас на родине»³⁶. Отдельно стоит отметить книгу д. э. н. Ю. В. Гусарова, вышедшую в 2018 г.: уже во введении автор называет целью «внести свой скромный вклад в патриотическое воспитание молодого поколения»³⁷. Не привлекая архивные документы, зарубежные источники и не стремясь вставить Осовец в контекст Первой мировой войны, автор фактически легитимирует существующий миф, который теперь принимает научнообразную форму. Собственно истории Осовца уделяется не так много места, как пространственным рассуждениям, многочисленным отсылкам к другим историческим периодам (например, к Отечественной войне 1812 г.) и даже к псевдонаучной теории Л. Н. Гумилева о «пассионарности». Стоит ли удивляться, что Ю. В. Гусаров за правдивую историю принимает «легенду о последнем часом». Единственная ценность книги: материалы из семейного архива самого автора, чьи предки были участниками тех событий.

Во-вторых, Осовец стал все шире входить в определенные слои массовой культуры. Например, стали выпускаться новые футболки в стиле металика (например, «Mother Russia “Осовец”»), в Воронеже ему посвятили марку крафтового пива, появилась группа Osovets,

³⁵ Табакова З. П. «Атака мертвецов» и «огненный ангел» в истории и поэзии // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 6 (4). С. 78–83; Шекочихин А. А., Корнаухов В. А. Осовец – «Брестская крепость» Первой мировой // Памяти протопресвитера Александра Желобковского. Череповец, 2016. С. 58–60; Менищikov С. А., Крылов А. А., Полянская Г. И. Героизм защитников Отечества как традиция русского воинства // Защита Отечества – конституционный долг граждан России. М., 2018. С. 106–112; Чесноков И. В. Оборона крепости Осовец в 1915 году // Берегиня. 777. Сова: Общество, политика, экономика. 2017. № 1. С. 92–101.

³⁶ Люсый А. П. Глобальный трюкач реконструкции: экран как историческое убежище, пародия и производство киборгов // Человек. Культура. Образование. 2018. № 1. С. 73.

³⁷ Гусаров Ю. В. Первая мировая: хроника обороны крепости Осовец. Саратов, 2018. С. 5.

играющая индустриальный металл. Д. С. Чупрасова, изучавшая отражение Первой мировой в современной музыке, вообще считает, что Осовец – наиболее популярная страница этой войны у российских музыкантов-исполнителей³⁸.

В-третьих, Осовец все больше интегрируется в героическую историю русской армии. Например, в 2017 г. Музей Первой мировой для «Ночи музеев» подготовил обновленную экспозицию, включающую и эту тему. При этом стали появляться материалы, где другие героические события сравниваются с обороной «легендарного Осовца», что напрямую свидетельствует о превращении его в значимое событие. Так, одно забайкальское издание решило рассказать о подвиге забайкальских казаков и их участии в отражении газовой атаки. Материал был озаглавлен следующим образом: «“Забайкальский Осовец”: газовая атака на казаков из Бурятии в Первую Мировую войну»³⁹.

Как пример устойчивости героического нарратива можно привести короткометражный фильм «Атака мертвецов: Осовец», выложенный в сеть к 100-летию окончания Первой мировой компанией Wargaming⁴⁰. Она известна не только популярной сетевой игрой World of Tanks, но и стремлением следовать принципу максимальной историчности. Неслучайно, что именно она спонсирует (или спонсировала) ряд военно-исторических проектов (например, издательство Tactical Press, сайт Warspot), заслуживших уважение в среде военных историков. К сожалению, в случае данного фильма ставка была сделана на внешний эффект, а не научную достоверность.

Менее чем за месяц это видео просмотрело 2,8 млн человек, причем 143 тыс. поставили лайк. Подобная популярность, в т. ч. в среде любителей военной истории, объясняется действительно большим

³⁸ Чупрасова Д. С. Первая мировая война в современных музыкальных произведениях // Сборник материалов международных научно-практических конференций / под ред. А. А. Коротких. М., 2018. С. 16.

³⁹ «Забайкальский Осовец»: газовая атака на казаков из Бурятии в Первую Мировую войну // UlanMedia. 2016. 10 окт. URL: <https://ulanmedia.ru/news/536086/> (дата обращения: 30.11.2018).

⁴⁰ См.: Атака мертвецов: Осовец // Официальный канал World of Tanks. 2018. 11 нояб. URL: https://www.youtube.com/watch?v=U518G8fUk6o&feature=share&fbclid=IwAR2kTY_ухс0YIoAg2bLjdU0qGx_wi0J1uB6Pv8uFp-KJRZ5yWbEfFv5dwyWI (дата обращения: 02.12.2018).

вниманием к униформе и отображению (причем достаточно реалистичному) тактики пехотного боя того времени. К сожалению, «правда деталей» была вставлена в мифологизированный исторический контекст. Авторы откровенно выдумывают немецкую атаку 5 августа (т. е. накануне применения газа), помещают роту Котлинского в передовые окопы, совершенно неверно передают события собственно «атаки мертвецов» (как если бы защитники передовых укреплений уцелели и сразу же бросились вперед), а также снабжают главных героев нереалистичными диалогами, чья стилистика, вероятно, почерпнута из пропаганды того времени.

Эта короткометражка, претендующая на документальность, предстает нам чем-то обратным по отношению к упомянутому выше спектаклю «Милосердие» в «Театр.doc». Если режиссер последнего при невнимании к знакам и деталям эпохи пыталась передать ее «правду», то режиссеры от Wargaming, наоборот, «правду деталей» и воспроизводство символического ряда эпохи (от униформы до вида окопов и пр.) использовали для того, чтобы придать правдоподобность историческому мифу.

В завершении мы хотели бы отметить, что на основе всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что Первую мировую более нельзя в России называть забытой, особенно если ко всему сказанному добавить сотни вышедших из печати научных и научно-популярных исследований, включая десятки региональных изданий, вплетающих эту войну в контекст местного исторического нарратива. Причем ключевая роль в коммеморации принадлежит не столько государству, сколько общественным организациям (преимущественно консервативной направленности). Потому мы не готовы согласиться с выводами автора редакционной статьи газеты «Ведомости», приуроченной к 100-летию завершения войны: «Россия редко вспоминает о Первой мировой войне, несмотря на значительные человеческие жертвы 100-летней давности <...> Странно, что Россия не слишком активно напоминает о своей роли в Первой мировой войне <...> В постсоветские годы ситуация изменилась: вырос интерес к событиям и действующим лицам Первой мировой, памятник ее героям на Поклонной горе в августе 1914 г. открыл Путин, появился интернет-портал об истории войны, картотека погибших. Но коренного слома в отношении не произошло: возможно, причина и в том, что власти не хочется объяснять, почему наша страна не дотянула до победы Антанты, как ошибки руководства привели к утрате полученного

в первые дни войны кредита общественного доверия, угасанию патриотического порыва»⁴¹. Мы согласны с последним утверждением, что причины исчезновения «патриотического подъема 1914 г.» требуют более детальной дискуссии на общественном уровне, однако полагаем странным, что именно власть определяется как основной интерпретатор исторических событий, в то время как, наверное, это должно быть делом автономного экспертного сообщества. Вероятно, именно установка анализировать в области исторической памяти только то, что делается на высшем государственном уровне и получает широкую медийную поддержку, приводит к недооценке «работы на местах», включая общественные организации. К сожалению, даже в вышеупомянутых научно-популярных журналах в статьях о памяти о Первой мировой авторы решили сосредоточить внимание на зарубежных процессах коммеморации, обойдя вниманием всю ту работу, что была проделана в России за последние годы⁴².

⁴¹ *Аптекарь П.* Забытая Отечественная // Ведомости. 2018. 12 нояб. С. 6.

⁴² *Замостьянов А.* Эхо Великой войны // Историк. 2018. № 11. С. 13; *Локалов А.* Парижская печаль русского офицера. На его родине памятники «той» войне можно пересчитать по пальцам // Родина. 2018. № 11. С. 55.

ОПЫТ ЦЕНТРАЛЬНОГО МУЗЕЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО МЕМОРИАЛИЗАЦИИ НАСЛЕДИЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 1914–1918 гг.

Л. Д. Сабуров

доктор исторических наук,
Главный научный сотрудник Центрального музея
Вооруженных Сил Российской Федерации

Автор статьи делится опытом Центрального Музея Вооруженных Сил России по музеефикации документов и личных вещей знаменитых участников Первой мировой войны, популяризацией их ратного подвига.

Ключевые слова: Центральный Музей Вооруженных Сил Российской Федерации (ЦМВС), Первая мировая война, Русская императорская армия, реликвии.

До 1991 г. ЦМВС РФ отражал историю армии и флота СССР, начиная с периода Гражданской войны в России 1917–1922 гг. С 1993 года появилась возможность ввести в экспозицию музея материалы о дореволюционном периоде истории Вооруженных Сил нашего государства. В это время начались активные контакты музея с русскими эмигрантскими организациями, в том числе с американо-русским обществом «Родина» (США).

Все начиналось с того, что в 1992 году директору ЦМВС РФ Никонову А. К. удалось выехать в Америку, встретиться с русскими эмигрантами и убедить их, что реликвии нужны на родине. Успех прошедшей в 1993 г. в ЦМВС выставки «Россия в двух войнах» во многом повлиял на решение совета старшин «Родины» о передаче большей части предметов военной истории из коллекции общества в постоянное пользование ЦМВС.

Масштабы проделанной работы действительно впечатляющи: за десять лет, с 1992 по 2002 г., нашему музею удалось вернуть в Россию более 40 тысяч памятников военной истории и культуры¹. Это прежде

¹ Никонов А. К. Некоторые аспекты комплектования коллекции Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации // Материалы кон-

всего уникальные реликвии, посвященные Русской императорской армии, которые были вывезены из России эмигрантами первой волны, в начале Революции 1917 г. и во время, так называемого исхода, когда родину оставляла немалая часть военных, интеллигенции, священнослужителей. В собранной нашим музеем реликвийной коллекции – награды, оружие, личные вещи, картины и другие уникальные экспонаты. Большая часть ее была доставлена из города Лейквуда, что в штате Нью-Джерси. Десять лет работники музея постепенно, частями вывозили коллекцию. Ее стоимость оценивается в несколько миллионов долларов, но она не имеет цены в моральном соизмерении. Это поистине бесценный дар потомкам.

Эти реликвии, наряду с предметами данного периода, имевшиеся в фондах нашего музея, составили основу постоянной выставки «Возвращенные реликвии русской армии и флота», открытой в 1996 г. Выставка экспонировалась в залах до 2007 г., но затем был длительный перерыв, когда эти залы были закрыты на ремонт. Однако сотрудники музея не оставляли надежды на то, что в экспозиции музея появится, наконец, полномасштабный раздел, посвященный истории Русской императорской армии.

Параллельно научный коллектив работал в Российском государственном военно-историческом архиве с целью изучения и отбора подлинных документов по Первой мировой войне 1914–1918 гг. на экспозицию, прежде всего о героизме русских солдат и офицеров, военачальниках, новых средствах вооруженной борьбы.

Были организованы выступления ученых историков перед научными сотрудниками музея, среди них:

- начальника отдела научно-справочного аппарата Российского государственного военно-исторического архива, кандидата исторических наук О. В. Чистякова на тему: «Характеристика фондов РГВИА, отражающих историю Первой мировой войны 1914–1918 гг.»;
- доцента кафедры истории войн и военного искусства Военного университета МО РФ, кандидата исторических наук Д. В. Сахончика на тему: «Развитие средств вооруженной борьбы: авиации, зенитной артиллерии, танков, минометов,

ференции ИКОМАМ: «Военно-исторические музеи в контексте современной истории. Востребованность и актуальность». Москва. 8–10 октября 2014 г. М.: ОАО «Красная Звезда». С. 21.

химического оружия и способов их применения в Первой мировой войне 1914–1918 гг. Сравнительные характеристики армий воюющих государств».

Я выступал с научными сообщениями на тему: «Основные битвы и операции Первой мировой войны на Русском театре военных действий. 1914–1918 гг.».

Также изучали переданную американо-русским обществом «Родина» библиотеку, значительную часть которой составляют книги по истории Первой мировой войны, написанные в эмиграции непосредственными участниками этой войны: Н. Н. Головиным, А. И. Деникиным, П. К. Кондзеровским, А. В. Шварцем, В. П. Никольским и другими.

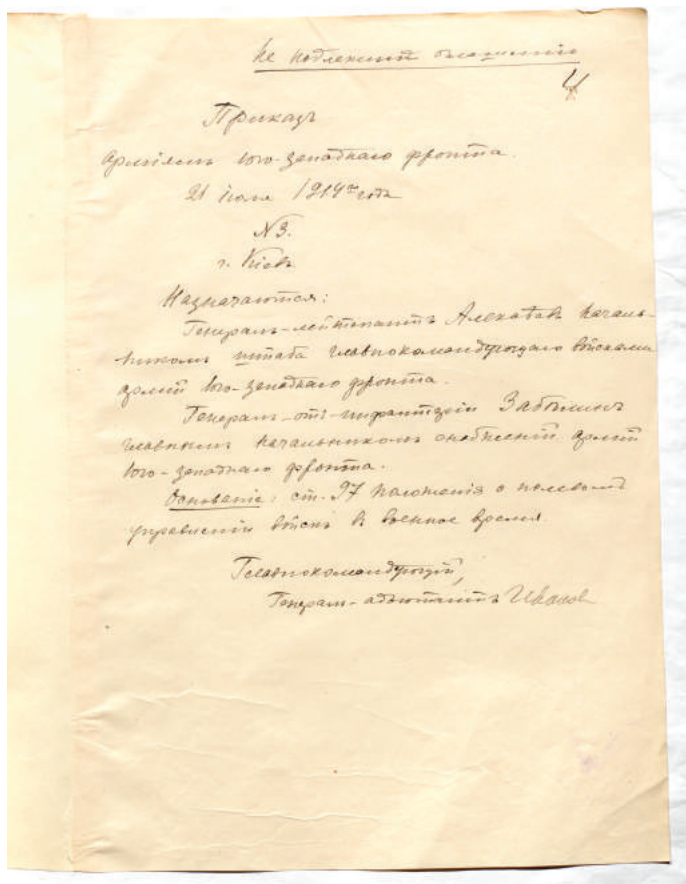
Итогом проделанной работы явилось открытие 15 мая 2014 г. в ЦМВС РФ нового экспозиционного зала «Русская армия, ее союзники и противники в Первой мировой войне 1914–1918 гг.», созданного под руководством начальника научно-экспозиционного отдела, заслуженного работника культуры Российской Федерации Семченко В. И.

Если имена таких полководцев, как А. А. Брусилов, В. М. Драгомиров, были хорошо известны, то другие почти полностью забыты. Имена полководцев Первой мировой войны – лидеров белого движения М. В. Алексеева, А. И. Деникина, Н. Н. Юденича, Н. Н. Баратова, их вклад в разработку и проведение боевых операций по идеологическим причинам долгое время замалчивались. Но именно их воля и их способности определили в конечном итоге развитие сражений Великой войны.

Сложилось так, что именно из состава Юго-Западного фронта вышли такие известные полководцы Первой мировой войны, как Н. И. Иванов, М. В. Алексеев, Рузский, А. А. Брусилов, А. И. Деникин. Об этом говорят рукописные приказы генерал-адъютанта Николая Иудовича Иванова, который Первую мировую войну встретил в должности командующего войсками Киевского военного округа:

Приказ армиям Юго-Западного фронта от 21 июля 1914 г. № 3: «Назначить генерал-лейтенанта Алексеева начальником штаба Главнокомандующего войсками армий Юго-Западного фронта»² (Илл. № 19).

²РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 2. Л. 4.

Илл. 19. Приказ армиям Юго-Западного фронта от 21 июля 1914 г.

Приказ армиям Юго-Западного фронта от 21 июля 1914 г. № 4: «Назначаются: Генерал от инфантерии Рузский командующим 3-й армией Юго-Западного фронта. Генерал от кавалерии Брусилов командующим 8-й армией Юго-Западного фронта. Обоим немедленно вступить в командование вверенными им армиями. Основание: статья 27 Положения о полевом управлении войск в военное время»³.

³РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 2. Л. 5.

Илл. 20

В зале широко представлены личные вещи участников событий. Среди них: башлык, сумка полевая, планшет, накидка генерал-адъютанта Михаила Васильевича Алексева, крупнейшего русского военачальника периода Первой мировой войны, «общепризнанного крупнейшего военного авторитета» страны (Илл. № 20).

В Первую мировую войну с 19 июля 1914 г. он состоял начальником штаба армий Юго-Западного фронта. 6 сентября 1914 г. награжден орденом Святого Георгия 4-й степени и произведен в чин генерала от инфатерии. С 17 марта 1915 г. являлся главнокомандующим армиями Северо-Западного фронта. Весной 1915 г. именно М. В. Алексеев руководил чрезвычайно трудным отступлением русских армий на восток через Польшу и Литву под постоянным напором неприятеля – так называемом Великим отступлением. 4 августа 1915 г. назначен главнокомандующим армиями Западного фронта.

После того как император Николай II принял на себя обязанности Верховного главнокомандующего, М. В. Алексеев 18 августа 1915 г. был назначен начальником штаба Ставки Верховного главнокомандующего. С этого времени генерал-адъютант М. В. Алексеев, как начальник штаба Ставки Верховного главнокомандующего, фактически руководил всеми военными операциями вплоть до Февральской революции.

Среди экспонатов можно отметить наградное Георгиевское оружие шашка офицерская казачья образца 1904 г. генерал-лейтенанта Деникина Антона Ивановича, которую его дочь Марина Деникина передала президенту Владимиру Владимировичу Путину в 2005 г. (Илл. № 21).

В июне 1914 г. А. И. Деникин произведен в чин генерал-майора. С началом Первой мировой войны назначен генерал-квартирмейстером 8-й армии, но уже в сентябре, по собственному желанию, переведен на строевую должность – командиром 4-й стрелковой бригады.

Вступив в командование бригадой 6 сентября 1914, сразу же добился с ней заметных успехов. По результатам боя за Гродек А. И. Деникин был награжден Георгиевским оружием. В Высочайшей наградной грамоте было указано, что оружие было вручено «За то, что вы в боях с 8 по 12 сентября 1914 г. у Гродека с выдающимся искусством и мужеством отбивали отчаянные атаки превосходного в силах противника, особенно настойчивые 11 сентября, при стремлении австрийцев прорвать центр корпуса; а утром 12 сентября сами перешли с бригадой в решительное наступление»⁴.

⁴ Деникин А. И. Путь русского офицера. Нью-Йорк : Изд-во имени Чехова. 1953. С. 335.

*Илл. 21. Френч генерала А. И. Деникина с погонами.
Россия 1918 г.
Передан ЦМВС РФ американско-русским обществом «Родина»*

Через месяц с небольшим, когда 8-я армия завязла в позиционной войне, заметив слабость обороны противника, генерал А. И. Деникин 24 октября 1914 г. без артиллерийской подготовки повел свою бригаду в наступление на противника и взял село Горный Лужек, где находился штаб группы эрцгерцога Иосифа, откуда тот спешно эвакуировался. В результате взятия села открылось направление для наступления на шоссе Самбор – Турка. «За смелый маневр» Деникин был награжден орденом Святого Георгия 4-й степени.

В феврале 1915 г. 4-я стрелковая бригада, направленная на помощь сводному отряду генерала А. М. Каледина, овладела рядом господствующих высот, центром позиции противника и деревней Лутовиско, захватив свыше 2 000 пленных и отбросив австрийцев за реку Сан. За этот бой Деникин был награжден орденом Святого Георгия 3-й степени.

В мае со своей дивизией в составе 8-й армии принимал участие в Брусиловском (Луцком) прорыве 1916 г. Проф. Е. Месснер в своем труде писал: «Удар 20-й стальной Брауншвайческой дивизии приняла 4-я пехотная дивизия генерала А.И. Деникина, прославленная в Великую войну, а в Турецкую войну заслужившая название “железной”. Атаки чередовались котратаками. Русское “железо” сломило немецкую “сталь”. Впоследствии пленные говорили: “никогда мы еще не терпели такого поражения: в наших полках осталось по 300–400 человек. Выдохлась стальная дивизия после 42 повторных атак”»⁵.

Дивизия А.И. Деникина прорвала 6 линий неприятельских позиций, а 23 мая 1916 г. повторно взяла город Луцк⁶, за что А. И. Деникину было вторично пожаловано Георгиевское оружие, усыпанное бриллиантами, с надписью: «За двукратное освобождение Луцка».

В 1916 г. произведен в чин генерал-лейтенанта и был назначен командовать 8-м корпусом на Румынском фронте⁷. С 9 сентября 1916 г. по 28 марта 1917 г. А. И. Деникин командовал Западным фронтом, а с 2 по 29 августа 1917 г. – Юго-Западным фронтом.

Фотографии и архивные документы рассказывают о генерал-адъютанте Алексее Алексеевиче Брусилове. За успешное проведение

⁵Проф. Е. Месснер. Луцкий прорыв. К 50-летию Великой победы. Нью-Йорк : Всеславянское издательство. 1968. С. 107.

⁶*Зайончковский А. М.* Первая мировая война. – СПб. : ООО «Издательство Полигон». 2000. С. 542.

⁷РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 42. Л. 119.

Луцкой наступательной операции командующий Юго-Западным фронтом А. А. Брусилов большинством голосов Георгиевской думы при Ставке Верховного главнокомандующего был представлен к награждению орденом Святого Георгия 2-й степени. Однако император Николай II не утвердил представления, и А. А. Брусилов был награжден Георгиевским оружием с бриллиантами.

В своем приказе армиям Юго-Западного фронта от 29 июля 1916 г. № 1247 генерал-адъютант А. А. Брусилов отмечает: «Приношу мою глубокую благодарность славным войскам с их доблестными начальниками всех степеней за дружную и блестящую боевую работу во славу и благоденствие обожаемого Верховного вождя и Святой Руси»⁸.

Одним из интереснейших экспонатов зала является шашка офицерская наградная образца 1881 г. «Золотое оружие за храбрость» генерала от инфантерии Николая Николаевича Юденича. Рисунок 4 (в центре). Доклад военного министра генерал-адъютанта В. А. Сухомлинова Николаю II о награждении за отличие в Сарыкамышской операции 1914 г. начальника штаба Кавказской армии генерал-лейтенанта Н. Н. Юденича коротко и емко раскрывает его роль в успешно проведенной операции: «Результатом всех распоряжений и мероприятий названного генерала была обеспечена полная победа под Сарыкамышем»⁹.

В силу особенностей горного театра действия войск были возможны только на нескольких изолированных направлениях. Из этих направлений только Эрзурумское имело не очень трудные горные дороги. Здесь против русских войск выступала 3-я турецкая армия, которая к середине декабря 1914 г. насчитывала до 190 тыс. человек и около 300 орудий.

Русская Кавказская армия к началу военных действий состояла из двух корпусов, отдельных частей и имела свыше 170 тыс. человек и 350 полевых орудий. Ее войска армии были сгруппированы в отряды для действий на отдельных направлениях, как это допускалось условиями горного театра. Наиболее крупным являлся Сарыкамышский отряд.

22 декабря турки начали наступление на Сарыкамыш и к 25 декабря с большими потерями, главным образом обмороженными, вышли к нему. Для противодействия обходу турецких войск в район Сарыкамыша русские срочно перебросили подкрепления, непрерыв-

⁸ Там же. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 42. Л. 93.

⁹ ГАРФ. Ф. 400. Оп. 12. Д. 26981. Л. 23–24.

но наращивая в этом районе свои силы. В ходе боев в последующие дни русские отстояли Сарыкамыш. 14 января русские войска на Сарыкамышском направлении перешли в наступление и отбросили турок на исходное положение.

В этой операции противники понесли огромные потери. В. П. Никольский Генерального штаба генерал-майор отмечал: «Операция, для которой Энверь принял верховное командование 3-й армией, окончилась уничтожением этой армии»¹⁰. Она потеряла 90 тыс. человек, в том числе до 30 тыс. замерзшими. «Русская Кавказская армия потеряла 20 тыс. человек убитыми и 6 тыс. обмороженными»¹¹.

Сарыкамышская операция имела важное значение. В результате ее Кавказская армия перенесла войну на территорию Турции. События на Кавказском фронте оказали влияние и на положение других фронтов. Они облегчили действия англичан в Месопотамии и Сирии, откуда турки снимали части и перебрасывали их к Сарыкамышу. Вместе с тем английское командование было обеспокоено успехами России на Кавказе, так как опасалось, что русские попытаются захватить Константинополь и проливы. Чтобы упредить в этом Россию, англичане уже в феврале 1915 г. предприняли Дарданелльскую операцию.

13–16 февраля 1916 г. Н. Н. Юденич выиграл крупное сражение под Эрзерумом, а 15 апреля того же года русские войска овладели городом Трапезунд. За это сражение Н. Н. Юденич был награжден орденом Святого Георгия 2-й степени (после него этот орден такой степени в Российской империи больше никто не получал). К лету 1916 г. русские войска контролировали большую часть Западной Армении.

В экспозиции также представлены подлинные образцы формы одежды. Среди них шинель генерал-лейтенанта Алексея Владимировича Шварца, переданная родственниками из Аргентины. Рисунок 4 (слева). С началом Первой мировой войны, в августе 1914 г. он был назначен комендантом Ивангородской крепости. Осенью 1914 г. успешно руководил ее обороной от германских и австро-венгерских

¹⁰ В. П. Никольский. Генерального штаба генерал-майор. Сарыкамышская операция. 12–24 декабря ст. ст. 1914. София : Древна България. 1933. С. 93.

¹¹ *Верховский Д. В., Ляхов В. Д.* Первая мировая война 1914–1918 гг. – М. : Воениздат. 1964. С. 88.

войск. Противник не смог взять крепость, а после контрнаступления русских войск был вынужден отступить, после чего А. В. Шварц был произведен в генерал-майоры и награжден Георгиевским оружием. В июле 1915 г. вновь успешно оборонял Ивангород от войск противника, отразив двухнедельный штурм крепости. В связи с общим отступлением русской армии, получив соответствующий приказ, организованно эвакуировал гарнизон крепости и его имущество (в том числе орудия крепостной артиллерии), а затем организовал взрыв укреплений. При этом сам А. В. Шварц считал эвакуацию преждевременной, считая необходимым продолжение обороны¹².

С ноября 1915 г. – комендант Карсской крепости, с июля 1916 г. – начальник Трапезундского укрепрайона. Отличился в боях на Кавказском фронте во время наступления под командованием генерала Н. Н. Юденича. В витрине также помещен архивный документ с резолюцией Алексея Владимировича, когда он был на должности коменданта Карсской крепости¹³.

Еще одним интересным экспонатом зала является башлык генерала от кавалерии Николая Николаевича Баратова. Рисунок 5 (справа). Активизация германской и турецкой агентуры в Иране вынудила Россию ввести свои войска в северную часть Ирана. Экспедиционный Кавказский корпус генерала Н. Н. Баратова был перебросен из Тифлиса в Баку, перевезен по Каспийскому морю и 17 октября высажен в иранском порту Энзели¹⁴. 3 декабря 1915 г. русские заняли древнюю столицу Персии – Хамадан, образовав базу для дальнейшего продвижения в глубь Ирана. С занятием Кума и Керманшаха русские отрезали Иран от турецкой Месопотамии. Таким образом, на Кавказском фронте русская армия в результате успешных действий упрочила свое положение, сорвав германо-турецкий план, направленный на вовлечение Персии и Афганистана в войну против стран Антанты.

В фонде знаков отличия хранятся Георгиевские кресты I, II, III, IV степеней Маршала Советского Союза С. М. Буденного. Участвовал в Первой мировой войне старшим унтер-офицером 18-го Северского

¹² Ивангород в 1914–1915 гг. Из воспоминаний генерал-лейтенанта А. В. фон Шварца коменданта крепости. Париж : Военно-историческое издание «Танаис». 1969. С. 166.

¹³ РГВИА. Ф. 13134. Оп. 1. Д. 126. Л. 294.

¹⁴ *Золотарев В. А., Саксонов О. В., Тюшкевич С. А.* Военная история России. Жуковский. М. : Кучково поле. 2002. С. 520.

драгунского полка на Западном и Кавказском фронтах, участник похода русского экспедиционного корпуса в Персию в 1916 г. Был награжден за храбрость 4-я Георгиевскими крестами и 4-я медалями.

Необходимо отметить, что в Великой войне участвовали в основном все члены Императорской Фамилии. Так, в письме Военного Министра В. А. Сухомлинова Командующему Императорской Главной квартирой графу В. Б. Фредериксу, было указано, что «назначения в Действующую армию членов Императорской Фамилии так и прочих лиц происходят на определенные штатом должности»¹⁵.

В экспозиции ЦМВС РФ представлены погоны Великого Князя Александра Михайловича Романова одного из основателей русской военной авиации. Он был инициатором создания офицерской авиационной школы под Севастополем в 1910 г., шефом Императорского военно-воздушного флота. На личные средства им были приобретены во Франции несколько аэропланов для России¹⁶. В 1913 г. он представил на утверждение правительству «Общий план организации воздухоплавания и авиации в России». Все это позволило положить начало русской авиации.

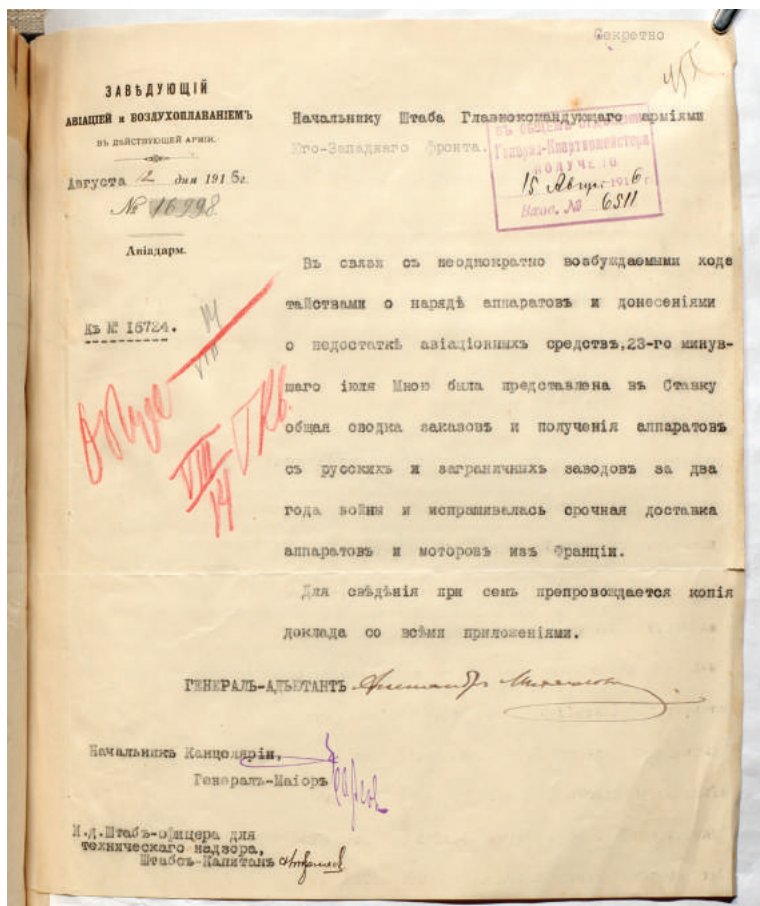
Во время Первой мировой войны Великий Князь Александр Михайлович заведовал организацией авиадела в армиях Юго-Западного фронта (1914–1915 гг.). С 1916 г. – генерал-инспектор Военно-воздушного флота.

Генерал Н. Н. Головин отмечал: «В еще более печальном положении находилось удовлетворение потребностей Русской Армии в авиации. Производство авиационных моторов в мирное время в России отсутствовало, если не считать отделения завода Гнома в Москве, дававшее не менее 5 двигателей этого рода в месяц»¹⁷. Вследствие этого снабжение нашего воздушного флота авиационными моторами могло основываться главным образом на доставке из-за границы.

¹⁵ РГВИА. Ф. 970. Оп. 3. Д. 1866. Л. 92.

¹⁶ Воздухоплавательный парк. Августейший шеф Русской авиации и воздухоплавания Его Императорское Высочество Великий Князь Александр Михайлович (1866–1933). URL: [http:// Vozduhpark.narod.ru](http://Vozduhpark.narod.ru) (дата обращения 15.03.2014).

¹⁷ Генерал Н. Н. Головин. Военные усилия России в Мировой войне. Том II. Париж : Товарищество объединенных издателей. 1939. С. 46.

Илл. 22

Эта работа была одним из направлений деятельности Великого Князя Александра Михайловича. В экспозиции представлен документ № 16998, подписанный Заведующим авиацией и воздухоплаванием Действующей армии Великим Князем генерал-адъютантом Александром Михайловичем Романовым 12 августа 1916 г., где он «отмечает недостаток поставок авиационных средств в войска, дает общую сводку заказов с русских и заграничных заводов за два года войны, испрашивает срочную доставку аппаратов и моторов из Франции»¹⁸ (Илл. № 22).

¹⁸ РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 2901. Л. 455.

Илл. 23. Экспозиция, посвященная вице-адмиралу Л. Б. Керберу

В разделе экспозиции «Балтийский флот» представлен кортик наградной офицерский «Георгиевское оружие» начальника штаба Балтийского флота вице-адмирала Людвига Бернгардовича Кербера, который был им награжден за отличия в военной кампании 1914 г. на Балтийском море. (Илл. № 23).

Основные успехи осенне-зимней кампании 1914–1915 гг. были связаны с великолепно разработанными и блестяще выполненными силами отряда крейсеров особого назначения минными постановками в южной части Балтийского моря. Успех был достигнут благодаря самой тщательной секретности разрабатываемых операций и впервые примененной тактики рассредоточения сил отряда между различными портами задолго до начала операции. Первые два (из четырех запланированных) выхода отряда возглавил сам Л. Б. Кербер, тем самым выполнив ровно половину планируемых постановок. Завершили работу В. А. Канин и М. К. Бахирев с А. В. Колчаком. Результативность постановок была весьма высокой. В течение 1914–1915 гг. немцы потеряли на русских минах броненосный крейсер, 4 тральщика, 14 пароходов и 3 сторожевых корабля. Долгое время немцы не смогли зафиксировать сам факт минирования фарватеров, считая, что их корабли гибнут

Илл. 24. Полковое знамя лейб-гвардии Финляндского полка

не от русских мин, а от английских подводных лодок. Но главное, немецкий флот оказался запертым в собственных портах и не мог оказать действенной поддержки своим сухопутным силам. За кампанию 1914–1915 гг. Л. Б. Кербер уже в декабре 1914 г. был награжден Золотым Георгиевским оружием «Кортик наградной офицерский» и повышен в звании до вице-адмирала с формулировкой «за боевые отличия».

Владимир Федорович Козлянинов – участник Первой мировой войны. С 1918 г. в эмиграции. Автор ряда исторических исследований. За границей собрал коллекцию предметов по истории полка, часть из которых впоследствии вошла в собрание американо-российского общества «Родина», переданное ЦМВС РФ. Был награжден «Анненским оружием» за отличие в бою 6 августа 1914 г. под Каушеном в Восточной Пруссии. Рисунок 8. Награда, более младшей степени, чем полагалась в этом случае (В. Ф. Козлянинов уже был награжден орденом Святой Анны 3-й степени), была вручена в порядке исключения по личной просьбе награжденного (Илл. № 24).

Одной из реликвий музейной коллекции является полковое знамя лейб-гвардии Финляндского полка образца 1900 г., врученное в год столетия полка в 1906 г. Созданный в 1806 г. полк участвовал в боях против войск Наполеона – сражался на Бородинском поле; в битве у села Красное один из батальонов полка под командованием штабс-капитана Ушакова захватил среди трофеев жезл маршала Даву. Полк отличился под Лейпцигом, при взятии Парижа первым ворвался на Монмартрские высоты. С новым юбилейным знаменем полк участвовал в Первой мировой войне. Офицеры полка пронесли знамя по фронтам Гражданской войны, а после разгрома войск генерала П. Н. Врангеля в конце 1920 г. вывезли его во Францию. В 1949 году последний хранитель знамени В. Ушаков через МИД СССР передал его в музей.

Таким образом, эта масштабная, востребованная временем экспозиция внесет свою лепту в сохранение нашей исторической, национальной памяти.

ЛЕС ПАМЯТИ СОЛДАТ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ГОРОДЕ ТОЛЬЯТТИ

Д. А. Волков, Д. В. Борисов

Группа компаний «ЭкоВоз», г. Тольятти

В статье рассказывается об увековечивании памяти земляков – воинов Первой мировой войны - уроженцев города-крепости Ставрополь (на Волге) и его окрестностей (нынешнее название Тольятти).

Ключевые слова: Первая мировая война, Лес Памяти, солдаты-сибиряки.

Краткая историческая справка. От города святого креста до Тольятти

Город основан в 1737 году Василием Татищевым как город-крепость *Ставрополь* для защиты русских земель от набегов кочевников и переселения крещеных калмыков. Более позднее неофициальное название Ставрополь на Волге, что бы не путать со Ставрополем-Кавказским (основанном в 1777 г.) 20 июня 1737 года императрица Анна Иоановна жаловала грамоту крещеной калмыцкой княгине Анне Тайшиной, в которой было записано об основании города. С этой даты ведется отсчет истории города. В городе проживало немногим более 6 тысяч человек. Город являлся климатическим курортом, и в летнее время население увеличивалось в несколько раз. В Ставропольском уезде проживало более 250 тысяч человек. Работала одна земская больница, 6 учебных заведений, 2 гостиницы, 6 фабрик и заводов, городской общественный банк, кумысолечебница, 1 водяная и 4 ветряных мельницы. В 1924 году Ставрополь был преобразован в село. Многие уездные населенные пункты административно отданы в другие районы и области. В 1946 году Ставрополю возвращен статус города. К началу строительства ГЭС в 1950 году в городе проживало 12 000 человек. Переименован в Тольятти в 1964 году.

К сожалению, в городе документов периода 1914–1918 годов практически нет. Архивы не раз горели, при переносе города многое было утеряно. Собираем данные этого периода по крупицам.

Илл. 25. Лес Памяти

Согласно «Памятной книжки Самарской губернии на 1915 год», известно, что в 1913 году в Ставрополе и Ставропольском уезде подлежало вынудитию жребия по общим призывным спискам 30 322 человека, из них 13 евреев, 3 206 магометан, кроме того, еще 2 031 человек из ранее вынудивших жребий и вольноопределяющихся. Сколько человек было мобилизовано в период 1914–1918 годов, мы пока точно не знаем. Городской архив восстановил данные 846-ти участников Первой мировой войны (раненых, погибших и пропавших без вести). С награжденными ставропольчанами у нас дела обстоят совсем туго, известны два полных георгиевских кавалера – подполковник Владимир Долматов и подпрапорщик Андрей Федин.

Лес памяти

Идея появления Леса Памяти связана с Лесом Памяти солдат-сибиряков (400 деревьев), погибших в Первую мировую войну на территории Польши, высаженном с благословения папы римского в 2008 году, недалеко от города Лодзь.

Во время лесных пожаров 2010 года у нас выгорело не одна сотня гектаров леса, который постепенно восстанавливается силами города. В 2014 году – в год 100-летия начала Первой мировой войны местное отделение партии «Единая Россия» и группа компаний «ЭкоВоз» поддержали идею создания такого леса у нас, взяли у Министерства лесного хозяйства области в аренду 10 га земли, с обязательством высадки 40 000 саженцев и постоянным уходом за ними. Участок этот находится рядом с санаторием «Лесное» (в 1910 г. Кумысолечебница купца В. Климушина с одноименным названием), где в Первую мировую войну был госпиталь для офицеров и нижних чинов РИА.

12 июня 2014 года – в День России горожане начали расчистку участка от сгоревших деревьев. Выкорчевка пней, распилка стволов, вывоз всего этого – это труд многих людей. Организация транспорта, техники, питания – это взяли на себя единороссы и ГК «ЭкоВоз». Это был не единственный субботник, в частности сотрудники городского отдела УВД приезжали сюда самостоятельно и внесли свой вклад в общее дело.

6 сентября 2014 года был открыт памятный знак. Два камня, предоставленные Жигулевским карьероуправлением, на них три небольшие мраморные доски, изготовленные Тольяттинским спецкомбинатом: икона с образом покровителя русского воинства преподобного Сергия Радонежского, одна с надписью «Лес памяти солдат Ставропольского уезда, участников Первой мировой войны 1914–1918 гг.», а другая – с четверостишием Дмитрия Борисова:

Нам не счесть поименно героев
Земляков из Великой войны.
Только память вернуть для достойных
Можешь ты, может он, можем мы!

В основании знака по подобию Георгиевского креста выложен крест из белых камней.

Участников торжественной церемонии приветствовали секретарь Тольяттинского отделения партии «Единая Россия», депутат Самарской губернской думы, главный врач КБ № 5 «МедВАЗ» Николай Ренц и председатель Думы городского округа Дмитрий Микель. Состоялось торжественное открытие и освящение памятного знака христианским и мусульманским священнослужителями. Детский морской центр имени Героя Советского Союза Евгения Никонова выставил почетный караул к памятнику героям Великой войны Российской империи. Горожане, студенты, учащиеся школ

Илл. 26. На открытии памятника

города возложили цветы к новому мемориалу. Тольяттинские творческие коллективы подготовили концерт.

Мой коллега, московский поэт Александр Балтин написал такое стихотворение по этому случаю:

К открытию памятника в Тольятти

Крест белый сложен из камней,
А в сердцевине, в перекрестье
Его белеющих лучей
Глыбастый камень – тень столетья.
Столетье Первой мировой.
Крест-памятник открыт в Тольятти.
Да, не один забыт герой,
Могил безвестных в мире хватит.
И к нам взывает белый крест –
Гуртом хотя бы помяните
Героев адовых событий,
Которым крест возложен здесь...

Илл. 27. Мемориальный комплекс «Лес Памяти»

В ноябре 2014 года, во время поездки по местам боев РИА в Польше, я посетил несколько кладбищ в городах Пшасныш и Лодзь. С 10 ноября наш Лес и польский стали побратимами, была рассыпана ставропольская земля там, а польская привезена в Тольятти и рассыпана 1 августа, в День памяти российских воинов, погибших в Первую мировую войну 1914–1918 годов у памятного знака. Это право было предоставлено георгиевскому кавалеру сержанту Роману Бывалину.

За три посадки 2015, 2016 и 2017 годов тольяттинцы высадили все 40 000 саженцев. Сосна, береза, рябина, дуб, вишня и пр. Каждый год обязательно проводим две прополки. Приезжают к нам и гости, которые обязательно высаживают деревья разных пород. Есть у нас и Красный дуб, четыре саженца диковинного дерева, подаренные Саратовским лесничеством, высажены у знака.

В сентябре 2016 года у памятного знака, усилиями Тольяттинского отделения Русского географического общества и ГК «ЭкоВоз» открыли и освятили Солдатскую часовню иконы Казанской Божией матери. Часовня необычная, на куполе по мотивам песни Расула Гамзатова летящие журавли в память о погибших воинах. Внутри часовни стоит камень с мраморной доской, где изображена

свеча и две ладони. Под камнем заложены две металлические капсулы, одна с землей с кладбищ и мест боев РИА в Польше, вторая с землей из Брестской крепости. После открытия часовни, мы называем наш лес – Лес Памяти воинов 1-й и 2-й Мировых войн, а это место – Мемориальным комплексом.

Начиная с 2014 года здесь мы проводим мероприятия памяти воинов 1 августа, 11 ноября, 23 февраля и в другие даты. Приглашаем православное и мусульманское духовенство. Поминаем воинов и локальных конфликтов, с приглашением солдатских матерей, погибших в Афганистане и на Кавказе.

За период 2014–2017 годов в городе также открыт памятный знак воинам Первой и Второй мировых войн в сквере Тольяттинского госуниверситета (1 сентября 2014 г). Гаубица передана на ответственное хранение университету Парковым комплексом истории техники им. Константина Сахарова.

Илл. 28. В Тольяттинском краеведческом музее

Илл. 29. В Тольяттинском краеведческом музее

1 августа 2017 года в Тольяттинском краеведческом музее открыта реэкспозиция по Первой мировой войне в общей экспозиции «Ставрополь – Тольятти».

При участии тольяттинцев открыт бюст полному георгиевскому кавалеру Владимиру Долматову на его родине в селе Кременки Ульяновской области, ранее это село было Ставропольского уезда. И ульяновцы, и мы считаем подполковника Долматова нашим общим земляком.

Самарская студия «Д-арт Профи» в 2014 году сняла два документальных фильма «Великая война. Самара. Первый год Первой мировой» и «Забывшие герои Первой мировой», самарская студия «Краеведофф» в 2016 году сняла фильм «Бессмертные» о 5-м Александрийском гусарском полку, уходившим на фронт из Самары, и в его в составе было много уроженцев Самарской губернии. Так же эта студия начала съемку фильма про 2-й Особый полк Русского экспедиционного корпуса, формировавшегося в Самаре.

Илл. 30. Бюст полному георгиевскому кавалеру
Владимиру Долматову

НЕСТАНДАРТНЫЕ НЕДВИЖИМЫЕ ПАМЯТНИКИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В. И. Плужников

кандидат искусствоведения,
руководитель Центра информационного обеспечения
и документации наследия Института Наследия

Автор статьи рассказывает о судьбе недвижимых памятников Первой мировой войны на примере ряда регионов России.

Ключевые слова: нестандартные недвижимые памятники Первой мировой войны, Калининградская область, Восточная Пруссия, Романов-на-Мурмане (Мурманск), Москва, Всехсвятская церковь, метро «Сокол», кладбище героев Первой мировой войны.

В 1915 году, неудачном для воевавшей России, «главный творец величайшего события российской истории XX века» В. И. Ленин публично заявил: *«превращение современной империалистической войны в гражданскую войну есть единственно правильный пролетарский лозунг»*. Реализация этого антипатриотического выкрика, а затем всепопавляющая власть коммунистов бессовестно скомкали и урезали историю грандиозной войны, которую в ее разгар называли Второй Отечественной, ленинцы – Империалистической, а с наступлением сталинской эпохи и до сих пор – Первой мировой.

Монументы в Калининградской области (меньшего куска Восточной Пруссии, отошедшей после Второй мировой войны к Советскому Союзу и Польше) отражают лишь суммарное сочувствие погибшим в ту войну либо ее недолгие фрагменты и созданы по общепринятой схеме скульптурно-архитектурного почтения к событию и официальной трактовке его ведущих личностей. Такие памятники соответствуют государственной идеологии во время их возведения (как и совсем недавние в административных центрах традиционной России). С ними контрастирует уцелевший фрагмент мозаики (3,2 x 3 м) на внешней стене лютеранского храма при селении Борхерсдорф (с 1946 года – Зеленополье в Гурьевском районе Калининградской области), почти разрушенного в недавние годы. 3,0 на 2,3 м, выполненное

в технике смальты с аллегорическим изображением сеятеля, засевающего поля сражений. По преданию, именно эта картина, несмотря на ее эстетическое несовершенство, побудила очень известного литовско-советского художника из С. Красаускаса исполнить знаменитую графическую серию «Вечно живые». Борхерсдорфская мозаика (возможно, 1920-х годов) изображает прусского сеятеля в штанах-клешах и городских ботинках, который с озабоченным скорбным лицом кидает зерна в землю с трупами германских солдат.

Уцелели и другие недвижимые свидетельства той же войны, поразившей ее современников обилием смертей, жестокостью к пленным и бессердечно-изобретательным уничтожением одних христианами другими. В XXI век на юге России вошли корпуса для пленных немцев и австрийцев, а в московском Краснокурсантском переулке – двухэтажное кирпичное здание, в котором формировали войсковые группы и прощались с ними под православное благословение. Если вяземский обелиск в честь «Второй отечественной войны» уничтожен в советское время по идейным соображениям, то скромные постройки увела из общественной памяти их деловитая неприметность.

В пяти километрах от железнодорожной станции Исакогорка, под Архангельском, сохранилась нижняя половина небольшого блокгауза, построенного в 1916 или 1917 г. для защиты моста через р. Илас в ожидании вражеского удара с севера – например, с германских крейсеров и подводных лодок. Во избежание таких событий, не раз происходивших в этой зоне, были выключены российские маяки и удалено навигационное ограждение. Верх блокгауза местное население разбирало для своих нужд в безопасные 1970-е годы. Неподалеку – в 300–350 м от того же моста – стоит ровесница блокгауза: одноэтажная путевая казарма с бревенчатыми стенами под крутыми полувальмовыми кровлями.

В 1915 г., с учетом военной ситуации, на северном берегу Кольского полуострова, стали строить новый город – Романов-на-Мурмане (теперь – Мурманск). К нему, через сотни километров протянули с юга Мурманскую железную дорогу – последнюю из построенных в царской России. В это строительство были вовлечены австрийские пленные, не привычные к северным холодам и тяжелой физической работе. Ее пришлось переделывать русскими руками, а советская пропаганда избегала упоминаний о вкладе иностранных пленных в материальную основу нашего отечества.

Земляная фортификация, характерная для той войны, вошла в начало XXI века вдалеке от ее основных фронтов – под городом

Мариинском, близ границы Западной и Восточной Сибири. В советское время этим сибирским сооружениям не уделяли официального внимания, потому что здесь в Гражданскую войну произошло первое сражение антисоветского чехословацкого корпуса с неопытным советским войском, и оно потерпело здесь поражение. Советская пропаганда изо всех сил старалась представить этот корпус как глубоко реакционный и утаивала, что его ядро было настроено против австро-германского империализма, за объединение славян и создание независимого Чехословацкого государства.

Практически неизвестными советскому населению были и памятники русским пленным, установленные на вражеских территориях. В Австрии еще до завершения Первой мировой войны русские узники в концлагере Иозерштадт соорудили часовню – подобие пещерной скалы под крестом, огибающей три объемные фигуры. Уважительный интерес к православной церковной службе при этом сооружении проявляли и вражеские охранники, хотя им с детства прививали западно-христианскую обрядовость. Западноевропейское уважение к нестигаемому русскому противнику порой проявлялось даже в нацистской Германии, воспитывавшей в своих подданных высокомерное пренебрежение к восточным славянам. В 1934 г., когда молодой режим Гитлера в изобилии издавал людоедские юридические акты, на Тегельском православном кладбище в берлинском округе Райникендорф поднялся каменный крест в память о русских солдатах Первой мировой войны, попавших в германский плен.

Эти факты оттеняют постыдную ситуацию в Москве. Всехсвятская церковь 1730-х годов у западного павильона метро «Сокол» была обращена к кладбищу героев Первой мировой войны и к училищу сестер милосердия. В сталинскую эпоху училище заменила крупная общественная уборная, а кладбище стерли с лица земли, чтобы возвести украшенный портиками колоссальный 9-ти этажный дом для генералитета.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

Сведения о мемориальных сооружениях на территории Российской Федерации, возведенных в память о Первой мировой войне

1. Памятник солдату Первой мировой войны в Азове, Ростовская обл., Россия.
2. Памятник «Штыковая атака» в Гусеве, Калининградская обл., Россия.
3. Памятник героям Первой мировой войны в Калининграде («Благодарная Россия героям Первой мировой войны»).
4. Памятник погибшим в годы Первой мировой войны в пос. Ливенское, Калининградская обл., Россия.
5. Памятник героям Первой мировой войны в Липецке.
6. Православный мемориал «Примирения народов России, Германии, Японии, Австрии, Бельгии, Франции, Англии, США, Китая, Чехии, Словакии, Польши, Сербии, Венгрии, Италии, Финляндии, Турции, Греции, Болгарии и др. стран», воевавших в 2-х Мировых и Гражданских войнах. г. Москва, рядом с входом на территорию храма Всех Святых Патриаршего Подворья и Всехсвятское кладбище.
7. Скульптурная композиция, посвященная памяти героев Первой мировой войны, на входе в Национальный центр управления обороной (НЦУО РФ). Москва, Фрунзенская набережная.
8. Памятник героям Первой мировой войны на Поклонной горе в Москве, Россия.
9. Обелиски «Павшим за свободу и независимость Родины» и «Павшим в Мировой войне 1914–1918 годов».
10. Стена памяти и памятный знак «Мемориально-парковый комплекс героев Первой мировой войны» в Москве.
11. Памятник героям Первой мировой войны в Новочеркасске, Ростовская обл., Россия.
12. Памятник «Оренбуржцам – героям Первой мировой войны» Оренбургская область, Оренбург, сквер им. Владыки Леонтия.
13. Памятник героям Первой мировой войны в Пскове в сквере на улице Вокзальной (сквер между двумя вокзалами).
14. Памятная стела на месте Братского кладбища героев Первой мировой войны в Пушкине, Ленинградская обл., Россия.

15. Памятник воинам Первой мировой войны у Витебского вокзала в Санкт-Петербурге, Россия.
16. Памятник оружейникам и солдатам Первой мировой войны в Туле, Россия.
17. Памятник «Участникам Великой войны 1914–1918. Нижним чинам, офицерам, генералам русских императорских армии и флота, расстрелянным в годы террора и репрессий». Мемориальное кладбище жертв политических репрессий «Левашовская пустошь», Санкт-Петербург.
18. Памятник «Умершим от ран» воинам Первой мировой войны. г. Бронницы, Московской области, возле храма Успения Божьей Матери. (монумент воздвигнут в 1916 году на деньги горожан).
19. Памятная стела, посвященная жителям города, погибшим на фронтах Первой мировой войны. Терновое кладбище, г. Воронеж.
20. Памятник воинам первой мировой войны. г. Волгоград.
21. Памятный знак «Жителям Царицына – участникам Первой мировой войны 1914–1918». г. Волгоград, ул. Гоголя, 10, двор Мемориально-исторического музея.
22. Монумент в память о героях Первой мировой войны. г. Калининград.
23. Братское погребение героев Первой мировой войны, Царское Село, Ленинградская область.
24. Памятник героям Первой мировой войны. г. Батайск.
25. Памятник воинам Первой мировой войны, г. Саранск, Мордовия.
26. Памятник генералу Алексею Алексеевичу Брусилову, г. Санкт-Петербурге (на пересечении Шпалерной и Таврической улиц).
27. Памятник герою Первой мировой войны Олегу Константиновичу Романову. г. Пушкин, Ленинградская область.
28. Памятник героям Первой мировой войны. г. Псков
29. Командир знаменитой «Атаки мертвецов» в Осовце – Пскович, подпоручик Владимир Котлинский.
30. Памятник «Прощание славянки». Белорусский вокзал. г. Москва.
31. Памятник героям Первой мировой войны. г. Липецк.
32. Памятный знак уроженцам бывшего Ставрополя-на-Волге и Ставропольского уезда Самарской губернии, которые пали в боях на фронтах Первой мировой войны и умерли от ран в местных госпиталях.

И другие памятники.

**КОНЦЕПЦИЯ
МЕМОРИАЛИЗАЦИИ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ
ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

НА ПЕРИОД ДО 2024 г.

ПРОЕКТ

Москва
2016 г.

УТВЕРЖДЕНА
распоряжением Правительства
Российской Федерации
от ... 20.. г. № ...

К О Н Ц Е П Ц И Я **мемориализации военно-исторического наследия** **Первой мировой войны**

(на период до 2024 года)

I. Общая характеристика **и современное состояние мемориальной деятельности** **по увековечению памяти о Первой мировой войне**

Первая мировая война в России послужила началом цепи глобальных геополитических изменений, предоставила национальную государственность целым народам. Для России Первая мировая война закончилась революцией и Гражданской войной, сломом социально-экономического и политического строя. Поэтому по политическим мотивам о войне 1914–1918 гг. на протяжении десятилетий не принято было вспоминать.

Главным вооруженным конфликтом – стержнем всего комплекса почитания павших – в России выступает Великая Отечественная война (1941–1945 гг.). Она оставила в национальной памяти самый глубокий след. В память о героях и о событиях Великой Отечественной войны учреждены главные военные праздники и установлены памятные даты. Главные национальные военные мемориалы в России также были воздвигнуты в память о героях Великой Отечественной войны.

По названным причинам Первая мировая война никогда не была для России главной военно-мемориальной темой. Ее мемориалы не являлись основой почитания памяти павших. Это почетное место принадлежало сначала Гражданской войне, а затем, вплоть до настоящего времени, – Великой Отечественной войне 1941–1945 годов.

Задача настоящего времени состоит в том, чтобы устранить перекосы в анализе событий российской истории, прежде всего XX века, дать справедливую и непредвзятую оценку ее героям и участникам,

сыгравшим важнейшую роль и оказавшим решающее воздействие на ход и исход важнейших событий. Таким образом добиться тесной взаимосвязи идеологической, символической (в т. ч. монументальной) и ритуальной форм увековечения памяти павших воинов, охватив при этом, все наиболее значимые для России вооруженные конфликты, в которых она участвовала.

Мемориальная деятельность объединяет общество вокруг исторических символов и ценностей и является одним из инструментов государственной власти в Российской Федерации. Она осуществляется под руководством Президента, Федерального Собрания (Совета Федерации и Государственной Думы) и Правительства Российской Федерации.

Составляя важное слагаемое национальной военно-мемориальной системы Российской Федерации мемориальная деятельность посредством привлекательных идей и символов, визуальных и аудиальных средств активизирует стереотипы и ценности общественного восприятия, приводит в действие позитивные и коллективные представления о Первой мировой войне.

Мемориальная деятельность по этому направлению не является отдельным самостоятельным видом государственной деятельности. Вместе с тем из-за длительного забвения Первой мировой войны и ее жертв, сохранение памяти о мероприятиях, событиях, жертвах и героях войны 1914–1918 гг. становится делом не менее важным, чем сохранение памяти о Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Из-за упущенного времени мемориализация наследия Первой мировой войны приобретает черты, позволяющие ставить ее в число важных направлений государственной деятельности, благодаря которой государство реализует одно из своих социальных обязательств перед гражданами страны – сохранять память о павших.

Мемориальная деятельность регламентируется и поддерживается многими законодательными актами на федеральном и региональном уровнях, постановлениями Правительства РФ и Правительств субъектов РФ, нормативными актами федеральных и региональных органов государственного управления, финансируется из бюджетов всех уровней.

Мемориализация военно-исторического наследия Первой мировой войны – многодисциплинарная сфера деятельности государства, обслуживающая складывающиеся потребности граждан, общества и государства в целом к восстановлению достойного отношения к погиб-

шим на фронтах Первой мировой войны, умершим от ран, военнопленным, а также к сохранению памяти о них.

Предметом регулирования такой деятельности являются общественные отношения, возникающие в процессе осуществления государством, общественными объединениями и рядовыми гражданами деятельности по увековечению памяти о Первой мировой войне. Такая работа осуществляется на межведомственной основе, является разноплановой и широкомасштабной.

Указом Президента РФ от 22 января 2006 года № 37 функции уполномоченного органа федеральной исполнительной власти в сфере увековечения памяти о войнах и их жертвах возложены на Министерство обороны, поскольку государственная обязанность по увековечению памяти является логическим продолжением оборонной функции государства.

Таким образом, главным исполнителем работ по увековечению памяти о погибших на фронтах Первой мировой войны выступает Министерство обороны Российской Федерации.

Вместе с тем существует ряд признаков, по которым можно судить, о том, что мемориализация военно-исторического наследия сегодня все больше становится прерогативой Министерства культуры Российской Федерации.

Во-первых, в стране разрабатывается федеральный закон о патриотическом воспитании, который будет призван способствовать привитию гражданам патриотизма, и в первую очередь среди молодежи. Главной задачей этого нормативно-правового акта станет формирование национального самосознания, в чем важную роль должно будет играть Министерство культуры Российской Федерации.

Во-вторых, большая часть объектов, призванных служить сохранению военно-исторического наследия, является сегодня одновременно памятниками, следовательно, они подпадают под юрисдикцию Министерства культуры. Относительно них действует Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 09.03.2016) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

Мемориализация военно-исторического наследия Первой мировой войны выступает важным слагаемым государственной деятельности по сохранению культурно-исторического наследия народов Российской Федерации. Она, как и мемориальная деятельность в целом, заключается в сохранении и прославлении на века памяти о собы-

тиях Первой мировой войны (1914–1918 гг.), о людях, отдавших жизнь на ее фронтах, а также о знаменательных датах в ее истории. Объектом правового регулирования в ней выступают не только лица, но также памятные и знаменательные даты, места и события, неразрывно связанные с важными вехами в истории страны.

Сложившееся законодательство в сфере увековечения памяти о Первой мировой войне включает в себя:

- ФЗ от 14 января 1993 г. № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества»;
- ФЗ от 12 января 1996 г. № 8 «О погребении и похоронном деле»;
- ФЗ РФ от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ (ред. от 09.03.2016) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»;
- ФЗ от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России»;
- ФЗ от 10 января 2003 г. № 15-ФЗ «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации»;
- ФЗ от 9 мая 2006 г. № 68-ФЗ «О почетном звании Российской Федерации «Город воинской славы»;
- Указ Президента РФ от 22 января 2006 г. № 37 «Вопросы увековечения памяти погибших при защите Отечества»;
- Указ Президента Российской Федерации от 16.05.1996 № 727 «О мерах государственной поддержки общественных объединений, ведущих работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи» (в редакции Указа от 21.04.1997);
- Указ Президента Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 1710 «О создании Общероссийской общественно-государственной организации «Российское военно-историческое общество»;
- Указ Президента Российской Федерации от 22.01.2006 № 37 «Вопросы увековечения памяти погибших при защите Отечества»;
- Указ Президента России от 20.10.2012 № 1416 «О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания»;
- Постановление Правительства Российской Федерации от 24.06.2000 № 551 «О военно-патриотических молодежных и детских объединениях»;

- Директива Минобороны России от 27.09.1999 № Д-30 «О порядке организации и проведения в Министерстве обороны Российской Федерации работ по поиску вооружения и военной техники» и другие документы.

Кроме названных нормативно-правовых документов, участники деятельности по мемориализации наследия Первой мировой войны руководствуются положениями долгосрочных документов, программ и планов, уже принятых в Российской Федерации.

Деятельность Министерства культуры и Министерства обороны Российской Федерации по увековечению памяти с позиции названных выше руководящих документов, а также в свете установок Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами Российской Федерации имеет ярко выраженную воспитательную функцию государства.

II. Общие положения, цели и задачи настоящей Концепции

1. Настоящая Концепция разработана на основе положений, содержащихся в долгосрочных документах, принятых в Российской Федерации «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»; учитываются положения «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537; «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»; «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666; «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»; государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013–2020 годы», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 315, разрабатываемой в настоящее время «Стратегии сохранения культуры и культурно-исторического наследия народов Российской Федерации на период до 2030 г.», а также ряда программных выступлений Президента Российской Федерации.

2. Цель настоящей Концепции – определение направлений, задач, принципов и основных подходов к мемориализации военно-и-

исторического наследия Первой мировой войны и механизмов ее реализации.

3. Основные принципы, заложенные в Концепцию:

- научность и объективность при оценке персоны, объекта, события военно-исторического наследия, подлежащего мемориализации;
- недопущение тенденциозности и политической ангажированности в ходе мемориализации;
- объективный показ жертвенности русского солдата на поле брани, готовности умереть не только за свое Отечество, но и освобождение угнетенных братьев во Христе, а также ради помощи союзникам;
- разделение полномочий и функций федеральных органов власти, субъектов Российской Федерации и муниципальных властей, с учетом ответственности Министерства обороны РФ за военно-мемориальную работу.

4. Основными целями настоящей Концепции являются:

- разработка и реализация эффективной государственной политики в названной сфере, а также деятельного патриотизма;
- создание необходимых социальных условий для инновационного развития страны, реализуемых на основе активного взаимодействия с институтами гражданского общества;
- развитие интеллектуального и духовного потенциала личности.

Для достижения этих целей в рамках реализации настоящей Концепции должны быть решены следующие задачи:

- восстановление исторической памяти о войне, которая долгие годы не находила достаточного отражения в общественном дискурсе;
- создание условий для укрепления единства и сплоченности общества, в том числе путем формирования принципов деятельного патриотизма в партнерстве с религиозными и другими общественными объединениями;
- содействие формированию обстановки для снижения уровня конфликтности в межкультурной коммуникации, нравственному совершенствованию личности и улучшению межличностных отношений в стране;
- восстановление уничтоженных, утраченных, требующих восстановления мемориальных объектов в память о Первой мировой войне;

- расширение возможностей обращения пользователей к архивным документам и иным материалам, связанным с Первой мировой войной в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации;
- формирование инфраструктуры, связанной с увековечением памяти о Первой мировой войне и ее жертвам, и использование ее в качестве ресурса развития территорий;
- обеспечение доступности для населения мемориальных объектов, посвященных памяти о событиях, имеющих отношение к Первой мировой войне;
- создание образовательных и просветительских программ по указанной проблематике и другие задачи;
- поиск направлений и путей репрезентации исторической памяти о Первой мировой войне в произведениях монументального искусства, живописи, литературе, киноискусстве и музейной деятельности;
- выработка на материалах Первой мировой войны политики памяти как инструмента социального управления.

5. Основные понятия и термины.

Военно-историческое наследие – исторический опыт и объекты, образовавшиеся в результате военной деятельности государства.

Объект военно-исторического наследия – памятники военной истории и культуры народов Российской Федерации – объекты недвижимого имущества со связанными с ними произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате военно-исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством войн и военных конфликтов, подлинными источниками информации об участии народа в войне и развитии военной культуры.

Мемориализация военно-исторического наследия – намеренное увековечивание наиболее памятных и знаковых военно-исторических объектов, событий и их выдающихся участников.

Типы мемориальных объектов: архитектурно-скульптурные мемориальные сооружения (здания, монументы и др. мемориальные комплексы); памятные доски (знаки, надписи); памятные храмы, часовни, престолы; памятные наименования тех или иных объектов

(организаций, войсковых частей, кораблей, населенных пунктов и т. п.), включая мемориальную топонимику; мемориальные музеи; мемуарная литература; мемориальная живопись; мемориальные кладбища, некрополи.

III. Основные направления мемориализации наследия Первой мировой войны

Мемориализация наследия Первой мировой войны предполагает осуществление следующих мероприятий:

- охранение памяти, то есть формирование и развитие в местах бывших боев и сражений, а также захоронений их жертв памятных мест, увековечивающих память о Первой мировой войне;
- создание мемориалов (памятных мест, установку памятников);
- возведение мемориальных комплексов (территорий с размещенными на них архитектурными сооружениями (пантеонами, обелисками славы и памятниками, скульптурными группами));
- установка на зданиях мемориальных досок (каменных и металлических плит), посвященных героическим событиям Первой мировой войны и выдающимся участникам Первой мировой войны;
- установка памятных знаков и надписей на объектах, включая мемориальную топонимику;
- обеспечение для всех интересующихся доступа к архивным документам и иным материалам, в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации;
- разработка образовательных и просветительских программ по теме Первой мировой войны с их последующим включением в общеобразовательные программы основного общего и среднего общего образования, а также в сетку теле- и радиовещания страны;
- проведение научно-исследовательских работ и циклов мероприятий, направленных на увековечение памяти жертв Первой мировой войны;
- укрепление базы музейных, архивных, образовательных и иных организаций для ведения научно-исследовательской,

- научно-архивной, библиотечной, музейно-мемориальной, образовательной и просветительской работы в области изучения истории и уроков Первой мировой войны, а также для патриотического воспитания молодежи;
- обеспечение размещения в соответствующих музейных учреждениях экспозиций, отражающих историю Первой мировой войны в соответствии с принципами, изложенными в настоящей Концепции;
 - археологические и научно-исследовательские работы по выявлению мест боев и сражений, районов проведения мобилизационных мероприятий и подготовки войск, содержания военнопленных, организации госпитальной базы, а также захоронений павших и умерших от ран;
 - создание общероссийской информационной системы для музейно-мемориальной сети, единой мультимедийной книги памяти Первой мировой войны;
 - поиск направлений и путей репрезентации исторической памяти о Первой мировой войне в произведениях монументального искусства, живописи, литературе, киноискусстве и музейной деятельности.

IV. Основы деятельности по мемориализации военно-исторического наследия Первой мировой войны

Субъектами мемориализации военно-исторического наследия Первой мировой войны являются граждане и государство в лице его полномочных органов с их потребностями в сохранении памяти о событиях и жертвах той войны. Именно они выступают инициаторами разработки в государстве системы мер по обеспечению таких их потребностей. Граждане участвуют в деятельности по сохранению памяти о наследии Первой мировой войны самостоятельно и объединяются в организации и общественные объединения (союзы), которые заинтересованы в разработке государством основ мемориализации военно-исторического наследия, а также в претворении в жизнь программ и планов мероприятий по ее осуществлению.

Главной задачей, решаемой общественными организациями, выступает воспитание граждан России, особенно молодежи и юношества,

в духе любви, преданности и беззаветного служения Родине, уважения к Защитнику Отечества, Вооруженным Силам Российской Федерации, в том числе на примерах героизма и мужества русских солдат и полководческих талантов военачальников Первой мировой войны.

Проявляя заботу о восстановлении и сохранении исторического наследия, исторической памяти о событиях и погибших в Первой мировой войне, общественные организации и объединения реализуют свои задачи по следующим направлениям:

- подготовка предложений по возрождению и увековечению памяти о воинах Первой мировой войны;
- поиск материалов в архивах и изучение архивной документации и научно-исторической литературы;
- участие в проведении инвентаризации воинских захоронений и памятных мест Первой мировой войны;
- подготовка и издание книг, брошюр, журналов и газет с материалами, посвященными истории и участникам войны, особенно малоизвестным, а также распространение их через библиотеки, на книжных ярмарках и фестивалях;
- участие в подготовке и издании Книг памяти – каталогов воинских захоронений и военно-исторических справочников памятных мест, связанных с Первой мировой войной, как на территории Российской Федерации, так и за рубежом;
- в работе по реставрации существующих и установлению новых памятников жертвам войны, в том числе воинам, погибшим на территории сопредельных государств;
- участие в церемониях торжественных открытий памятников, мемориалов и захоронений, в том числе восстановленных, уход за ними и организация мероприятий и панихид в дни памятных дат;
- инициирование создания и участие в формировании экспозиций музеев войны, а также самостоятельных разделов в военных, краеведческих и иных музеях;
- поиск информации о местах формирования, подготовки и отправки на фронты войны отобработанных соединений и частей и установление памятных знаков на вокзалах, на зданиях и в прочих местах, связанных с Первой мировой войной;
- изучение истории Первой мировой войны и распространение научных знаний о ней в форме проведения конгрессов, конференций, семинаров, круглых столов, фестивалей, военно-исто-

рических реконструкций сражений и памятных мероприятий российской военной истории, в том числе международных, посвященных вопросам истории и сохранения памяти о Первой мировой войне;

- организация выставок и презентаций историко-архивных и фотоматериалов, выставок оружия, наград, плакатов, книг, «траншейного искусства» времен Первой мировой войны;
- участие в проведении военно-археологических раскопок на полях бывших сражений, в местах наиболее важных исторических событий;
- проведение особых памятных и поминальных мероприятий, таких как минуты молчания, в том числе на мемориалах и могилах участников войны в дни поминовения усопших (зажигание свечей, участие в молебнах и пр.);
- изучение, обобщение и реализация мирового опыта мемориализации объектов Первой мировой войны, а также опыта, накопленного в России до Октябрьской революции 1917 года.

Эти направления работы сочетаются с мероприятиями, проводимыми общероссийским общественным движением по увековечению памяти погибших при защите Отечества – «Поисковое движение России» и др.

Одним из направлений в деятельности общественных организаций является – исторический туризм. Эта работа осуществляется на основе соглашений о сотрудничестве с Ростуризмом в форме проведения международных выставок, выпуска книг, путеводителей по местам сражений, мемориалов и некрополей, брошюр, календарей памятных дат и военно-исторических фестивалей, источников информации о военно-исторических турах.

Деятельность российских общественных организаций и объединений за рубежом согласуется с федеральным органом исполнительной власти Российской Федерации, осуществляющим функции по оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в сфере обеспечения и развития международных отношений Российской Федерации с государствами – участниками Содружества Независимых Государств, другими иностранными государствами, а также в сфере международного гуманитарного сотрудничества – Россотрудничеством.

Прочие общественные организации (объединения) организуют и проводят свою работу совместно с государственными институтами

и органами самоуправления, религиозными организациями всех конфессий, общественными организациями внутри страны, а также с посольствами иностранных государств, на территории которых воевали граждане России.

Важнейшим организатором эффективной работы общественных организаций и объединений, направленной на изучение и популяризацию военной истории России, а также сохранение объектов военно-исторического и культурного наследия Первой мировой войны является деятельность добровольного самоуправляемого общественно-государственного объединения «Российское военно-историческое общество» (РВИО).

Российские граждане, не входящие в состав организаций и объединений, участвуют в работе по восстановлению и сохранению военно-исторического наследия и исторической памяти о событиях и погибших на войне самостоятельно.

Одной из действенных форм работы граждан является участие в движении волонтеров. Наиболее эффективно такая работа может осуществляться с участием в проводимых под эгидой РВИО волонтерских военно-исторических лагерях для восстановления захоронений Первой мировой войны на Украине, в Белоруссии, Прибалтике, странах Восточной Европы и др.

Участие граждан в мемориальной работе и оценка ими результатов такой деятельности в государстве в целом делает граждан и создаваемые ими организации и общественные объединения граждан активными регуляторами всей деятельности государства по мемориализации наследия Первой мировой войны.

Государство в лице своих полномочных органов и граждане Российской Федерации, а по отношению к памятникам за рубежом еще и граждане государств, на территории которых установлены те или иные памятники, относящиеся к Первой мировой войне, оценивают эффективность, целесообразность мероприятий, а также результаты военно-мемориальной работы, в том числе выбирают события и героев, достойных увековечению.

У. Этапы реализации Концепции

Реализацию настоящей Концепции предусматривается осуществить в 2017–2024 годах. В рамках реализации настоящей Концепции предусмотрены следующие этапы выполнения работ:

Первый этап – к 11 ноября 2018 года. Весь мир, в том числе Российская Федерация, будет отмечать 100-летие завершения Первой мировой войны (28 июля 1914 – 11 ноября 1918) – одного из самых широкомасштабных вооруженных конфликтов в истории человечества.

Предполагается провести главные мероприятия, связанные с созданием основных музейно-мемориальных комплексов и тематических экспозиций по увековечению памяти о Первой мировой войне.

К этому времени:

- завершить работу над «Стратегией сохранения культуры и культурно-исторического наследия народов Российской Федерации. На период до 2030 года». Привести в соответствие с концептуальными положениями «Стратегии...» положения настоящей «Концепции...»; скорректировать название документа и горизонты, а также вынести доработанный проект «Концепции...» на межведомственное обсуждение;
- развернуть разработку и к ноябрю 2018 года отчитаться о подготовке «Концепции памяти о Первой мировой войне», для чего привлечь под эгидой Института Наследия ведущих ученых и экспертов Российской Федерации и зарубежных специалистов в сфере культурного наследия;
- разработать методические рекомендации по мемориализации наследия Первой мировой войны, материалы по формированию учебных пособий и образовательных программ, создание баз данных, книжно-журнальной и аудиовизуальной продукции, проведение научно-исследовательских работ, конференций, семинаров и иных мероприятий, посвященных Первой мировой войне;
- продолжить создание на территории Российской Федерации и за рубежом широкого комплекса мемориальных объектов в соответствии с уже намеченными планами и задачами.

Второй этап – к 1 августа 2024 года. Во всем мире будет отмечаться 110-я годовщина начала Первой мировой войны.

Этап, предусматривающий завершение работ по реализации наиболее значимых проектов в области увековечения памяти о Первой

мировой войне и ее жертвах. Организовать и провести в Российской Федерации работу по дальнейшему наращиванию военно-мемориальной базы памяти о Первой мировой войне. Обеспечить примерность Российской Федерации в обеспечении сохранения памяти о жертвах Первой мировой войны. Завершение работ по увековечению памяти о Первой мировой войне, о ее жертвах и утратах должно способствовать выработке основ для дальнейшего партнерского взаимодействия государства и общества.

VI. Финансовое обеспечение реализации настоящей Концепции

Настоящая Концепция реализуется за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, а также привлечения средств из внебюджетных источников.

VII. Оценка ожидаемой эффективности и результативности реализации настоящей Концепции

В ходе реализации настоящей Концепции предполагается достичь следующих результатов:

- укрепить единство культурного пространства страны как одного из условий сохранения государственной целостности России при многообразии населяющих ее народов;
- активизировать социальные процессы, способствующие развитию музейно-мемориальной инфраструктуры федерального и регионального уровней;
- значительно увеличить число мемориалов и памятников Первой мировой войны;
- повысить конкурентоспособности молодых специалистов в области музееведения, архивного дела и информационных технологий;
- увеличить объемы негосударственных ресурсов, привлекаемых в указанную сферу.

Для реализации настоящей Концепции предлагается привлечь дополнительные инвестиции в рамках государственно-частного партнерства.

Реализация настоящей Концепции позволит:

- сформировать единую мемориальную сеть по увековечению памяти о Первой мировой войне, а музейно-мемориальная среда приведет к расширению разнообразия инфраструктуры паломнического, познавательного и событийного туризма, увеличению посещаемости мемориальных мест, а также позволит создать дополнительные рабочие места в этих сферах;
- обеспечить адресность, последовательность, преемственность и контроль инвестирования государственных средств в реализацию политики страны по увековечению памяти о Первой мировой войне;
- разработать и внедрить инновационные информационно-коммуникационные технологии для решения вопросов увековечения памяти о Первой мировой войне.

Эффективность достижения целей настоящей Концепции по этапам ее реализации определяется исходя из увеличения количества (численности) и качества (уровня подготовленности):

- мемориальных объектов (постоянных и передвижных экспозиций, произведений монументального искусства и др.) в сфере увековечения памяти о Первой мировой войне, количества созданных экспозиций по теме увековечения памяти о ее жертвах;
- работников организаций социокультурной сферы всех организационно-правовых форм, получивших дополнительное профессиональное образование по тематике сохранения исторической памяти;
- публикаций в федеральных печатных средствах массовой информации и научных трудов, а также подготовленных и размещенных в эфире федеральных радио- и телеканалов просветительских программ (сюжетов, фильмов и роликов) по теме увековечения памяти о Первой мировой войне;
- пользователей интернет-ресурсами;
- проведенных научных и культурно-просветительских мероприятий межрегионального, всероссийского и международного уровня по теме Первой мировой войны.

Примечание:

Настоящий проект является предложением основных мер по мемориализации наследия Первой мировой войны. Предстоит еще

проработка ряда других вопросов деятельности, которые здесь не затронуты или охвачены не в полной мере, а лишь обозначены.

Детализация отдельных вопросов (которые в совокупности с настоящими предложениями впоследствии могут составить полную Концепцию мемориализации наследия Первой мировой войны в Российской Федерации и за рубежом), ввиду большого количества нормативно-методических и пр. документов, которыми руководствуются все другие Министерства, ведомства, общественные организации и объединения, будет осуществлена в процессе согласования данного проекта Концепции.

Настоящий проект предстоит дополнить разделами других участников для реализации целей и задач Концепции.

* * *

Концепция мемориализации военно-исторического наследия Первой мировой войны разработана в Российском научно-исследовательском Институте культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва Центром военного и морского наследия. Редакционная подготовка Концепции осуществлена группой сотрудников. Руководитель группы – руководитель Центра военного и морского наследия, кандидат исторических наук С. А. Мозговой, член группы – ведущий научный сотрудник Центра военного и морского наследия, кандидат военных наук, доцент С. А. Рябов.

Предполагается проект Концепции может быть направлен в федеральные органы исполнительной власти, федеральные округа и субъекты Российской Федерации, в ведущие ветеранские и другие общественные объединения для ее изучения и согласования, а в случае необходимости, доработки и подготовки предложений по совершенствованию.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Борисов Дмитрий Владимирович**, руководитель программы «100-летие Первой мировой войны. Память солдат и офицеров Русской армии», региональное отделение Московского международного фонда ЮНЕСКО (Тольятти).
- Волков Денис Александрович**, директор группы компаний «ЭкоВоз» (Тольятти).
- Кретицин Геннадий Викторович**, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Калининградский областной историко-художественный музей (Калининград).
- Мозговой Сергей Александрович**, кандидат исторических наук, руководитель Центра военного и морского наследия Российского НИИ культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва.
- Пархоменко Татьяна Александровна**, доктор исторических наук, начальник Отдела культурного взаимодействия государства, религии и общества Российского НИИ культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва.
- Пахалюк Константин Александрович**, преподаватель Одинцовского филиала МГИМО (У) МИД России.
- Плужников Владимир Иванович**, кандидат искусствоведения, руководитель Центра информационного обеспечения и документации наследия Российского НИИ культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва.
- Рябов Сергей Алексеевич**, кандидат военных наук, ведущий научный сотрудник Центра военного и морского наследия Российского НИИ культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва.
- Сабуров Леонид Давыдович**, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Центрального музея Вооруженных Сил РФ.
- Сокол Кирилл Гелиевич**, кандидат географических наук, МГУ им. М. В. Ломоносова.

Научное издание

**ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ПАМЯТИ
И МЕМОРИАЛИЗАЦИИ НАСЛЕДИЯ
ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

Редактор-составитель – Мозговой Сергей Александрович

Дизайн обложки: *М. Ю. Маяков*

Издаётся по решению Учёного совета
Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
129366, Москва, ул. Космонавтов, 2
info@heritage-institute.ru